Ганс-Ульрих фон Кранц Дети фюрера: клоны Третьего рейха

К читателю

Любое историческое расследование похоже на лесную дорожку. Она петляет, вьется между стволами деревьев, то исчезая совсем, то выводя на широкие поляны, где она пересекается с другими такими же тропами, которые уводят тебя в неизвестность. Когда вступаешь на эту дорожку, то даже не можешь представить себе, куда она выведет. К старому полуразрушенному замку? К древнему капищу? А может, в гиблое болото?

Расследование, которому посвящена эта книга, похоже на такую дорожку. Начавшись с вполне невинной журналистской утки, оно в конечном счете привело меня на порог таких тайн, о существовании которых я и не подозревал. Тайн, глубоко спрятанных и смертельно опасных.

Кто я такой и почему добровольно сую свою голову в петлю? Что ж, об этом я уже говорил в предисловиях к своим предыдущим книгам, но каждый читатель имеет право знать необходимое обо мне заранее, чтобы решить, стоит ли мне доверять. Я не принадлежу к славной когорте профессиональных историков, тем не менее знаю, пожалуй, побольше многих из них. Родился я в Аргентине в 1950 году. Мой отец эмигрировал (вернее сказать — бежал) сюда из Германии после поражения нацистов во Второй мировой войне. Он был офицером СС, хотя и не принадлежал к числу тех, кто стоял на сторожевых вышках многочисленных концлагерей или сражался на фронте в составе элитных частей. Когда нацисты пришли к власти, отец, молодой, но подававший большие надежды ученый, занимался историей и традициями древних германцев. Достаточно быстро все эти исследования забрало под свое покровительство всемогущее ведомство Генриха Гиммлера. Перед моим отцом встал очень непростой выбор: либо стать эсэсовцем, либо отказаться от изучения любимой темы. Он выбрал первое. История показала, что это был неверный выбор, но имеем ли мы право сегодня обвинять его в этом?

Наверное, именно нежелание отца рассказывать о своем прошлом, равно как и о Третьем рейхе вообще, постоянно подогревало мой интерес к этому периоду германской истории. Начиная со студенческих лет я жадно читал книги, посвященные гитлеровской Германии и Второй мировой войне, но ни в одной из них не смог прочесть того, что поведали мне документы, найденные после смерти отца в металлическом сейфе, хранившемся с незапамятных времен на чердаке нашего дома.

Эти бумаги, посвященные самым загадочным сторонам истории Третьего рейха, и заставили меня взяться за исследования. В них я прочел о неизвестных мне ранее, шокирующих вещах: о таинственном проекте «Аненэрбе» («Наследие предков»), о связях нацистского руководства с оккультными силами, о секретной антарктической базе, о прорывных научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже через двадцать лет после окончания войны… Их держали в секрете и побежденные, и победители. Потому что эти тайны были способны полностью взорвать наши представления о нацистской империи. Ведь долгое время историки внушали нам образ

нацистского режима как полного банкрота, терпевшего крах во всех своих начинаниях. Может быть, на каком-то этапе это было правильным, но нельзя же десятилетия подряд кормить людей одной и той же сказкой! В действительности же этот чудовищный, демонический, преступный режим достиг в некоторых областях таких успехов, которые и не снились остальному человечеству. Об этом ясно говорили, буквально кричали документы, доставшиеся мне в наследство.

И я начал расследование, которое заняло у меня двенадцать лет. За это время я многократно рисковал своим добрым именем и даже жизнью, и вот теперь даже психическим Здоровьем. Но, оглядываясь назад, я не жалею о том, что избрал этот путь, и надеюсь, что мои усилия не пропадут бесследно.

Третий рейх был самой ужасной и жестокой диктатурой в истории человечества. Именно поэтому нельзя фальсифицировать его историку нельзя преуменьшать те успехи, которых удалось добиться гитлеровской клике. И тем более нельзя не брать в расчет те силы и возможности, которые стояли за нацистами — пусть они и не были раскрыты и использованы в полной мере. Скорее всего, это на самом деле были бесконечно могущественные, хотя и не изученные по сей день силы, те силы, которые практически никто в ученом мире не воспринимает всерьез. А может быть, так было сделано намеренно? Ведь разве будут искать то, во что никто не верит, или то, что все серьезные ученые считают вздором? Верить или нет? Я сделал свой выбор, а вы делайте свой. Ведь всегда существует достаточно света для тех, кто хочет видеть, и достаточно тьмы — для тех, кто не хочет.

Впрочем, не только желание донести до читателей свет истины движет мной сегодня. Я более чем уверен, что Третий рейх не умер, не стал достоянием прошлого. Что в мире есть силы, которые готовы в подходящий момент пробудить нацистское чудовище от спячки — и тогда наша планета содрогнется. Моя задача — открыть людям правду об этих силах, чего бы мне это в конечном счете ни стоило.

ГЛАВА I ПРИЗРАК ФЮРЕРА

Газета к утреннему кофе

Утро этого весеннего дня началось для меня с газеты. С той самой газеты, которую я так люблю полистать за чашкой утреннего кофе. Называть ее я не буду, скажу только, что речь идет об одном из самых солидных — и в то же время независимых — изданий Буэнос-Айреса. Эту газету знают многие, но я никак не ожидал, что газета сама прекрасно знает о моем существовании.

— Господин Кранц? — женский голос в трубке был мелодичным, мягким и безукоризненно вежливым. — Простите, что беспокоим вас так рано. Мы хотели бы обратиться к вам как специалисту по истории гитлеровской Германии. Вы читали наш сегодняшний номер?

— Еще нет, — спросонья пробормотал я, засовывая босые ноги в тапочки. Солнце уже вовсю светило в окна — судя по всему, утро было не слишком ранним.

— Там опубликована статья о том, что Гитлер, возможно, спасся из Берлина и еще долгие годы жил где-то в Аргентине. Мы хотели бы получить ваш комментарий.

Так, все понятно. Уже не в первый раз меня считают не то сумасшедшим историком, не то обычным проходимцем, пытающимся погреть руки на высосанных из пальца сенсациях. Тем не менее я вежливо пообещал перезвонить, как только ознакомлюсь со статьей. Ведь начинать новый день с выброса отрицательных эмоций — самое поганое дело, знаете ли.

Скажу честно: в редакцию я так и не перезвонил. Ни в тот день, ни когда-либо потом. И вовсе не из принципиальных соображений… Но не будем забегать вперед, вернемся к тапочкам, в которых я вышел к почтовому ящику. В ящике, конечно же, обнаружилась газета, а в ней, на третьей полосе, — большая статья с портретом Гитлера.

ГИТЛЕР УМЕР В АРГЕНТИНЕ?

Очередные сенсационные факты подтверждают версию историка Абеля Басти о том, что Гитлер сумел спастись после разгрома Германии и дожил в Аргентине до 1964 года.

Один из отставных сотрудников национальной контрразведки, просивший сохранить его имя в тайне, рассказал, что в 1945 году правительство поручило ему курировать «важных гостей из Германии», пребывание которых в стране нужно было сохранить в глубокой тайне. Имена гостей не называются, однако наш собеседник заверил, что это были Адольф Гитлер и Ева Браун. Он курировал их в течение девятнадцати лет, до 1964 года, после чего был переведен на другую работу. Жили «важные гости из Германии» в небольшом доме в городке Сан-Карлос-де-Барилоче.

Эти показания имеют тем больший вес, что полностью совпадают с сенсационными открытиями, которые представил аргентинским читателям известный историк Абель Марти. В своей вышедшей в 2006 году книге «Гитлер в Аргентине» исследователь убедительно доказывает, что в 1945 году Гитлер и его жена Ева прибыли в Аргентину на подводной лодке. U-977, на борту которой находились лидер Третьего рейха и шестеро его приближенных, пересекла Атлантический океан, высадив пассажиров вместе с их грузом в июле-августе 1945 года в бухте Калета-де-лос-Лорос провинции Рио-Негро. После высадки все три лодки были тайно затоплены и пролежали на дне до того дня, пока не были обнаружены командой исследователей во главе с историком. «При помощи специальных приборов мы зафиксировали» что в этом районе патагонского побережья на глубине тридцати метров, занесенные слоем песка, покоятся три германские подводные лодки, о потоплении которых не упоминается ни в одном из архивов штаба ВМС и Министерства обороны», — пишет Басти.

Отдохнув после морского пути, Гитлер и Браун отправились в путешествие по Аргентине. По дороге они останавливались в поместье Ла Ангостура в гостях у близкого аргентинскому диктатору Перону предпринимателя Хорхе Антонио, а в 1949 году

побывали в маленькой гостинице, принадлежавшей бывшим финансовым агентам Третьего рейха Вальтеру и Иде Эйкхорнам. В дальнейшем Гитлер с женой проживали в небольшом доме в Сан-Карлос-де-Барилоче, а в 1964 году уехали в Парагвай. Дальше их следы теряются. Не исключено, что Гитлер прожил до начала восьмидесятых годов.

В подтверждение своей версии Басти приводит множество доказательств. Среди них — рассекреченные рапорты ФБР о прибытии Гитлера в Аргентину, а также масса свидетельских показаний — например, рассказ садовника, многие годы находившегося в услужении у Адольфа Гитлера. Серьезно затрудняет работу исследователя тот факт, что многие просто боятся рассказывать о своих встречах с фюрером и найти свидетелей становится очень сложно.

Факт смерти Гитлера в Берлине в 1945 году подвергается сомнениям уже давно. Останки, которые выдавались за труп фюрера, сильно обгорели, и опознание проводили по зубам — генетической экспертизы тогда еще не было. Но стоматологи утверждают, что такой метод вполне мог привести к тому, что вместо Гитлера был «опознан» его двойник! Более того, это весьма и весьма вероятно.

Собственно говоря, дальше статью можно не цитировать. Ничего особо нового я из нее не узнал. С господином Марти я попытался пообщаться сразу после выхода его книги, но он предпочел завершить наше общение, как только я начал задавать ему неудобные вопросы. Например, о том, каким образом Гитлеру удалось сбежать из окруженного русскими Берлина? Телепортироваться? Иным способом это было сделать невозможно — подземных ходов нужной длины под столицей рейха попросту не было, так же как и неоткуда было взлететь самолету, даже самому легкому.

О судьбе несчастной подлодки U-977 ее бывший командир вынужден был написать книгу — так его достали всевозможные искатели тайн. История этой лодки на самом деле весьма прозаична: это была обычная боевая субмарина, команда которой не желала попадать в плен к победителям. 10 мая 1945 года лодка пошла в Аргентину, высадив всех несогласных на острове неподалеку от норвежского города Бергена. В августе субмарина пришла в аргентинский порт Мар-дель-Плата и была там интернирована. Вскоре ее передали в США, где она служила учебной мишенью… Как видим, никакого таинственного затопления не было и в помине.

И последнее. Совершенно неясно, зачем Гитлеру было бежать в Аргентину, если он спокойно мог приплыть на секретную базу в Антарктиде, где его ждали сподвижники. Фюрер ушел на пенсию? Мне в это верится слабо. Зато я охотно верю в то, что вся эта история со «спасением Гитлера» была выдумана теми, кто хотел отвлечь внимание от антарктической базы…

Именно это я и хотел рассказать журналистам уважаемой мной газеты. И, наверное, на этом вся история и завершилась бы. Если бы не моя дурацкая привычка разбираться во всем досконально. Она-то и заставила меня искать еще свидетельства о пребывании Гитлера в Южной Америке, причем чем нелепее — тем лучше.

С этого все и началось…

Перуанский скандал

Материалов относительно пребывания «великого и неподражаемого» фюрера немецкой нации в Южной Америке мне удалось найти довольно много и довольно быстро. В подавляющем большинстве это были статьи из различных желтых изданий с леденящими душу подробностями о том, как Гитлеру удалось спастись из Берлина и как потом его много раз видели в различных городах и странах нашего континента. Создавалось впечатление, что после своего чудесного спасения фюрер только тем и развлекался, что шлялся по разным странам и пытался попасться на глаза как можно большему числу людей.

Правда, кое-где мне приходилось читать, что Гитлер никаких турне не совершал, а отсиживался в одной из многочисленных немецких колоний, куда не пускают посторонних. И действительно, немецкие колонии в Аргентине, да и во всей Южной Америке, — это особая субкультура. Просто так туда не попадешь. Причем чисто физически — просто не пустят. На вполне законных основаниях: «Извините, это частная собственность». Власти к колонистам не лезут — в конце концов, те ведут себя вполне лояльно, в политику не вмешиваются, беспорядки не устраивают и платят немалые налоги. Кроме того, в их руках мощные финансовые рычаги.

В колониях хорошо помнят свою родину. Не нынешнюю ФРГ, а старую империю. Поэтому и к нацизму относятся пусть и без явного одобрения, но вполне лояльно. С колониями связаны даже те немцы, которые живут за их пределами, в больших городах, например, как я. Соответственно, и доступ внутрь этого тесного мирка мне обеспечен, тем более что я сам вырос в одной из таких колоний и за свою жизнь мне довелось побывать в большинстве из них. Именно поэтому я наверняка знал бы, что там скрывают Гитлера, — шило таких размеров утаить в мешке невозможно.

Другие, с позволения сказать, журналисты пишут о том, что фюрер жил в самом обычном доме в каком-нибудь самом обычном городке. Как Эйхман. Но Эйхман был довольно мелкой сошкой, и все равно его рано или поздно поймали, судили и казнили. Портреты же Гитлера видели все, за исключением разве что племен в самых диких уголках тропической Африки. Так что затеряться в толпе у фюрера не было никаких шансов.

Я уже было хотел прекратить такое увлекательное, но совершенно бесполезное чтение и позвонить в редакцию газеты, как вдруг мне на глаза попалась довольно любопытная статья:

ГИТЛЕР В ЛИМЕ?!

Новость, которая может стать мировой сенсацией: в Национальный медицинский центр Перу обратился человек, который утверждал, что он является Гитлером. Портретное сходство с германским диктатором действительно потрясающее. На вид пожилому мужчине около семидесяти лет, однако это не делает его заявление более

правдоподобным — ведь настоящий Гитлер родился более ста лет назад и, как считается, погиб в Берлине в 1945 году при взятии города русскими войсками.

Тем не менее по настоянию неизвестного были сделаны точные замеры. Величины и пропорции его тела полностью совпали с таковыми у германского диктатора! Тогда необычным пациентом занялся один из ведущих специалистов центра профессор Гомес Эстрадо де ла Квинтура. Сделанный профессором анализ ДНК показал, что пришедший в медицинский центр старик действительно является Гитлером! Как это могло произойти — неясно. Ошибка в исследовании, по словам профессора де ла Квинтуры, исключается.

Далее следовал подробный пересказ биографии Гитлера, а также гипотезы относительно того, как фюреру удалось выбраться из Берлина и бежать в Перу. В конце газета, разумеется, обещала своим читателям держать их в курсе дела. Статья была датирована 16 мая 1986 года.

В принципе, эту заметку можно было бы отложить в сторону, как и другие ей подобные. Но что-то в ее тексте заставило меня насторожиться. Каким-то шестым чувством, выработавшимся за долгие годы, я понял: эту заметку нельзя откладывать в сторону просто так. И поэтому я еще раз внимательно прочитал ее.

В глаза незамедлительно бросились три вещи. Первое. Скептический тон автора статьи. Обычно такого род а заметки пишутся с напускным энтузиазмом, автор пытается всех убедить, что произошла сенсация, более того, что никаких сомнений в реальности этой сенсации и быть не может. А статья «Гитлер в Лиме» была написана человеком, явно весьма скептически относившимся к возможности появления в Перу престарелого Гитлера. Или это был такой тонкий психологический прием, рассчитанный на сомневающихся вроде меня?

Второе. В статье были названы весьма авторитетный медицинский центр и очень уважаемый ученый. И тот, и другой, как я установил очень быстро с помощью Интернета, существуют в реальности. Это крайне нетипично для подобного рода статей — обычно желтые журналисты ссылаются либо на вымышленных персонажей, либо на каких-то откровенных безумцев. На известных и уважаемых людей — если они, конечно, еще живы — ссылаться опасно: могут и по судам затаскать.

И наконец, третье. Опубликовавшая статью газета вовсе не была желтым листком. Она оказалась весьма солидным и респектабельным общественно- политическим изданием типа английской «Тайме». Это уже было совершенно непонятно. Такая газета ни за какие коврижки не будет публиковать дутые сенсации, потому что при этом она неизбежно потеряет репутацию — самое ценное, что у нее есть. Почему же солидное издание напечатало на первый взгляд явную «утку»?

Я начал искать ответ на этот вопрос, а заодно и обещанное продолжение статьи. И не нашел ни того, ни другого. Тема «перуанского Гитлера» в газете больше не затрагивалась. Но отчаиваться я не привык и, отправившись в библиотеку, стал просматривать другие перуанские газеты за май 1986 года.

Скажу сразу: никаких упоминаний о странном инциденте я в них не нашел. Зато нашел другой, не менее интересный материал: статью в газете местных коммунистов «Че Гевара». В номере от 20 мая 1986 года была помещена небольшая заметка под кричащим заголовком:

НАГЛОСТЬ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕНЩИНЫ — ЯНКИ УСТРОИЛИ СТРЕЛЬБУ В МЕДИЦИНСКОМ ЦЕНТРЕ

Всем давно известно, что янки ведут себя на нашей земле как в колонии. Всем давно известно, что, если на улицах наших городов появляются гринго с оружием — ничего хорошего от них ждать не приходится. Однако вчерашние события в районе Национального медицинского центра затмили все, что мы видели раньше.

Большая группа моряков с прибывшего в гавань Лимы американского эсминца «Коссак» устроила рано утром стрельбу под окнами находящейся при медицинском центре больницы. По словам немногих очевидцев, все это напоминало штурм здания. Видимо, пьяная матросня решила провести военные учения и не смогла найти для этой цели более устрашающего объекта, чем Национальный медицинский центр Перу. По некоторым данным, перестрелка длилась больше часа, и только после этого на место происшествия начали прибывать наши доблестные военные. Очевидцы свидетельствуют о нескольких трупах людей в серой одежде с автоматами, лежавших неподалеку от больницы. Судя по всему, речь идет о полицейских в штатском, которые, не разобравшись в происходящем, посмели перечить нашим доблестным союзникам, нашим старшим, черт бы их побрал, англосаксонским братьям. Прибывшие на место перуанские военные не повторили этой ошибки: с почтительного расстояния они смотрели, как американцы грузятся в свои машины и уезжают восвояси.

Сколько больных и медицинского персонала погибло и пострадало в результате этого «штурма» — Власти не сообщают. Буржуазная Лима вообще прилагает все усилия к тому, чтобы замолчать этот инцидент. В этих условиях есть только одно радующее нас обстоятельство — вчера днем «Коссак» убрался из наших вод куда подальше.

Если убрать все лирические отступления, вырисовывалась интересная картина: в середине мая в Национальный медицинский центр обращается человек, который утверждает, что является Гитлером. В принципе, случай вполне банальный, обычно такого «фюрера» вежливо препровождают под присмотром санитаров в комнату с мягкими стенами. Почему-то ученые не делают этого, а берут дорогостоящий анализ ДНК, да еще и сравнивают с ДНК Гитлера… откуда они его взяли, кстати? Спустя несколько дней как бы случайно оказавшиеся рядом американские моряки берут штурмом больницу, где держат «Гитлера», и убывают восвояси, а власти не только не вмешиваются, но и делают все возможное для того, чтобы погасить скандал!

Все это было больше похоже на дурно состряпанную мистификацию. Но в правдивости информации сомневаться в данном случае не приходилось. Оставалось только попытаться найти объяснение тому, что на первый взгляд казалось необъяснимым.

ДНК Гитлера

Начал я, казалось бы, с самого простого — с истории об анализе ДНК. Эта аббревиатура из трех букв знакома, думаю, всем, но на всякий случай поясню: дезоксирибонуклеиновая кислота — это длинная молекула, которая есть в каждой клетке нашего организма. Именно она обеспечивает хранение, передачу и реализацию генетической информации. Грубо говоря, именно благодаря ДНК наши дети вырастают, во-первых, людьми, а во-вторых, похожими на нас.

ДНК — молекула очень сложная и у каждого человека она уникальна. Так же уникальна, как и отпечаток пальца. Чем в более близком родстве состоят два человека, тем более похожи у них молекулы ДНК. Именно это позволяет проводить генетический анализ, дающий возможность установить, являются два человека родственниками или нет. Обычно его применяют при установлении отцовства, реже для опознания чьих-нибудь останков.

К слову сказать, именно отсутствие данных о ДНК Гитлера приводят в качестве доказательства того, что фюрер не погиб, а спасся. Дескать, обгорелая челюсть, которая хранится в Москве, вовсе не принадлежит «наци номер один», и русские об этом прекрасно знают, поэтому и не позволяют провести генетическую экспертизу. А другие останки Гитлера были по не очень понятной причине сожжены в 1970 году под Магдебургом — пепел после этого развеяли по ветру. Не для того ли, чтобы скрыть тот факт, что Гитлеру удалось спастись?

По поводу спасения Гитлера я уже говорил: это невозможно чисто технически. Никакие арийские технологии не давали фюреру возможности вырваться из Берлина, когда бои шли уже на подступах к Имперской канцелярии. А вот по поводу анализа ДНК… Ну хорошо, получили бы ученые в свои руки злополучную челюсть. А с чем они стали бы сравнивать полученный генетический код?

И тут меня осенило. Разумеется, с генетическим кодом ближайших родственников Гитлера! Семья, в которой рос молодой Адольф, была не слишком многодетной — и тем не менее у него имелась родная сестра, которая оставила после себя потомство. Еще пара часов за компьютером — и я получил довольно полное представление о том, как искали ДНК вождя Третьего рейха…

…Структура ДНК была впервые описана в 1953 году, и десятилетие спустя ее анализ уже не представлял больших сложностей. В шестидесятые годы в знаменитом Гейдельбергском университете в Германии стартовал так называемый «Гейдельбергский генетический проект». Проект этот не был секретным, но его особо и не афишировали. Суть заключалась в том, чтобы попытаться восстановить ДНК Гитлера. Зачем? Для идентификации останков. Ну и из чисто научного интереса, конечно. По крайней мере, так утверждали авторы проекта.

Сначала работа шла туго. Никаких останков Гитлера в распоряжении ученых не было. Лишь некоторое время спустя им всеми правдами и неправдами удалось добыть медальон

с прядью волос фюрера. Принадлежал он одной даме из числа баварских аристократок, которая покровительствовала Гитлеру на начальном этапе его политической карьеры. Да-да, мало кто знает, но фюрер был любимцем женщин, причем особо нежные чувства он вызывал у зрелых, замужних матрон лет на десять-пятнадцать старше его. Правда, полные данные из этой пряди получить не удалось — время слишком серьезно потрепало ее.

Чтобы восполнить этот пробел, решили взять образцы ДНК у родственников Гитлера. Найти их оказалось не очень простой задачей. Во-первых, будущий фюрер германской нации еще в молодости порвал отношения с семьей — как только они перестали приносить ему деньги, и некоторые племянники Гитлера вполне искренне не знали, кто приходится им дядей. А те, кто знал, не очень-то стремились идти на контакт с учеными — зловещий облик Гитлера бросал тень и на его родственников. Факт родства с преступником номер один старались всячески скрыть.

Впрочем, поиски дали результат. Удалось взять образцы ДНК у четырех довольно близких родственников фюрера и таким образом дополнить картину. Но все равно воссоздать генетический код Гитлера не удалось. По данным моих источников, профессора из Гейдельберга очень рассчитывали на исследование останков фюрера, но после того как в 1970 году русские их сожгли, проект постепенно заглох. Именно заглох — никаких данных об официальном закрытии «Гейдельбергского генетического проекта» у меня нет.

А что дальше? А дальше данные, полученные в Гейдельберге, стали довольно широко доступны. Когда и как это произошло, я не знаю. Но в 1990-е годы поиск родственников Гитлера по его ДНК стал чуть ли не популярным развлечением. По крайней мере, в испанской газете «Эль Мундо» мне попалась такая статья.

АВСТРИЯ — НАЙДЕНО ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЬ РОДСТВЕННИКОВ ГИТЛЕРА

Бельгийским «охотникам» за потомками рода Гитлеров удалось расшифровать ДНК нацистского диктатора и обнаружить в Австрии его родственников, большинство из которых даже не подозревают об особенностях своей родословной.

Журналист Жан-Поль Мальдерс и историк Марк Вермирен начали розыски в Австрии, где их внимание привлекли в первую очередь люди, носящие фамилии, похожие на Гитлер. Тайно добывая окурки, объедки и другие носители ДНК, «детективы» вели свои расследования.

На данный момент, утверждают журналист и историк, им достоверно известны имена тридцати девяти родственников фюрера. Большинство из них даже не подозревают, из какого рода они происходят. Исследователи утверждают, что в свое время их предки сменили фамилии, изменив в них всего несколько букв.

«Все живые Гюттлер в регионе Вальдфиртель являются далекими потомками отца Гитлера, хотя многие даже не знают об этом. Мужчины имеют одинаковые хромосомы Y,

и не имеет значения, прошло сто или тысяча лет, она не потерялась», — заявил Вермирен. Также-зафиксировано, что родственники Гитлера носят фамилии Гётлер и Гидлер.

Работали, сразу видно, любители, причем не совсем законно. Мальдерс и Вермирен, правда, придумали историю о том, что образец ДНК добыт ими в США, где живут внучатые племянники Гитлера — Луис, Брайан и Александр, — взявшие себе фамилию Стюарт-Хьюстон. Якобы неутомимые сталкеры долго следили за стариками и наконец подобрали салфетку, которой Александр вытер губы, после чего выкинул ее в окно своей машины. Так это или нет, но обилие подобных исследований наводит на мысль, что нити ведут в Гейдельберг…

А значит, генетический код Гитлера мог оказаться и в Перу. Сравнить его с генетическим кодом неизвестного, пришедшего в Национальный медицинский центр, — дело совсем не сложное. Но оставались еще два вопроса: что заставило медиков поверить неизвестному и какую роль во всем этом сыграли американские моряки?

Впрочем, определенная картина в моей голове к этому моменту уже нарисовалась. Судя по всему, незнакомец смог предъявить какие-то документы, из которых следовало, что он — близкий родственник покойного фюрера. Генетическая экспертиза это подтвердила. Очевидно, парень располагал какой-то информацией, потому что перуанские власти мгновенно приставили к нему полицейских агентов. Североамериканцы тоже решили завладеть ценным свидетелем и применили — в своем излюбленном стиле — силу. Это привело к перестрелке, но до масштабного столкновения дело не дошло, поскольку на высоком уровне удалось прийти к соглашению…

Не слишком связно, да? Но ничего другого у меня не было. Кроме двух действующих лиц. Первое — Национальный медицинский центр Перу и конкретно профессор де ла Квинтура. Покопавшись в Интернете (что ни говори, а удобная это штука, хоть и мусора там изрядно), я обнаружил, что в самом начале 1987 года профессор уволился из центра и уехал… в Аргентину! Жил он, судя по всему, совсем недалеко от меня, причем свои контакты с внешним миром свел к минимуму. Значит, на билете в Перу можно сэкономить.

Вторая зацепка. Эсминец военно-морского флота США «Коссак». Его командиром в 1986 году, как мне удалось узнать, был Джордж Вайоминг. Кадровый военный, он усердно карабкался по служебной лестнице до того момента, как… думаю, вы догадались. До лета 1986 года. Вайоминг совершенно неожиданно на первый взгляд получает почетную боевую — подчеркиваю: боевую! — награду, вне очереди повышается в звании и переводится на штабную работу, где и служит до своего ухода в отставку в 1997 году. Судя по всему, Джордж Вайоминг на данный момент еще не умер и благополучно проживает в своей родной Небраске.

Так что на билете в США у меня, похоже, сэкономить не получится.

Страх профессора де ла Квинтуры

Найти адрес профессора оказалось сложнее, чем я ожидал. Ученый, видимо, действительно полностью ушел от мира и не хотел привлекать к себе чьего-либо внимания. Современным отшельникам веда нет нужды уходить в дикие горы и селиться в пещере. Им легче затеряться в большом городе, в гуще людей, в лабиринте многоквартирных домов, где их личная двухкомнатная пещера будет изолирована от окружающего мира так же надежно, как если бы она находилась в самой дикой часта Анд…

И все же на следующий день я стоял перед входом в эту пещеру. Стоял и не решался войти. Я думал о том, что заставило ученого бросить работу и эмигрировать в другую страну. Вне всякого сомнения, это было связано со странным незнакомцем. Профессор боялся? Слишком много знал? Ему угрожали? Или же испытал какое-то моральное потрясение, после которого так и не смог оправиться?

В любом случае я не рассчитывал на радушный прием, когда нажимал на зеленую кнопку старого дверного звонка. И в общем-то оказался прав…

Из глубины квартиры послышались шаркающие шаги, и старческий голос из-за двери произнес:

— Кто вы и что вам надо?

— Господин профессор де ла Квинтура, мне очень нужно с вами поговорить. Мое имя — Ганс-Ульрих фон Кранц и…

Глухо лязгнул железный замок, и дверь со скрипом открылась. За ней стоял закутанный в плед горбун, смотревший на меня полубезумным взглядом. Профессор был очень стар: на вид — около восьмидесяти лет. После долгой паузы он сделал шаг назад и произнес:

— Проходите.

Я вошел в прихожую. Старая мебель, старые обои. Воздух был затхлым, какой он бывает в старых домах, где живут старые люди. В каком году Квинтура последний раз проветривал свое жилище?

Мы прошли в комнату, где профессор жестом указал мне на стул, усевшись в большое кресло. Только тогда он снова поднял на меня глаза. В них был страх.

— Что вам нужно от меня? Я строго соблюдаю все ваши условия… — начал он.

Этого я не ожидал. Ровно секунда ушла у меня на то, чтобы понять, что старик принял меня за представителя какой-то организации или группы людей, и чтобы выработать стратегию дальнейшего разговора. Ровно секунда. Но я недооценил горбуна. Ему хватило половины секунды, чтобы прочесть в моих глазах, что я не тот, за кого он меня принял.

— Вас послали не они. Что вам нужно от меня? — тон старика изменился, стал резким и даже властным.

— Профессор, мне нужна информация. Думаю, вы сами знаете какая. Я сохраню тайну…

— Вы сами понимаете, что я ничего не скажу. Не теряйте времени, Ганс-Унтер или как вас там…

— Вам не о чем волноваться, господин…

— Мне лучше знать. Вы не сможете гарантировать мою безопасность, даже если захотите. Эти люди — они куда могущественнее вас, кем бы вы ни были.

— Господин де ла Квинтура, это нужно не только мне, это нужно всему человечеству…

— Я — тоже человечество. И за всю мою жизнь остальная часть человечества не сделала для меня ничего такого, за что я был бы ему обязан.

Мы молча смотрели друг на друга. У меня оставался единственный шанс.

— Господин профессор, те, кого вы боитесь, — немцы. Поэтому вы меня и впустили — немецкая фамилия. Да, я — тоже немец. Дайте мне их координаты, и я поговорю с ними сам. Напрямую.

По старческому липу де ла Квинутры пробежала гримаса. Несколько секунд он сидел неподвижно, словно в нерешительности, потом взял со стоявшего рядом столика какую-то бумажку и написал на ней огрызком карандаша несколько слов.

— А теперь уходите. Все. — Он протянул мне бумажку. Ее содержание я прочел, уже спускаясь вниз по лестнице. Там было всего три слова: «Генрих Штайнферинг. Лима».

Похоже, на билет в Перу все-таки придется потратиться.

Ложь контр-адмирала Вайоминга

Полет в Лиму, впрочем, пришлось отложить — мною уже были заранее забронированы билеты в США. Мистера Вайоминга я, к слову сказать, тоже не стал предупреждать о своем визите. В последнее время я стал крайне невежлив. Застав человека врасплох, больше шансов получить от него полезную, а главное, правдивую информацию. Похоже, к старости я превращаюсь в циника.

В аэропорту Линкольна я зашел в контору, которая занимается прокатом автомобилей. Ассортимент не впечатлял — веселеньких расцветок малолитражки занимали все пространство стоянки. Можете обвинить меня в мужском шовинизме или в чем угодно еще, но такие авто я считаю женскими и предпочитаю ездить на чем-нибудь побольше. К счастью, в дальнем конце стоянки обнаружился огромный черный «субурбан». Эта

машина, наоборот, показалась мне великоватой, как и стоимость ее аренды, но альтернативы не было. Я с грустью вспомнил оставшийся дома «мерседес», а также русский армейский джип, на котором я выбираюсь в дикие уголки родной страны… Вот на нем бы я с удовольствием покатался по Штатам. Причем желательно в составе русской моторизованной дивизии. Ну не любят у нас в Аргентине янки, что уж тут поделаешь…

Контр-адмирал Вайоминг жил в небольшом городке на юге штата. Местечко довольно глухое — может, он, как и де ла Квинтура, хотел укрыться подальше от любопытных глаз и расспросов? Честно говоря, я боялся наткнуться на глухую стену молчания, на отказ вообще обсуждать что бы то ни было… Вскоре выяснилось, что я ошибался.

Джордж Вайоминг выглядел как обычный американский пенсионер — улыбчивый, склонный к полноте, неторопливый. Правда, военная выправка до сих пор бросалась в глаза. Мы сидели на веранде его большого дома и вели неторопливый разговор.

— Мистер Вайоминг, меня зовут Ганс-Ульрих фон Кранц — я втайне надеялся, что немецкое имя вызовет у контр-адмирала некие неожиданные ассоциации, как это было с профессором. Напрасная надежда. — Я занимаюсь сейчас историей военно-морского флота США в восьмидесятые годы. И меня крайне заинтересовали события, связанные с заходом эсминца «Коссак» в Лиму в 1986 году.

Я сделал паузу, пристально глядя на своего собеседника. На лице моряка не дрогнул ни один мускул. Он кивнул головой, приглашая меня продолжить.

— Дело в том, что, по некоторым данным, моряки вашего корабля участвовали в каком-то инциденте около Национального медицинского центра. Мне хотелось бы получить ваш комментарий…

— Да, я припоминаю эту историю, — спокойно кивнул Вайоминг. — Мы были в Лиме с визитом вежливости, и часть команды отправилась на берег посмотреть город. Это обычная практика. В то время как наши моряки находились около госпиталя, их атаковали экстремисты. Мои люда смогли отбиться, а заодно защитить персонал и больных до прибытия перуанских сил правопорядка.

— Простите, — изумился я, — ваши моряки отправились на прогулку с оружием?

— Да, — как ни в чем не бывало кивнул Вайоминг. — Власти предупредили нас о возможном нападении. Поэтому наши люди имели при себе личное оружие — для самообороны. Естественно, с перуанскими властями это было согласовано.

— Именно за это вы получили награду?

— Да, — снова кивнул старый моряк. — При Рейгане делалась ставка на силу. Было очень важно показать, что нам не страшна никакая угроза и что мы можем за себя постоять.

— Простите, — я бросил в бой последний козырь. — Но мне говорили, что как раз в это время в Национальном медицинском центре находился человек, выдававший себя за Гитлера, и что после инцидента он таинственно исчез.

— Правда? — изумленно произнес контр-адмирал. — Любопытная деталь. Впервые слышу. Вы знаете, там царила такая неразбериха, вполне возможно, что при этом кто-то из больных мог быть убит случайной пулей или скрыться…

Он очень старался, этот старый моряк, изображая удивление. Но все-таки он был профессиональным военным, а не профессиональным актером. Актер, наверное, смог бы меня обмануть. Но в реакции Вайоминга я четко почувствовал фальшь. Дальнейшая беседа не имела никакого смысла — я понял, что моему собеседнику есть что скрывать, но он никогда не скажет правду. Вежливо распрощавшись, я покинул дом адмирала.

Теперь мой путь лежал в Лиму…

Найти Штайнферинга оказалось весьма сложной задачей. Гораздо сложнее, чем я предполагал. Пришлось потратить не только время, но и деньги, чтобы добыть нужную информацию. И все равно уверенности в успехе у меня до самого конца не было.

И вот я стою на узкой улочке в одном из окраинных кварталов перуанской столицы и держу в руках листок бумаги с адресом. Дом, в котором проживает Штайнферинг, — это, судя по всему, вон то покосившееся двухэтажное строение, смесь особняка и сельской хижины. Но, во всяком случае, колючей проволоки по периметру не видно и овчарки вход не стерегут, что внушает оптимизм.

Мне пришлось позвонить трижды, прежде чем из глубины дома послышались какие-то звуки. Все это время меня не покидало ощущение, что дом внимательно разглядывает мою скромную особу, стоящую на крыльце. Наконец я услышал шум приближающихся шагов, а затем грубоватый голос спросил из-за двери:

— Что нужно?

— Простите, я ищу Генриха Штайнферинга…

— Кто вы и что вам от него нужно?

— Мое имя — Ганс-Ульрих фон Кранц, я хотел задать господину Штайнферингу несколько вопросов…

— Генрих Штайнферинг скончался три года назад, — ответили мне после короткой паузы.

— О… возможно, я смогу поговорить с кем-нибудь из его родственников… — я цеплялся за надежду, как утопающий за соломинку.

— О чем? — голос за дверью был все так же непреклонен. Но беседу не прерывал. Это давало надежду.

— О событиях в Лиме в 1986 году…

Дверной замок щелкнул, и дверь открылась. На пороге стоял крепкий мужчина средних лет. Явно европеец, не перуанец. Темные волосы, густые брови, взгляд серых глаз буквально сверлил меня. Я рассчитывал, что меня пустят в дом, но мой собеседник оставался на пороге, загораживая мне вход.

— А при чем туг Генрих Штайнферинг?

— Мне известно, что он определенным образом причастен к этим событиям…

— От кого? — вопросы звучали, как удары плетью. Я начинал чувствовать себя как на допросе, и это раздражало меня. Поэтому я ответил вопросом:

— Это имеет большое значение?

— Господин… как вас там, — голос мужчины стал угрожающим. — Вы пришли сюда за информацией. Так? Прежде чем что-либо вам рассказать, я хочу знать все, что меня интересует. Итак, я жду.

Больше всего мне хотелось сбить хама с ног ударом в челюсть. В том, что это получится у меня с первой попытки, я не сомневался, хотя мой собеседник явно не был слабаком. Но так поступают в подобных ситуациях только герои дешевых боевиков. В жизни приходится вести переговоры. Я улыбнулся, чтобы разрядить атмосферу, и сказал:

— Один из участников тех событий. Гюнтер Гроленц. — Имя, естественно, было выдумано мной на ходу. Пусть де ла Квинтура доживает свой век спокойно.

— Впервые слышу. И что он вам рассказал? — здоровяк явно напрягся.

— Ничего особенного. Если бы Он выложил мне все, у меня не было бы необходимости идти сюда. Главное, он назвал имя. Генрих Штайнферинг.

Я играл ва-банк, чувствуя, что рискую. Но после этих слов мой собеседник явно расслабился.

— Что ж, у меня для вас найдется мало интересного. Генрих Штайнферинг — мой отец. Он рано развелся с моей матерью, и за всю жизнь я видел его лишь пару раз. Уведомление о том, что мне достался в наследство этот дом, я получил уже после его смерти. — Стоявший в дверях человек замолчал, продолжая буравить меня взглядом.

— И вы не знали, чем занимается ваш отец? После него не осталось никаких документов? — изумился я.

Повторяю: мой отец — негодяй, бросивший мою мать. Знать о нем я ничего не хотел и не хочу до сих пор. С какими темными компаниями он якшался — мне неинтересно. Все его бумажки я выкинул, когда приехал в этот дом.

— Может, у вас остались какие-то его контакты, вы случайно знаете его друзей…

— Послушайте, сеньор, — решительно прервал меня мой собеседник. — Я не знаю и не хочу знать никаких друзей. И мне, поверьте, больше нечего вам сказать. Так что давайте не будем тратить наше время и распрощаемся. Я все равно ничем помочь не смогу.

Теперь разговор был завершен окончательно и бесповоротно. Дверь захлопнулась. Не зная, что делать дальше, я поднял глаза… и уставился прямо в прекрасно замаскированный объектив видеокамеры. Мне стало не по себе. Я повернулся и быстрым шагом пошел прочь. И все же, отойдя на порядочное расстояние, не мог удержаться и оглянулся.

В окне второго этажа был виден силуэт человека. Человека, который стоял и наблюдал за мной. Это не был мой нелюбезный собеседник — фигура в окне была гораздо более тонкой. Не знаю почему, но мне показалось, что там стоит старик. Глубокий старик.

Я повернулся и зашагал прочь.

Отчаяние Долорес

Зайдя в кафе и заказав кружку пива, я попытался подвести итог. Сын Штайнферинга — если это, конечно, был его сын — явно лгал. Он даже не спросил, какие именно события в Лиме я имею в виду — сразу понял, о чем речь. И устроил мне форменный допрос… Впрочем, он тоже узнал ненамного больше. Возможно, я зря назвал свое настоящее имя, но просчитать ситуацию наперед, увы, не всегда возможно.

Баланс был не в мою пользу. Все, кто хоть что-нибудь знал, либо прямо отказывались говорить, либо лгали. Это значит, что в Лиме двадцать с лишним лет назад действительно произошло нечто экстраординарное, но вот что именно?

Я отхлебнул пива и задумался. Все ниточки оборваны. Так что же, возвращаться домой, в Аргентину? Но… не бывает отчаянных положений, бывают отчаявшиеся люди. Так говорил один из лучших немецких военачальников Гейнц Гудериан. А отчаиваться я не собирался.

В конечном счете во всей этой истории есть еще одна зацепка. Национальный медицинский центр Перу. Де ла Квинтура был не врачом-одиночкой, он работал в мощной организации. Вся эта история с «Гитлером» не могла не оставить следов. С тех пор прошло не так уж много времени, чуть больше двадцати лет, и наверняка еще остались те, кто помнит события восемьдесят шестого…

…В Национальном медицинском центре Перу сбылись мои худшие опасения. Да, там было полно людей, которые работали больше двадцати лет. Да, хватало и тех, кто помнил де ла Квинтуру. За три дня я побеседовал с дюжиной старых сотрудников, которые не могли не помнить события, происходившие в мае 1986 года… Но каждый раз, когда разговор приближался к этой теме, я натыкался на стену. Ни прямые вопросы, ни окольные пути не помогали. К концу третьего дня я оказался в том же кафе с кружкой пива. Я был в тупике. И, наверное, там бы и остался, если бы не то шестое чувство, о котором я уже говорил.

Я перебирал в голове свои беседы с медиками. И вспомнил один факт, который сначала показался мне малозначительным. Почти каждый третий из моих собеседников рекомендовал сходить в архив медицинского центра. Причем это было — я чувствовал нутром — не просто вежливой отсылкой куда подальше. Все они вкладывали в этот совет один и тот же скрытый от меня смысл. Но вот какой?

Короче говоря, на следующее утро я ни свет ни заря отправился в архив. Заведующая — женщина лет пятидесяти, на лице которой были видны следы былой красоты, — безучастно скользнула взглядом по моим документам и принесла мне несколько папок, относившихся к 1986 году.

Пролистав их, я не нашел ничего интересного. Но так быстро я сдаваться не привык, к тому же мой опыт работы в архивах говорил о том, что самые интересные документы обычно не так-то просто найти. И я усердно брал все новые и новые папки — с упорством Данаид, пытающихся наполнить бездонную бочку…

Чем дольше продолжались мои бесплодные поиски, тем явственнее я замечал перемены в поведении заведующей архивом. Сначала равнодушная и безучастная, она теперь уже с интересом наблюдала за мной. На пятом часу моей работы, передавая мне очередную порцию папок, она спросила:

— Я вижу, вы ищете что-то конкретное… Могу я поинтересоваться, что именно?

— В этом медицинском центре в мае восемьдесят шестого произошли довольно странные события, — я решил быть откровенным. — Я пытаюсь выяснить детали.

— Вы уверены, что это не слухи? — или мне показалось, или голос женщины действительно слегка дрожал.

— По крайней мере, профессор де ла Квинтура, с которым я говорил пару недель назад, их не опроверг.

— Вы видели его? Как он? Что с ним? — женщина вцепилась мне в руку с такой силой, что я чуть не закричал. Увидев гримасу боли на моем лице, она отдернула руку и поспешно произнесла: — Простите… простите. Я не должна была так реагировать. Вы… Вы действительно видели Гомеса?

— Да, две недели назад, в Буэнос-Айресе. Почему это вас так взволновало?

— Мое имя — Долорес Гарсия, — произнесла женщина, помолчав. — Но это — моя девичья фамилия. Почти десять лет меня знали как Долорес де ла Квинтура. В этом архиве вы не найдете ничего из того, что вас интересует. Приходите в семь вечера в ресторан «Кристобаль Колон». Я расскажу все.

…Несколько часов спустя мы сидели за столиком ресторана. Музыка прекрасно заглушала наши голоса, но мы все равно старались беседовать тихо.

Потому что то, о чем рассказывала Долорес, было для меня настоящим шоком.

— Мы с мужем были очень счастливы, — начала она свой рассказ. — Он — довольно молодой профессор, талантливый медик, восходящая звезда генетики. Я работала рядом с ним, но в другом отделении — я была кардиохирургом. Все рухнуло тогда, в мае восемьдесят шестого. Однажды он пришел и рассказал забавную историю: в больницу заявился человек, заявивший, что он — Гитлер, и настаивавший на генетической экспертизе. Его хотели посадить в психиатрическую клинику, но экспертиза показала — он полностью вменяем. И тогда Гомес — то ли шутки ради, то ли по какой-то неизвестной мне причине — решил провести анализ ДНК. В свое время он ездил в Гейдельберг, участвовал в тамошнем генетическом проекте, и поэтому у него была расшифровка ДНК нацистского диктатора. На следующий день он пришел домой сам не свой. Совпадение ДНК было абсолютным. Ошибки быть не могло — перед ним был Гитлер.

Естественно, Гомес сообщил все начальству. Необычного пациента срочно перевели в охраняемую палату — и не случайно, потому что следующей же ночью в палату, где он находился раньше, проникли через окно неизвестные и перевернули все вверх дном. Гомес попросил усилить охрану. Через день ему сказали, что пациента заберут моряки с американского корабля.

Моряки действительно прибыли, но почти одновременно на больницу напали какие-то люди с автоматами. Они перебили охрану и, если бы американцы не вмешались, забрали бы странного пациента. Бой длился полчаса, моряки победили. Потом они схватили этого человека и уехали. Трупы убрали, кровь смыли, нам приказали обо всем молчать.

А потом к нам в квартиру пришли эти люди. Не перуанцы, нет. Почти половина из них были блондины. Они велели Гомесу немедленно уехать в Аргентину и под страхом смерти молчать о том, что произошло. Там он должен был находиться под наблюдением их друзей. Их лидер тут же написал короткую записку, которую Гомес должен был показать кому-то в Буэнос-Айресе. Она была написана по-немецки.

И мой муж уехал. Он оставил меня тут, сказав, что так будет лучше для меня. Он был охвачен страхом, паническим страхом. Я не знаю, как им удалось так напугать его. Я не слышала их разговор. С тех пор я не видела мужа… Я больше не могла оперировать — так меня потрясло все произошедшее — и перешла на работу в архив. С тех пор моя жизнь — это беспросветный мрак. Безнадега и отчаяние.

Мы помолчали. Потом я прокашлялся и спросил как можно более нейтральным тоном:

— Вы не помните содержание этого письма? Или хотя бы кому оно было адресовано?

Долорес покачала головой:

— Подпись. Только подпись. Две буквы. Они словно состояли из треугольников, ни одной кривой линии. К. Р.

Я чуть не подскочил на стуле:

— Письмо писал рыжий человек? С мелкими шрамами на правой щеке, правое ухо как будто порвано?

— Он был совсем седой, но… шрамы действительно были… Вы его знаете?

Я не отвечал. Я думал о другом. Карл Рейер. Оберштурмбаннфюрер СС Карл Рейер. Вот где я нашел тебя…

ГЛАВА 2 РОЖДЕНИЕ «ИСТОЧНИКА ЖИЗНИ»

Счастливое детство?

Оберштурмбаннфюрер СС Карл Рейер был одной из самых зловещих и загадочных фигур в системе «Аненэрбе» — таинственном институте «Наследие предков», представлявшем собой разветвленную сеть научно-исследовательских учреждений самого различного профиля, находившихся под контролем СС. Рейер родился в Висбадене в 1908 году. В 1926-м, в возрасте восемнадцати лет, он вступает в нацистскую партию и в ряды штурмовых отрядов — СА. Участвует во многих уличных битвах с коммунистами, в одной из которых едва не погибает от взрыва самодельной гранаты. Шрамы на лице и теле, однако, остаются у него на всю жизнь. В 1930 году он вступает в СС — личную гвардию Гитлера. После прихода нацистов к власти проследить биографию Рейера становится все сложнее. В конце 1930-х он занимает один из руководящих постов в Третьем управлении Института расовых исследований «Аненэрбе».

Третье управление — структура сама по себе в высшей степени секретная. Возглавлял ее Эрнст Шеффер, который прославился благодаря своей тибетской экспедиции 1938 года. Эта экспедиция была замаскирована под чисто научное предприятие; что делал Шеффер в Тибете на самом деле и что он привез оттуда, до конца не ясно и сегодня. Но точно известно одно: в Тибете ему была сделана операция, которая существенно повысила возможности его организма. Впоследствии такие операции проделывались на десятках тысяч человек, из которых формировались так называемые специальные батальоны С С.

Специальные батальоны были строго секретными подразделениями и находились в личном подчинении Гиммлера, который собственноручно, можно сказать, направлял их на самые ответственные участки. Даже точное число их неизвестно — мы знаем только, что

их было не меньше двадцати и не больше тридцати. Я знаю о существовании 29-го батальона, но в нумерации, возможно, были пропуски. Так, о 10-м батальоне нет вообще никаких сведений. В каждом было от пятисот до тысячи человек, таким образом, общее число колеблется в пределах десяти — тридцати тысяч солдат и офицеров. Еще мы знаем, что комплектовались эти батальоны добровольцами, прошедшими строгий отбор. Отбором занималось Третье управление Института расовых исследований, входившее в состав «Наследия предков». Причем не только отбором, но и подготовкой. И подготовкой весьма своеобразной, с использованием привезенных из Тибета методик и новейших медицинских открытий. Об этом я не раз уже писал в своих предыдущих книгах, поэтому здесь не стану повторяться и сразу перейду к делу. К Рейеру.

Имя Рейера попадалось мне раньше скорее случайно. Дело в том, что в Третьем-управлении он курировал программу «Лебенсборн», которая казалась мне довольно банальной. Теперь, похоже, настало время вновь вернуться к этой теме.

Итак, для начала постараюсь опереться на то, что мне было известно достоверно. Суть программы «Лебенсборн» заключалась в том, что нацистские вожаки решили вывести «чистую расу» методом, что называется, направленной селекции. Девушка, подходившая под арийские стандарты, могла родить ребенка от такого же мужчины и затем отдать его на воспитание в специальный воспитательный дом. Кроме того, в оккупированных странах немцы отбирали подходящих по внешним признакам детей и тоже направляли их в эти воспитательные дома. Я знал, что программа «Лебенсборн» с 1942 года находилась в ведении института «Аненэрбе», конкретно Третьего управления Института расовых исследований.

По некоторым данным, через систему «Лебенсборн» прошло около двадцати тысяч детей. Точнее установить нельзя — львиную долю документов по этому проекту эсэсовцы в конце войны уничтожили. Поэтому детям было ой как непросто установить своих настоящих родителей. У кого-то это получилось, у кого-то — нет, причем последних большинство.

После войны об этой программе отзывались в основном в издевательском ключе. Мол, вот дураки нацисты, хотели вырастить самых сильных и умных, а вырастили слабых тупиц. Этот тезис — воспитанники «Лебенсборна» были хуже своих сверстников — повторялся так часто, что заставил меня усомниться. Действительно, по всем канонам дети, воспитанные эсэсовцами, должны были в плане физического и умственного развития по крайней мере не уступать своим сверстникам. Во всяком случае, особых причин для их глупости и неразвитости не наблюдалось.

Я начал копать. Все действительно оказалось с точностью до наоборот. Основная часть детей находилась вполне на уровне своих сверстников. Но у многих были обнаружены отклонения, причем, что называется, в лучшую сторону. Кто-то был намного крепче физически, кто-то умнее, причем весьма существенно. Одним словом, эксперимент явно удался. Именно поэтому победители, как заведенные, твердили о его провале.

Дальше — больше. Оказывается, именно у таких необычных детей практически никогда не удавалось найти отцов! Известно лишь три случая, когда личности отцов были установлены. Во всех трех ими являлись офицеры СС. А теперь попробуйте угадать, где они служили? Да-да, именно в специальных батальонах! Что же получается — те изменения, которые вносились нацистскими медиками в организм отцов, передавались и детям? Но для этого требовалось вмешательство на генетическом уровне!

Могли ли нацисты при тогдашнем развитии науки сделать что-нибудь подобное? Думаю, вряд ли. Разумеется, полностью отрицать такую возможность было бы глупо, но я хочу снова опереться на косвенные данные. Да, у детей «Лебенсборна» были весьма неплохие способности, но каких-то сверхчеловеческих качеств за ними не замечалось. Отклонения в лучшую сторону, о которых я говорил, находят вполне обыденное объяснение. Ведь для реализации программы выбирали физически и психически здоровых молодых людей. А это уже само по себе обеспечивало неплохие условия для развития ребенка. Или я все же ошибаюсь, и нацистским медикам были известны какие-то неведомые современной науке секреты.

Во всем этом стоило разобраться. Причем с самого начала.

…Общественный союз «Лебенсборн» (в переводе с немецкого — «источник жизни») был создан в декабре 1935 года. Базой для него послужила созданная годом ранее организация «Мать и дитя». Как известно, Гитлер был полон решимости быстро увеличить численность немецкого народа, чтобы его хватило и на войну со всем миром, и на колонизацию захваченных обширных территорий. Был официально принят лозунг: население Германии должно удвоиться в течение жизни одного поколения! По подсчетам демографов, для этого было нужно, чтобы на каждую женщину детородного возраста приходилось аж по пять детей. Реальность же совершенно не соответствовала надеждам нацистской верхушки — население хоть и росло, но медленно, более того, в стране делалось ежегодно не менее миллиона абортов. Этот последний факт не просто раздражал, а буквально бесил Гитлера. В то же время нацистский вожак прекрасно понимал, что драконовскими мерами дело не исправишь. Поэтому была введена в действие масштабная программа поддержки матерей-одиночек. Теперь беременная женщина могла прийти в специальный роддом, где ее не спрашивали ни об отце будущего ребенка, ни о каких-либо еще сопутствующих обстоятельствах. После родов молодая мать могла выбирать: либо взять ребенка себе и воспитывать его, получая от государства небольшую, но стабильную финансовую помощь, либо оставить ребенка государству.

«Лебенсборн» стал развитием этой идеи. В уставе организации были зафиксированы четыре ее основные цели. Первая — поддерживать ценные в расовом отношении германские семьи. Вторая — определять заранее и создавать благоприятные условия для девушек, от которых должно родиться «качественное», если можно так выразиться, потомство. Третья — забота о родившихся под эгидой программы детях. Четвертая — забота об их матерях. Вот так, все довольно просто и незамысловато.

Изначально Лебенсборн» позиционировался как независимая организация, над которой СС всего лишь осуществляет шефство. Три года спустя союз перешел в прямое

подчинение рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Честно говоря, особого смысла я в этом не видел и завязал узелок на память: видимо, в 1938 году произошло некое событие, которое и стало поводом для такой реформы. Что именно — мне неизвестно. Пока что неизвестно.

Серьезные перемены произошли только с началом Второй мировой войны. Отправка на фронт миллионов молодых мужчин должна была неизбежно и очень значительно снизить рождаемость в Третьем рейхе. Чтобы этого не произошло, нацисты всячески поощряли появление на свет «солдатских детей». Во-первых, военнослужащим — даже в самый разгар боевых действий — предоставлялись регулярные отпуска на родину. Во-вторых, всячески поощрялись случайные связи между солдатами-отпускниками и незамужними женщинами. В особенности это касалось солдат СС. Один из нацистских вожаков даже произнес перед студентками одного немецкого университета речь, в которой говорил о необходимости «пустить в ваши стойла жеребцов из СС». Это не слишком корректное высказывание едва не привело к студенческим волнениям. А 28 октября 1938 года появился на свет приказ Гиммлера, в котором, в частности, говорилось:

Выходя за границы, вероятно, в остальном необходимых гражданских законов и обычаев, высшей задачей немецких женщин и девушек хорошей крови (также и не состоящих в браке) может быть желание — не из легкомыслия, а по глубочайшей нравственной причине! — стать матерью детей отправляющегося на фронт солдата, о котором только одной судьбе известно, вернется ли он на родину или погибнет за Германию.

Механизм «Лебенсборн» работал довольно успешно, но с поставленной Гитлером сверхзадачей, конечно же, не справлялся. Удвоить население страны за каких-нибудь четверть века только за счет повышения рождаемости — задача почти нереальная. Поэтому пришлось искать какие-то иные пути выполнения поставленной фюрером задачи.

И здесь нацистам очень пригодился турецкий опыт. Как известно, элитным подразделением турецкой армии на протяжении многих веков был янычарский корпус. Комплектовался он довольно интересным образом: турки каждый год отбирали у находившихся в их подчинении христианских народов — болгар, греков, сербов — определенное число младенцев. Дети с пеленок воспитывались в мусульманской вере и не знали своего происхождения. Потом они становились великолепными солдатами, преданными султану.

Тем же путем решил пойти и Гитлер. Уже в самом начале войны были отданы распоряжения, в соответствии с которыми сотрудники «Лебенсборна» должны были прочесывать Польшу в поисках подходящих в расовом отношении детей в возрасте не старше двух лет. Если таковые находились — их безжалостно отнимали у родителей и отправляли в Германию. Здесь специальная комиссия производила проверку их «расовой полноценности» по сорока семи параметрам, касавшимся в основном формы и размеров черепа. Если дети подходили — их направляли в специальные детские дома или немецкие семьи. Если нет — участь малышей была печальна.

По мере того как война распространялась на всю Европу, деятельность эмиссаров «Лебенсборна» тоже расширяла свои границы. «Мне не интересна такая деталь, русские они или чехи, если эти люди могут дать достойное пополнение нашей крови. Если надо, мы выкрадем их детей и воспитаем их в нашей стране», — сказал Гиммлер в 1943 году. В итоге за годы войны только с территории Польши было вывезено, по некоторым данным, не менее ста пятидесяти тысяч детей. А ведь огромное число подходивших по расовым признакам младенцев было захвачено в Чехии, России, Югославии… Оценить общее их количество невозможно, но вряд ли оно было меньше миллиона. Разыскать этих детей после войны и вернуть настоящим родителям было попросту невозможно — на каждого ребенка заводился комплект документов, где проставлялась произвольная дата рождения и новое, немецкое имя. Многие из украденных некогда младенцев до сих пор живут в ФРГ, искренне считая себя чистокровными немцами и не подозревая о своем славянском происхождении…

Славяне должны быть уничтожены!

Широко известно о том, что Гитлер собирался уничтожить всех евреев. Меньше говорят о том, что та же участь ждала всех славян, которых нацисты тоже считали низшей расой. Уже в Польше в 1939 году Третий рейх продемонстрировал, какими методами будет решаться национальный вопрос. Но настоящая расовая война развернулась, только начиная с 1941 года, когда Гитлер вторгся в Россию.

Историки спорят — и еще долго будут спорить — о том, почему нацистский главарь принял такое решение. Иногда приходится слышать, что он опасался агрессии со стороны русских. На самом деле это не так, Гитлер весьма презрительно относился к возможностям большевистской империи, считая ее колоссом на глиняных ногах, а ее жителей — ни на что не способными варварами, которые только зря коптят небо. Судя по высказываниям фюрера, уничтожение России было для него самоцелью — он считал, что это «жизненное пространство», которого так не хватает германской расе, должно быть захвачено. Плодородные поля Украины, нефтяные месторождения Кавказа, уральский металл — всем этим должна распоряжаться Германия. Именно в таком духе Гитлер высказывался еще в 1925 году в своей знаменитой книге «Моя борьба». А в 1939 году, накануне мировой войны, он повторил свою мысль: «Все, что я предпринимаю, направлено против России».

Что же нацисты планировали сделать с населением России? Об этом сказал Гиммлер в 1941 году:

Нашей задачей является не германизировать Восток в старом смысле этого слова, то есть привить населению немецкий язык и немецкие законы, а добиться, чтобы на Востоке жили только люди действительно немецкой крови. Для этого необходимо ликвидировать значительную часть населяющих восточные земли недочеловеков. Число славян необходимо сократить на тридцать миллионов человек; чем меньше их останется, тем лучше.

Итак, тридцать миллионов русских подлежали безоговорочному уничтожению. Бойня, которая должна была затмить по своим масштабам Холокост. Отвлекаясь на мгновение, скажу, что нацистам в действительности почти удалось реализовать свои людоедские планы: Россия потеряла в войне более двадцать миллионов человек, подавляющее большинство из которых — мирное население.

Однако только в европейской части России (западнее Урала) жило более ста миллионов человек. Даже после уничтожения оставалось семьдесят. Несколько миллионов — это жители прибалтийских республик и этнические немцы, которые славянами не были. Но и после этого оставалось не менее шестидесяти миллионов русских, украинцев и других «неполноценных народов», которые не имели права на существование. Что же планировалось сделать с ними?

На это у нацистских идеологов тоже был готов ответ. Звучал он так:

Выжившее русское население следовало частично изгнать за Урал, а частью превратить в рабов. У каждого германского землевладельца на востоке должны быть свои рабы из числа русских, которые и будут обрабатывать его поля и сады. Размножаться им следует позволить только в тех масштабах, в которых у нас будет существовать потребность в их рабочей силе.

Что ж, этот вопрос мы выяснили, теперь второй: что следовало делать с опустевшими пространствами? Конечно же, заселить представителями арийской расы! И вот тут-то начинались главные проблемы. Уничтожить людей можно легко и быстро, а вот увеличить их число не так-то просто. К началу Второй мировой в Германии жило около восьмидесяти миллионов человек. Причем, несмотря на сравнительно высокую плотность населения, им отнюдь не было тесно — как бы ни уверяли их в обратном нацистские лидеры. Переезжать в неведомые дали никто особо не хотел.

Это показала уже начавшаяся в 1940 году кампания по «германизации» Польши. Несмотря на активную рекламу и обещание неслыханных богатств и процветания, на нее откликнулись лишь несколько десятков тысяч человек. Причем большинство из них — выходцы из польских же земель, которые до Первой мировой войны входили в состав Германии. Переселенческая программа явно пробуксовывала.

Здесь я еще раз хочу подчеркнуть: нацистские лидеры не были безумными фанатиками. За редким исключением они были весьма трезво и реалистично мыслящими людьми. Поэтому к весне 1941 года им стало ясно, что организовать масштабную колонизацию русских земель вряд ли получится. По данным секретных отчетов СС, максимальное число колонистов могло составить пять миллионов человек, причем в это число входили не только немцы, но и скандинавы, французы, испанцы и все европейцы, которых удалось бы подвигнуть отправиться на восток. Более реальная цифра — два с половиной — три миллиона. Для громадных пространств России это капля в море. Этого не хватило бы даже для того, чтобы толком держать под контролем громадную территорию, не говоря уже об эксплуатации ее ресурсов. И тогда принимается решение привлечь к реализации проекта заселения восточных пространств институт «Аненэрбе».

Волей случая мне в руки попал сверхсекретный документ: копия проекта «Лебенсборн — Восток», подписанного лично Гиммлером. Проект не датирован, но, судя по тексту, он был составлен не раньше лета 1940 года (после разгрома Франции) и не позднее весны 1941 года (до нападения на Россию). Проект этот довольно многословен, так что ограничусь только отрывками, чтобы не утомлять читателя.

В связи с предстоящим вторжением в Россию и германизацией этой обширной территории перед нами стоит задача колонизации российских пространств германским элементом. Совершенно очевидно, что решить эту масштабную задачу только за счет добровольных переселенцев с территории рейха невозможно. В связи с этим имеется два основных пути, которыми можно следовать.

1. Насильственное переселение на восток жителей стран Западной Европы, в жилах которых течет арийская кровь. В первую очередь необходимо упомянуть англичан и шведов. Кроме того, с определенными ограничениями возможно использовать романские народы — французов, испанцев, итальянцев. Однако этот путь содержит в себе два существенных недостатка. Первый — насильственное переселение вызовет волну недовольства в Европе, и переселяемые не станут лояльными гражданами рейха. Второй — переселенцы из романских стран сами не являются в полной мере арийским элементом и, будучи гораздо более развитыми в расовом отношении, чем славяне, тем не менее подлежат германизации. В связи с этим более предпочтительным представляется второй путь.

2. С помощью системы «Лебенсборн» необходимо организовать широкую сеть учреждений, которые сделают возможным производство нового населения усилиями немецких солдат и славянских женщин. По всей русской территории необходимо построить широкую сеть Домов матери, где немецкие солдаты, особенно солдаты СС, смогут встречаться с молодыми русскими женщинами и зачинать потомство. После рождения и периода вскармливания этих младенцев следует передавать в специальные Дома ребенка, где они будут расти и воспитываться в германских традициях под присмотром германского персонала. Возможно, эти дома будут находиться на содержании переселенческих общин, которые в дальнейшем будут пополняться таким образом новыми жителями.

Отдавая себе отчет в том, что дети, родившиеся от этих связей, будут полукровками, нужно отметить, что доминирующий германский элемент их отцов и германское воспитание позволят уменьшить до незначительной величины влияние дурной славянской крови.

Простые расчеты показывают, что вовлечение в эту программу пяти миллионов молодых славянских женщин позволит получить не менее двух с половиной — трех миллионов детей в год. В течение десяти лет это будет (с учетом потерь от детской смертности и т. д.) не менее двадцати — двадцати пяти миллионов человек. Такое количество детей, воспитываемых одновременно, потребует, безусловно, больших затрат. На восточных землях потребуется сооружение не менее десяти тысяч Домов матери и не менее пятидесяти тысяч Домов ребенка. Главной проблемой станет обеспечение этих

учреждений персоналом. Частично эту проблему можно будет решить за счет привлечения добровольцев из числа переселенцев, однако радикальным решением проблемы станет введение обязательной гражданской службы для немецких девушек. Аналогично тому, как немецкие юноши должны будут пройти через школу вермахта, девушки должны будут отслужить два года в Домах ребенка на востоке, получив при этом ценнейшие навыки, необходимые в дальнейшем в семье.

Кроме того, необходима подготовка большого количества медицинского персонала. Однако эти вопросы представляются вполне решаемыми.

На имеющейся у меня машинописной копии подписи Гиммлера нет. Почему же я считаю, что такая программа все же была принята? Ответ прост — потому что она начала воплощаться в жизнь. Экспериментальный Дом матери был организован в 1941 году в Харькове. По некоторым данным, имевшаяся в городе немецкая агентура заранее собирала сведения о проживавших в Харькове девушках, внешность которых была наиболее близка к арийской. Сразу же после захвата города — а произошло это осенью 1941 года — специалисты СС (видимо, как раз из состава Третьего управления Института расовых исследований) прибыли в Харьков и организовали захват всех девушек и молодых женщин, которые не успели убежать на восток с отступающими частями Красной армии. О том, что произошло дальше, рассказывает сухим официальным языком забытый и лишь совсем недавно рассекреченный отчет русских контрразведчиков.

После захвата Харькова вошедшие в город вслед за германской армией подразделения СС отобрали около пяти тысяч молодых девушек и женщин украинской и русской национальностей и собрали их на привокзальной площади. Из этого числа примерно три с половиной тысячи были угнаны на работы в Германию, остальные же — прошедшие особый отбор — были распределены в роддома № 2, 3 и 5, превращенные гитлеровцами в бордели. Однако, в отличие от других создававшихся фашистами борделей, предназначенных для удовлетворения похоти солдат, в Харькове перед женщинами ставилась задача зачать и родить детей. Цель этого до сих пор не выяснена. К моменту наступления наших войск около тысячи женщин уже были беременны. Оставляя Харьков, фашисты постарались уничтожить или угнать с собой всех этих женщин, спастись удалось только нескольким.

Немцам очень не повезло с местом эксперимента. Харьков был отбит Красной армией весной 1942 года, снова захвачен вермахтом спустя несколько недель, удерживался до весны 1943 года, когда его на некоторое время пришлось оставить во второй раз, и окончательно оставлен осенью того же года. Соответственно, эксперимент был свернут уже весной 1942-го, и возобновлялся ли он после того, как город был вновь захвачен немцами, неизвестно. Во всяком случае, в 1942 году от программы пришлось временно отказаться, поскольку она требовала достаточно большого количества ресурсов. Отбирать у родителей детей, подходящих по расовым признакам, оказалось куда проще и быстрее. А на то, что в их жилах течет неарийская кровь, можно было закрыть глаза.

До поры до времени.

Технология совершенствуется

Примерно в 1940 году в системе «Лебенсборн» начали испытывать очередное новшество. Речь идет о такой довольно банальной вещи, как искусственное осеменение. Шла война, молодые мужчины были на фронте, и медики СС решили таким образом выйти из ситуации. Помимо всего прочего, такое решение позволяло отбирать наиболее подходящих в расовом отношении отцов, в первую очередь из рядов СС. Теперь высокий голубоглазый блондин с атлетическим телосложением и развитыми умственными способностями мог, приехав с фронта на три дня, стать отцом доброй сотни детей. Внутри Третьего управления проект получил шифр «К» и стартовал весьма успешно. На первом этапе в нем были задействованы примерно две тысячи молодых немок. Однако буквально несколько месяцев спустя проект был фактически свернут. Объяснить это я никак не мог. Вернее, у меня имелись две версии, однако каждая из них выглядела довольно сомнительно.

Версия первая. Что-то в ходе эксперимента пошло не так, и его участницы стали умирать или, например, у них происходили выкидыши. Но это, во-первых, нашло бы отражение в отчетах; во- вторых, медики вряд ли стали бы губить проект на корню, а попытались бы усовершенствовать технологию и попробовать еще раз. И наконец, в-третьих: у меня есть достоверные данные о том, что дети в результате эксперимента «К» рождались вполне здоровыми. Об этих данных я еще скажу ниже.

Теперь вторая версия. Германия воевала, и женщинам пришлось заменять ушедших на фронт мужчин. Рожать им, грубо говоря, было некогда. К тому же уход за беременными женщинами и детьми требовал больших ресурсов. Однако эта версия тоже никуда не годится. Во-первых, нацисты всеми возможными способами избегали вовлечения женщин в мужскую работу, предпочитая использовать иностранных рабочих. В большом количестве женщины на производстве стали появляться только в 1943 году. Во-вторых, уж на что, а на демографическую политику Гитлер ресурсов не жалел. В чем же истинная причина?

Отчасти мне удалось найти ответ на этот вопрос, проследив биографию уже знакомого нам Карла Рейера. Потому что именно он лично возглавлял проект «К». Учитывая, что он одновременно курировал программу «Лебенсборн» в целом, это могло говорить только об исключительной важности проекта. Все равно как если бы командир корпуса взял на себя личное руководство каким-нибудь полком. Так вот, одновременно со свертыванием проекта «К» Рейер взял на себя личное руководство проектом «W». Что это был за проект, в имевшихся у меня документах не говорилось. Возможно, имелась в виду уже описанная мной выше методика заселения восточных земель. Тем более что проект «W» стартовал, судя по всему, примерно тогда же, когда появился план «Лебенсборн — Восток», о котором я тоже уже говорил.

В любом случае сейчас это интересовало меня в меньшей степени. Мне было важнее знать другое: не могли ли в рамках проекта «К» появиться на свет дети Гитлера, один из которых явился в Национальный медицинский центр Перу в далеком 1986 году?

Как известно, официальных детей у нацистского диктатора не было. Как и жены — вплоть до последних дней его жизни. Однако уже с конца 1930-х годов циркулируют слухи, что незаконнорожденные дети у Гитлера все-таки имелись. В частности, сын, который появился на свет в результате его связи с племянницей Гели Раубаль. Как известно, Гели погибла при загадочных обстоятельствах: не то совершила самоубийство, не то была убита своим любовником. Младенец же был отдан в семью одного из самых преданных членов нацистской партии (о том, кто конкретно это был, спорят до сих пор) и воспитывался там, ничего не подозревая о своем истинном происхождении. Относительно его дальнейшей судьбы тоже есть разные версии: то ли вступил в ряды СС и погиб на фронте, то ли убежал вместе с родителями в Южную Америку.

Другие авторы связывают тайное потомство Гитлера с Евой Браун. По их мнению, многолетняя любовница фюрера произвела на свет не менее трех его потомков обоего пола. Воспитывались они в специальном особняке в Альпах, весь персонал которого был набран из фанатичных нацистов. После войны они то ли смогли сбежать в Аргентину, то ли были захвачены американцами, в обстановке строжайшей секретности вывезены в США и там содержались до самой своей смерти.

Никаких документальных подтверждений своих догадок авторы не приводят. Более того, опровергнуть их достаточно легко. Дело в том, что и Гели Раубаль, и Ева Браун довольно часто появлялись на публике, и их беременность — особенно на поздних стадиях — не могла остаться незамеченной. Так что «дети фюрера», если они и появлялись на свет, были рождены совершенно другой женщиной. Возможно, в рамках проекта «К».

Видимо, на этом надо было завершить расследование. Круг замкнулся. Но мне в силу моей вечной неугомонности захотелось добавить последний штрих и проследить дальнейшую судьбу некоторых воспитанников «Лебенсборна».

Это оказалось моей роковой ошибкой. Расследование, почти уже законченное, вышло на новый круг.

Близнецы

Не так давно мировую прессу обошла история норвежца Пауля Хансена, который провел значительную часть своей жизни в сумасшедшем доме только потому, что родился в рамках «Лебенсборна». Пауль появился на свет в 1942 году и был плодом случайной связи офицера люфтваффе и норвежки-уборщицы. Мать отказалась от ребенка сразу же после его рождения, и маленького Пауля взяли в Дом ребенка к северу от Осло, где он провел, пожалуй, три самых счастливых года своей жизни.

А потом война закончилась, и маленькие дети почувствовали на себе всю ненависть, на которую только способно европейское демократическое общество. Дело в том, что случайно — или вполне преднамеренно — местные СС не успели уничтожить документы «Лебенсборна», и они попали в руки правительства. Жесточайшие кары последовали незамедлительно. Четырнадцать тысяч женщин, вступавших в половую связь с немецкими солдатами, были отправлены в концлагерь. А ни в чем не повинных детей обзывали

«нацистскими свиньями» и подвергали публичным унижениям. Руководитель самой крупной в стране психиатрической лечебницы вообще заявил, что все женщины, вступавшие в связь с немцами, являются умственно отсталыми, а значит, и их потомство родилось с психическими отклонениями «не менее чем в 80 % случаев». Какое психическое отклонение надо было иметь самим врачам, чтобы делать такие заявления, я не знаю. Однако слова так называемого медика были восприняты как истина в последней инстанции, и с детьми «Лебенсборна» в Норвегии обращались соответственно. А такое обращение, как известно, способно и из здорового человека сделать психически больного, не говоря уже о маленьких детях.

Впрочем, норвежское правительство все же попыталось найти для детей приемных родителей. Видимо, очень не хотело брать на себя расходы по содержанию «выродков» (так часто в глаза и за глаза называли детей немецких солдат). Напрасный труд — сердобольных людей, решивших пойти против общественного мнения, нашлось немного. Как, впрочем, всегда и везде. Маленькому Паулю не повезло: он, страдавший эпилепсией, оказался совершенно никому не нужен. Следующие восемнадцать лет он провел в стенах психиатрической лечебницы. Постоянные побои и издевательства со стороны охраны, жизнь в переполненных палатах бок о бок с настоящими буйными сумасшедшими… Как молодому человеку удалось сохранить рассудок, известно одному Богу.

В двадцать два года Хансен все-таки сумел выйти на свободу. Он нашел себе работу на заводе, снял маленькую квартирку, даже женился, но брак оказался неудачным и продлился недолго. Ценой невероятных усилий ему удалось установить правду о своих родителях. Выяснилось, что его отец давно уже умер, а мать вышла замуж и забыла про него. Попытка установить с ней контакт закончилась неудачей.

Только спустя много лет Хансену удалось выйти на связь с небольшой благотворительной организацией, которая помогала таким, как он. Здесь он познакомился с товарищами по несчастью и совместно с ними адресовал норвежскому правительству многомиллионный иск, чтобы компенсировать себе все перенесенные издевательства. Правительство — принесло официальные извинения, но денег платить не захотело…

В начале главы я уже говорил о том, что данные об умственной отсталости большинства питомцев «Лебенсборна» не более чем пропагандистская утка. Но откуда она взялась? Где-то, как в Норвегии, ее появление объясняется ненавистью ко всему, что связано с гитлеровским режимом (при котором, однако, многие норвежцы устроились очень даже неплохо и даже воевали на Восточном фронте в рядах СС, что не мешало им после войны измываться над ни в чем не повинными малышами). А в остальных странах? Например, в США, где существовала целая программа по изучению итогов проекта «Лебенсборн»?

И вот тут я наткнулся на некоторые странности. Как вы думаете, дорогие мои читатели, кому надо было бы поручить оценку результатов «Лебенсборна»? Наверное, выдающимся ученым-медикам? В общем-то американцы так и сделали. Однако курировал этих медиков не какой-нибудь научный институт, а Управление стратегических служб (УСС) США. Для тех, кто не в курсе: именно эта структура вскоре стала широко известна под аббревиатурой ЦРУ.

Изучение питомцев «Лебенсборна» проходило в обстановке строжайшей секретности. Сотрудники американских спецслужб вывезли их из Германии в наглухо закрытых вагонах, а в США поместили в отдельный корпус, территория которого была окружена высоким забором с колючей проволокой. В общем, все как в плохом фильме про шпионов. Впоследствии ни один из «подопытных кроликов» так и не вышел на свободу. О результатах исследований тоже ничего не сообщалось.

Даже Дома ребенка, из которых взяли несчастных детей, вызывают массу вопросов. Их было два — Ингольфинген и Оплабург. Если первый достаточно хорошо известен — к 1945 году там находилось около тысячи детей, — то второй не значится ни в одном из имевшихся у меня списков. Секретный объект? Что за дети там содержались?

Наверное, эта тайна так и осталась бы навсегда скрытой от меня, если бы не случай. В 1966 году границу между Болгарией и Грецией — фактически между Западным и Восточным блоками — пересек майор ЦРУ Джеймс Фаревелл. У майора были серьезные причины бежать на восток: над ним нависало обвинение в разглашении секретной информации (точнее, ее продаже заинтересованным лицам, что приравнивалось к шпионажу), растратах в особо крупном размере и злоупотреблении служебным положением. В общем, Фаревеллу светило пожизненное заключение. Это в лучшем Случае, если бы дело дошло до суда. А в ЦРУ старались такие дела до суда не доводить, особенно если обвиняемый знал слишком много. Фаревелл знал много и догадывался о том, что ему грозит в самом ближайшем будущем. Поэтому бегство к противнику было его единственным шансом. Ошибся он только в одном — в том, что надеялся таким образом спастись. Две недели спустя после перехода границы майор погиб при туманных обстоятельствах. Впрочем, не таких уж туманных, если учесть, что сразу же после этого болгарские спецслужбы раскрывают целую сеть западной агентуры. Что же такое знал Фаревелл, если ради того, чтобы его убрать, ЦРУ готово было пожертвовать десятками ценных агентов?

За две недели жизни на гостеприимной болгарской земле майор успел многое рассказать болгарским разведчикам. Информация оказалась настолько важной, что копии протоколов были немедленно направлены «братским» спецслужбам, в том числе русскому КГБ и восточногерманской Штази. Когда ГДР прекратила свое существование, ее архивы открылись, и один из исследователей (не буду по понятным причинам называть его имени) сумел скопировать ценный документ. Весьма предусмотрительно, поскольку уже месяц спустя протокол допроса Фаревелла из архива бесследно исчез. Копия же, а точнее, копия с копии, проделав долгий и замысловатый путь, попала мне в руки. По интересовавшему меня сюжету я прочел следующее:

В штате Невада находится специальное медицинское учреждение, в котором содержатся дети, вывезенные из Германии. Они появились на свет в результате нацистской программы «Лебенсборн». Сам я не имел к этому отношения, однако там работал мой старинный приятель, который и рассказал мне кое-какие подробности. В частности, про так называемых «близнецов из Оплабурга». Это двадцать четыре мальчика-близнеца, совершенно одинаковые, родившиеся в один день. Все они — голубоглазые блондины,

прекрасно сложенные. Отличить их друг от друга практически невозможно, каких-либо данных о родителях нет. Разгадка этой тайны до сих пор не найдена.

Помню, когда я впервые прочитал эти строки, то долго пребывал в замешательстве. Конечно, близнецы далеко не редкое явление. Два, три, а порой и пять детей, родившихся одновременно, — это вполне укладывается в естественные рамки. Но двадцать четыре одинаковых ребенка! Ни одна женщина просто физически не сможет их родить. И, даже если теоретически предположить такую возможность, родиться младенцы должны будут крошечными и рахитичными, но никак не «прекрасно сложенными».

Возможно, речь идет о детях, родившихся методом искусственного осеменения от одного отца, но разных матерей? Если осеменение проходило одновременно, родиться дети тоже теоретически могли в один день. Однако Фаревелл четко говорит об абсолютно одинаковых детях, а это с использованием описанного выше метода просто невозможно — матери-то ведь разные. В конечном счете можно было предположить, что приятель рассказал майору обычную застольную байку… но против этого говорит тот факт, что он упомянул Оплабург — название, уже известное мне из другого, независимого источника. Кроме того, только существование подобной тайны могло объяснить, почему исследования были так глубоко засекречены.

Крепко сложенные голубоглазые блондины… Просто идеал нацистских расовых теоретиков. Я понял, что «в лоб» мне эту тайну не раскрыть. И решил зайти с другой стороны — с расовой теории, которую исповедовал Гитлер и его приближенные.

ГЛАВА 3 ПО СЛЕДАМ СВЕРХЧЕЛОВЕКА

Истинные арийцы

Один из близких нацизму идеологов, Карл Мария Виллигут, проповедовал, что история древних германцев началась более двухсот тысяч лет назад. Тогда на небе было три солнца, а по земле бродили гиганты и карлики, гномы и эльфы — словом, все существа, которых мы знаем по древним германским сказаниям. Свой собственный род Виллигут скромно сделал гораздо менее древним — его история началась якобы «всего лишь» около восьмидесяти тысяч лет назад, когда был основан город Гоцлар. Именно предки Виллигута создали двенадцать с половиной тысяч лет назад ирминистическую религию, свет которой объединил всех германцев. Она процветала три тысячи лет, пока не появились конкуренты-еретики, поклонявшиеся Вотану. С этого момента начинается борьба вотанистов с ирминистами, борьба, которая истощила обе стороны и сделала их легкой добычей для пришельцев с востока. Род Виллигутов постепенно терял свои позиции, лишившись королевского трона. Его представители стали маркграфами в Австрии, затем лишились своих владений. Начались столетия скитаний по землям Восточной Европы — в 1242 году Виллигуты основали город Вильну (современный Вильнюс) и создали готскую империю, просуществовавшую, однако, не слишком долго.

У этой версии были и свои альтернативы. Ученый-расолог Ганс Гюнтер создал классификацию различных рас, среди которых выделил нордическую расу. Это

высокорослые люди стройного телосложения. У них узкое лицо, преимущественно желтые волосы, голубые или серые глаза, узкий длинный нос, угловатый выступающий подбородок. Распространены представители нордической расы в странах Северной Европы, Германии и Англии. Характеризуются они Гюнтером как рассудительные, расчетливые, холодные, зачастую жестокие люди. По умственной одаренности ставятся на первое место. Гюнтер, вслед за многими своими предшественниками, вводит классификацию рас по форме черепа. Представители высшей расы, считал он, являются долихоцефалами, то есть «длинноголовыми» — у них вытянутый в длину череп. Впоследствии это учение было дополнено, и измерения черепа на предмет соответствия нордической расе велись в Третьем рейхе по тридцати параметрам.

Откуда же, по мнению Гюнтера и его последователей, взялись представители нордической расы? Их предками были арии, жившие в Индии во II тысячелетии до нашей эры, — высокие, голубоглазые, светловолосые люди, которые обладали высокоразвитой культурой и правили другими народами. Предполагалось, что цивилизация ариев имела самую прямую и непосредственную связь с загадочной тибетской страной Шамбалой.

Главным символом ариев был солнечный знак — свастика, — который активно использовал впоследствии Гитлер. Впоследствии они переселились в Европу, где смешались с другими, более низкими расами. Это смешение имело для ариев фатальные последствия.

В книге «Моя борьба» Гитлер подробно излагает свои взгляды на расовую теорию. По его мнению, все научные и культурные достижения человечества являются плодами деятельности только и исключительно арийской расы. Все великие культуры созданы ариями; другие народы всего лишь пользуются их достижениями, не создавая ничего принципиально нового. Арии, безусловно, представляют собой высшую, истинную расу по отношению ко всем остальным; главная угроза для них — смешение с другими, низшими расами, что неизбежно приведет к деградации. Низшие расы завидуют ариям и мечтают свести их с лица планеты, что грозит гибелью всему человечеству.

Гитлер и его подручные считали, что германский народ — безусловно, арийский — находится под угрозой вырождения. Виноваты же в этом, конечно же, евреи. Поэтому главная задача — истребить евреев и восстановить чистоту арийской крови. Каким образом? В первую очередь методом направленной селекции.

В начале XX века большой популярностью пользовалась евгеника. Изначально этот термин обозначал науку, которая занималась выведением улучшенных сортов растений и пород животных. Однако довольно быстро ее начали применять и к людям. Мысль о том, чтобы улучшить человека, пришлась очень ко двору нацистам. Впрочем, как и учение Фридриха Нищие о сверхчеловеке. Этот германский философ считал, что нынешнее человечество — это только переходная стадия к более развитой и совершенной расе. Нацисты по-своему поняли и широко использовали его учение.

Как же вожаки и идеологи Третьего рейха представляли себе сверхчеловека? На этот счет Данных у нас более чем достаточно. Новая раса должна была восстановить утраченную

чистоту, которая выражалась не в последнюю очередь во внешних признаках. Да-да, речь идет именно о светлой коже и волосах, голубых или серых глазах, высоком росте, особом строении черепа. Кроме того, арийцев — как мужчин, так и женщин — должно было отличать атлетическое телосложение, примерно такое же, какое было идеалом красоты у древних греков.

Однако физическими качествами достоинства высшей расы не исчерпывались. «Сверхлюди» должны были обладать выдающимися интеллектуальными и творческими способностями и ярко выраженным инстинктом власти. Последнему придавалось особенно большое значение, поскольку новые арии должны были господствовать над другими, низшими расами. Но — ни в коем случае не смешиваться с ними.

Какие же практические шаги предпринимал Гитлер для получения сверхчеловека?

Свадьбы и убийства

В первую очередь, разумеется, нужно было запретить любые браки между представителями высшей и низшей рас. В 1935 году были приняты так называемые Нюрнбергские расовые законы, главным из которых стал Закон о защите немецкой крови и немецкой чести. Формулировался он следующим образом:

Побуждаемые сознанием того, что чистота немецкой крови является залогом существования немецкого народа, а также непоколебимой решимостью гарантировать существование немецкой нации во все времена, рейхстаг единодушно принял публикуемые ниже законы.

Ст. 1.1. Браки между евреями и государственными подданными немецкой или родственной крови запрещены. Заключенные вопреки этому закону браки не имеют юридической силы, даже если они оформлены в обход этого закона за пределами Германии.

Ст. 1.2. Процедура аннулирования такого брака может быть осуществлена только государственным прокурором.

Ст. 2. Половая связь между евреями и государственными подданными немецкой или родственной крови запрещена.

Ст. 3. Евреям запрещается нанимать на работу у себя в дом женщин — государственных подданных немецкой или родственной крови, не достигших 45 лет.

Ст. 5.1. Всякий, кто нарушит запрет, установленный в п. 1, будет наказан тюремным заключением в один год и принудительными работами.

Ст. 5.2. Лицо мужского пола, нарушившее запрет, установленный в п. 2, будет наказан тюремным заключением без принудительных работ.

В дальнейшем этот закон был распространен не только на евреев, но и на других лиц не немецкой национальности. Когда в годы Второй мировой войны в Германию хлынул поток иностранных рабочих, им также были строжайше запрещены половые связи с немками. За такую связь иностранец мог поплатиться жизнью, а женщина — очутиться в тюрьме или подвергнуться другому унизительному наказанию. Все это делалось ради одной цели: не допустить смешения «чистой» немецкой крови с «грязной» иностранной, что должно было предотвратить дальнейшую деградацию нации.

Еще более строгие правила действовали, если речь шла о свадьбах в рядах СС. Вообще говоря, СС — охранные отряды — создавались не только как личная гвардия фюрера, но и как авангард арийской расы. При отборе кандидатов действовали достаточно строгие критерии. Так, солдаты должны были знать свою родословную, начиная с 1800 года и уметь доказать, что за это время у них были только германские предки. Для офицеров «стаж» устанавливался еще больше — с 1750 года. У воина СС должны были быть абсолютно здоровые зубы и глаза. Проводились также тщательные измерения пропорций тела, в первую очередь черепа. Предпочтение отдавалось, как вы, думаю, уже поняли, высоким голубоглазым блондинам атлетического телосложения.

Похожие требования предъявлялись и к невестам эсэсовцев. Они должны были доказать, что в их жилах течет чистая германская кровь, продемонстрировав родословную аж с конца XVIII века. Браки солдат и офицеров СС должны были способствовать не просто сохранению германской нации, но и ее улучшению. Их дети, по мысли Гитлера и Гиммлера, должны были сформировать элиту завтрашнего дня, которая поведет германский народ в светлое грядущее.

Но это были еще, так сказать, цветочки. Самая страшная часть демографической программы Третьего рейха тщательно скрывалась от глаз общественности. Гитлеру было мало вырастить полноценных арийцев, он собирался уничтожить или, по крайней мере, лишить возможности иметь потомство всех неполноценных.

Собственно говоря, эту людоедскую идею придумал отнюдь не фюрер. В 1920 году во вполне добропорядочной буржуазной и демократической Германии два добропорядочных профессора медицины издали книгу под названием: «Разрешение на уничтожение жизни, недостойной существовать». От идей, высказанных там, современного человека может бросить в дрожь. «Недостойными жить» профессора объявляли всех душевнобольных, а также страдающих тяжелыми неизлечимыми заболеваниями. Надо сказать, что профессора были не одиноки — подобные взгляды в Европе пользовались популярностью. В 1921 году в Германии была сформирована правительственная комиссия, задачей которой было пропагандировать аборты и стерилизацию для людей, страдающих различными отклонениями.

Два года спустя в Мюнхенском университете (за десять лет до прихода Гитлера к власти!) создается кафедра расовой гигиены. Задача — изобрести научные методы улучшения германской расы. Думаю, никого не удивит, если я скажу, что на этой кафедре защищал свою диссертацию молодой ученый по фамилии Менгеле — будущий символ врачей-убийц Третьего рейха.

После прихода Гитлера к власти началась практическая реализация уже разработанных теорий. Она осуществлялась в рамках так называемой Программы Т-4, которая предусматривала стерилизацию, а потом и уничтожение душевнобольных, страдающих тяжелыми и наследственными болезнями, инвалидов. Хотя сам процесс уничтожения старались по возможности скрывать от общественности, идея широко пропагандировалась. При этом упор делался не столько на расовые, сколько на экономические мотивы. Рядовому немецкому налогоплательщику популярно объяснялось, в какие невероятные суммы обходится ему содержание неизлечимо больных.

На начальном этапе уничтожению подлежали только дети в возрасте до трех лет, остальные проходили через стерилизацию. С лета 1939 года начинается уничтожение взрослых, а с началом Второй мировой войны программа распространяется и на нетрудоспособных узников концлагерей. Руководил программой гауптштурмфюрер медицинской службы СС Вернер Хайде. Уничтожением тех, кого признали недостойными жить, занимались шесть специальных центров, в которых работали в том числе и ведущие немецкие врачи-психиатры. О клятве Гиппократа в нацистской Германии вообще мало кто вспоминал. Убивали больных сначала внутривенными инъекциями, но вскоре перешли к более «технологичным» газовым камерам. Кстати, именно в рамках Программы Т-4 эти орудия массового убийства прошли свои первые испытания. Первые стационарные газовые камеры были установлены в замке Хартхейм в Австрии, где располагался Имперский институт эвтаназии.

Всего до 1945 года в рамках этой программы было уничтожено почти триста тысяч человек. В это число не включены, например, пациенты, которые умерли в больницах от специально организованного голода — по некоторым данным, их число приближается к миллиону. Среди уничтоженных был, по некоторым данным, племянник Гитлера, о чем сам фюрер не имел ни малейшего понятия. Впрочем, если бы он узнал об этом, это вряд ли изменило бы его отношение к программе.

На вершинах мира

Однако постепенное «очищение» немецкого народа казалось нацистским вожакам слишком медленным способом достижения своих расовых целей. Поэтому они не прекращали поиски методов ускорения создания совершенной расы сверхлюдей. Именно по этой причине перед тибетской экспедицией Шеффера была поставлена задача — найти легендарную страну Шамбалу, где, как считал Гиммлер, до сих пор обитают потомки древних ариев, достигшие невиданного расцвета и могущества.

Впервые Шамбала была упомянута в буддийском тексте «Калачакра» в XI веке. Согласно легенде, Шамбала была страной в Средней Азии, где правили праведные цари-буддисты. Под напором врагов им пришлось вместе со своими подданными, с чудесными дворцами и храмами перенестись в Тибет, где они скрылись от глаз простых смертных. Сегодня Шамбала — это царство, где хранятся высшие магические тайны тантризма и буддизма. Шамбалу может увидеть и достичь ее лишь просветленный человек. В недалеком будущем эта цитадель станет последним прибежищем истинного учения в борьбе с

полчищами варваров. Чтобы править Шамбалой в эти смутные годы, в образе ее царя воплотится сам бог Вишну.

После победы сил Шамбалы в этой войне наступит новая эпоха распространения буддизма, которая ознаменуется явлением Пятого Будды — Майтреи. Согласно легенде, Шамбалу окружают восемь снежных гор, которые напоминают лепестки лотоса. В центре их — столица Шамбалы, где располагается Калапа — дворец царя. Первым из династии великих царей-жрецов считался Сучандра, в правление которого Шамбала стала главным центром учения калачакры. После Сучандры в Шамбале правили еще шесть царей-жрецов, им последовали и последуют двадцать пять правителей по имени Кальки, каждый из них правит сто лет.

Неизвестно, верил ли во все это Шеффер и сам Гиммлер. Однако будущий глава Третьего управления Института расовых исследований сделал все возможное для того, чтобы выполнить поставленную руководством задачу. Добравшись до Тибета, первым делом Шеффер повел экспедицию к подножию горы Канченджанга. Ссылаясь на труды известного специалиста по буддизму Альберта Грюнведеля, руководитель экспедиции утверждал, что у подножия этой горы находится один из входов в таинственную Шамбалу. Здесь экспедиция провела несколько недель. За это время на вершине горы удалось установить контейнеры с радиоаппаратурой, которая могла работать в автономном режиме. Специальная ветроэнергетическая установка снабжала мощный передатчик электричеством, аккумуляторы страховали его на случай безветрия. Что именно удалось найти Шефферу (и удалось ли ему вообще что-нибудь найти), до сих пор покрыто мраком. Во всяком случае, когда экспедиция вернулась в Германию, вместе с ней прибыли несколько тибетских монахов, однако ни одного «истинного арийца». Удалось ли Шефферу установить контакт с обитателями Шамбалы? Существует ли под горами Тибета высокоразвитая цивилизация? Я довольно скептически отношусь к таким возможностям.

Попытки установить контакт с некой высшей расой имели место и во время освоения Антарктиды. Прибывшие туда в конце тридцатых годов прошлого столетия ученые обнаружили останки древних городов. Впрочем, еще до этого Отто Готт выдвинул теорию существования на Ледовом континенте высокоразвитой цивилизации. После прихода к власти Гитлер отождествил антарктов с арийцами и тем самым добился расположения власть имущих. Арии, говорил Готт, создали свою цивилизацию десятки тысяч лет назад на южном материке, где тогда было не в пример теплее. Несколько тысяч лет назад они, приплыв на своих кораблях, расселились по «теплым» континентам и основали свою цивилизацию. При этом арийцы волей-неволей смешивались с обитавшими тогда на этих материках древними людьми — по сути, полуобезьянами, портя при этом свою чистую кровь. А дальше в дело вступал географический фактор. Там, где этих полуобезьян было много, — в Африке и Средиземноморье, регионах с исключительно мягким климатом — арийцы почти полностью растворились в их рядах. А в Северной Европе (Германия, Скандинавия), где для полуобезьян было слишком холодно, арийская раса сохранилась практически в первозданном виде.

Но если это так, значит, в Антарктиде до сих пор обитают истинные арийцы, сверхлюди, полубоги! Первые археологические находки, казалось, только подтверждали теорию Готта. Однако никакой жизни обнаружить не удавалось, лишь занесенные снегом и покрытые льдом руины. Впрочем, это не смутило Готта. По мере того как континент сдвигался к полюсу и становилось холоднее, считал он, коренные жители искали все более теплые места. Такие «оазисы» располагались в основном вокруг действующих вулканов, которых несколько тысяч лет назад было множество. Там-то и возникали те самые города, руины которых обнаружили немцы. Однако жизнь по соседству с вулканами была, как вы понимаете, небезопасна; видимо, не один город постигла судьба легендарных Помпей. Перед антарктами встала, казалось бы, неразрешимая проблема: если отодвинуть города от вулканов — они замерзали; если приблизить — они страдали от извержений. Но местные жители нашли, как и подобает истинным арийцам, простой и гениальный выход: чтобы спастись от вулканов, они решили спрятаться в их толщу! Возможно, сначала строились специальные «скальные города», однако затем антаркты обнаружили систему карстовых пещер, которая оказалась гораздо более подходящей. Готт не сомневался в том, что такие пещеры пронизывают всю прибрежную зону Антарктиды, а возможно, и весь континент. Именно там, в подземном мире, и расположено мощное государство антарктов, которые постоянно следят за копошащимися на поверхности людьми.

Как связаться с ними? Готт подошел к делу вполне ответственно. Он составил «единое послание», которое должно было быть понятно любому разумному существу — хоть инопланетянину. Поскольку рунические надписи в покинутых городах расшифровать так и не удалось (их было слишком мало), пришлось обойтись простейшими пиктограммами, рекламирующими германский рейх, выражающими уважение и дружелюбие. К сожалению, мне в руки не попало ни одного образчика этого послания, и сказать что-либо более подробно я затрудняюсь. В распоряжении Готта было несколько буровых установок. Их он и использовал для поиска антарктов. Для начала в районе покинутого города делалось несколько скважин; если бур проходил в подземные пустоты, туда немедленно бросался контейнер с «единым посланием». На это было убито несколько месяцев, после чего Готт понял, что успеха таким образом не добьется. На этом, насколько мне известно, и закончились попытки установить контакт с антарктами. В письме, которое Готт отправил в марте 1941 года, ученый писал:

В конечном счете нам придется смириться с тем, что антаркты по каким-то причинам не хотят идти с нами на контакт. Я понимаю, что это будет не самой радостной новостью для наше го фюрера, однако нам, судя по всему, придется запастись терпением. Мы имеем дело с цивилизацией, которая намного превосходит нас в своем развитии и сама выберет момент, который сочтет подходящим для первого контакта. Все, что мы можем сделать, — это ждать.

Таким образом, ни «восточный», ни «южный» проекты не сработали. Это стало очевидно уже к весне 1941 года. Если вы не забыли, именно в это время был закрыт проект «К» Третьего управления. Случайное совпадение? Или начало какого-то нового этапа? И тогда я вспомнил о таинственном проекте «W». Похоже, пришла пора к нему вернуться…

Поездка в Оплабург

Если помните, в прошлой главе я предположил, что проект «W» — это заселение новых территорий на востоке с использованием детей, родившихся от славянских женщин. Предположение, с одной стороны, вполне логичное, но мне пришлось его принять просто за неимением других версий. На самом деле против него говорило несколько вполне весомых аргументов.

Во-первых, у «восточного» проекта уже было свое кодовое название — «Лебенсборн — Восток». Дублировать его не было никакого смысла. Правда, путаница в государственных учреждениях Третьего рейха была обычным делом, но вот в институте «Аненэрбе» к таким вещам относились довольно строго. Во-вторых, у него был свой руководитель, штандартенфюрер СС Генрих Кейле, а проект «W» возглавлял Рейер. В-третьих, как я уже писал, «Лебенсборн — Восток» был тихо свернут не позднее 1943 года, проект «W» же процветал до самых последних дней Третьего рейха — судя по карьере Рейера, которого постоянно повышали в звании.

Плюс к этому у меня было еще одно неизвестное — Дом ребенка в Оплабурге, из стен которого вышли двадцать четыре близнеца. Это учреждение не входило в структуру ни одного из известных мне проектов «Лебенсборна». Исключая, конечно же, проект «W», о котором мне практически ничего не было известно. Было огромное искушение связать эти две загадки в одну, но я боялся поспешить и пойти по ложному пути. Впрочем, вне зависимости от того, поспешу я или нет, я все равно оказывался в тупике. Ни одной ниточки у меня в руках не было, ни одной идеи тоже.

Один мой старый и хороший знакомый, помнится, говорил: «Когда не знаешь, что делать, — делай хоть что-нибудь!» Я стараюсь по мере сил следовать этому золотому правилу. Если я не знаю, что происходило в Оплабурге, я могу, по крайней мере, выяснить, где находится это место!

Впрочем, и здесь мне вскоре пришлось признать свое позорное поражение. На современных картах Германии и Австрии подобное название не встречается. Оставалось только попытаться «прочесать» западные районы Польши и Чехии — там после Второй мировой войны все немецкие названия населенных пунктов были в массовом порядке сменены на местные, и Оплабург мог в одночасье превратиться в какое-нибудь Оплице. А значит, нужно было поднимать старые карты.

В Аргентинской национальной библиотеке хранится одна очень важная книга. Это подробнейший атлас Германии 1940 года издания. Как и когда он попал в наши края — неизвестно, но более подробной карты мне встречать не приходилось. Итак, я отправился в библиотеку. Это был верный ход: в перечне географических названий, который занимал несколько десятков страниц мелким шрифтом в конце атласа, Оплабург значился. Только вот находился он не в Польше и не в Чехии. Лист, на который ссылался географический указатель, относился к юго-западной Германии, к горному району Шварцвальду.

Здесь нужно немного отвлечься. В Германии есть несколько сравнительно небольших горных массивов, заросших лесом. Это Гарц и Тюрингский лес в центральной части страны и Шварцвальд (Черный лес) на юго-западе. Именно здесь, в Шварцвальде, находится наибольшее число памятников древних германцев. Здесь на склонах гор стоят каменные дольмены, у которых тысячелетия назад проводились языческие церемонии. Древние каменные кресты, поросшие мхом, поднимаются в лесной чаще. Именно здесь, по мнению Горбигера, когда-то был центр ирминистической религии, здесь археологи из «Аненэрбе» проводили интенсивные раскопки…

Но ближе к делу. Оплабург на карте я нашел. Оказалось, что это не город, не деревня и даже не хутор. На карте Оплабург был обозначен как разрушенный замок. Находился он в одном из немногочисленных глухих районов Шварцвальда, примерно в десяти километрах к северу от деревушки Игельдорф. Никакой другой информации об этом замке мне получить не удалось. Что ж, оставалось только одно — самому ехать в Германию и пытаться все узнать на месте.

…Когда большинство людей слышит слово «замок», в их головах сразу возникает один и тот же стереотипный образ: высокие каменные стены, башни, глубокий ров, неприступная скала… В некоторых случаях все именно так и оказывается. Однако на строительство таких махин нужно было затратить очень много средств. Поэтому большинство так называемых замков в Германии — это всего лишь небольшие усадьбы, построенные тогда, когда ни от каких врагов их оборонять уже не требовалось. Соответственно, стен там не было и в помине, если не считать, конечно, садовой живой изгороди.

Именно так должен бы выглядеть и Оплабург. В «Описании великого герцогства Баденского», вышедшем в 1858 году (это раритетное издание я нашел в библиотеке Штутгарта) об Оплабурге говорится:

Замок, или поместье, Оплабург был отстроен в 1611 году. Принадлежал рыцарской династии Муттенталей. Представляет собой большой каменный дом без пристроек. Находится в глубине леса. После пресечения рода Муттенталей около 1800 года перешел к их дальним родственникам, однако остался незаселенным. Некоторые связывают это с легендой об «Оплабургском призраке», который обитает в замке. Однако, судя по всему, и владельцев, и покупателей отталкивает неудачное расположение в глубине леса.

Я вспоминал эти строки, когда шел по лесной дороге под густыми зелеными кронами деревьев. Дорога заросла травой и, похоже, использовалась крайне редко, несмотря на ярко выраженные колеи от грузовых автомобилей. Один из них, судя по всему, остался тут навечно — насквозь ржавая кабина валялась в лесу чуть в стороне от дороги. Присмотревшись, я понял, что это некогда был опель «Блиц» — стандартный немецкий грузовик Третьего рейха. Было прохладно, пасмурно и мокро. Лес молчал, и это тоже не добавляло мне настроения.

Внезапно дорога повернула, и на открывшейся передо мной поляне, как по мановению волшебной палочки, выросли густо поросшие мхом остатки каменных стен. Судя по всему, дом рухнул просто от старости и ветхости, потому что обломки крыши валялись

внутри развалин. Когда это произошло? Тридцать лет назад? Пятьдесят? А может, все сто? Никто не может ответить на этот вопрос.

Я огляделся вокруг. Никого и ничего, только молчаливый мокрый лес. Спрыгнув с каменной кладки, я решил так быстро не сдаваться и обследовать окрестности замка. И, не успев сделать нескольких шагов, споткнулся и чуть не полетел на землю. Виновником оказался торчащий из земли кусок ржавой колючей проволоки.

Теперь дело пошло быстрее. Как говорил один мой знакомый археолог, местность ничего не скажет тебе, пока ты не задашь ей конкретный вопрос. Искать гораздо легче, если точно знаешь, что именно ты ищешь. Теперь я искал следы ограды. И довольно быстро их находил: торчащий из земли кусок проволоки… ржавая и покосившаяся металлическая труба, служившая столбиком, остатки шлагбаума… По всему выходило, что огорожен был не сам замок, а территория к северу от него.

В этот момент у меня возникло неприятное чувство, что за мной наблюдают. Я, конечно, не разведчик, но за свою отнюдь не короткую жизнь научился интуитивно ощущать опасность. Я быстро огляделся: ничего, никакого движения, все те же молчаливые стволы деревьев. Пытаясь не обращать внимания на появившийся внутри холодок, я продолжил свои поиски. К северу от замка старая колея продолжилась, но густо заросла травой и кустарником. Раскисшая от дождей глина скользила под ногами, и я пару раз чуть не упал, нелепо размахивая руками, чтобы удержать равновесие. Нет, все-таки городские ботинки совершенно не подходят для экспедиций в лесную чащу. В третий раз мне повезло меньше: я все-таки упал вперед, плюхнувшись лицом прямо в лужу. Более глупую ситуацию трудно было себе представить. Злясь на самого себя, я начал подниматься… и ругательства застыли у меня на губах. Из всех шансов поверить в существование высших сил и ангелов-хранителей этот был самым верным. Потому что мне сверхъестественно, просто невероятно повезло — в полуметре от меня, искусно спрятанная в густой траве, стояла противопехотная мина. Не упади я в лужу, наверняка бы ее не заметил и отправился бы прямиком в Вальгаллу или куда-нибудь еще.

Соблюдая максимум осторожности, я осмотрел мину. Конструкция была явно военной эпохи, но вот состояние… такое ощущение, что ее взяли со склада не больше пары лет назад. Уняв дрожь в ногах, я аккуратно — предельно аккуратно! — двинулся вперед. И вскоре вышел к довольно странному участку леса. Здесь росли только молодые деревья. Попробовав поковырять грунт, я нашел под ним обгоревшую полусгнившую балку. Картина напоминала давно заброшенное и заросшее старое пожарище.

Я примерно полчаса побродил там, не найдя ничего нового. Под слоем земли лежали обугленные доски. Может, что-то еще? Без металлоискателя и команды друзей с лопатами ловить было в любом случае нечего. А у меня не были ни того, ни другого. Продолжать опасную прогулку смысла не было, тем более что ощущение, что за мной следят, усиливалось с каждой минутой. Так же осторожно я вернулся к развалинам замка — подрыв на мине никак не входил в мои планы.

Но самое главное, пожалуй, случилось, когда я, покинув негостеприимный лес, шел через деревушку Игельдорф, где оставил арендованную машину. У забора одного из домов стоял пожилой мужчина, которому явно было скучно. Выразительно посмотрев на мою перепачканную одежду, он ухмыльнулся и спросил:

— Что, друг, ходил к лесному замку?

— Ну да, к тому, что от него осталось. — Жизнь научила меня разговаривать со всеми максимально вежливо и дружелюбно. Даже со случайными встречными.

— Да-а, когда-то это был замок… — Мужчина закурил.

— Вы видели его еще неразрушенным?

- Нет, — мой собеседник медленно покачал головой. — Сколько я помню — одни руины. Правда, в годы войны там рядом построили несколько деревянных корпусов и обнесли их колючей проволокой. СС что-то там мутили…

- А что именно?

— Кто его знает? — мужчина пожал плечами. — Нас, деревенских, туда на пушечный выстрел не подпускали. Грузовики ездили через деревню ночью. Мне тогда было лет семь. Друг у меня был школьный, он как-то раз близко туда подобрался. Говорил, слышал детские голоса и смех. А после войны, когда нацисты все это забросили, мы туда однажды полезли. Мальчишеская глупость, мой друг тогда подорвался на мине…

Мужчина помолчал. Я тоже выдержал паузу и только потом задал вопрос:

— И… что же вы там увидели?

— Ничего особенного. Три трехэтажных здания. Просто пустые деревянные коробки, внутри даже мебели никакой не осталось. Потом они сгорели, году в пятидесятом или пятьдесят первом. Почему — никто не знает. Я с тех пор там не бывал, да и никто из местных туда не ходит. Плохое там место. Гиблое. — Мой собеседник сделал паузу, а потом добавил: — Да, и еще. На этих корпусах — над входом — была вырезана большая буква «W».

Атака клонов?

Собственно говоря, буква «W» на сгоревших корпусах могла означать все, что угодно. И все- таки мне казалось, что я имею право связать концы двух оборванных нитей — загадочный Дом ребенка в Оплабурге, из которого вышли засекреченные близнецы, и не менее загадочный и засекреченный проект все того же «Лебенсборна», которым руководил Рейер. Настало время подвести определенные итоги.

Итак, в середине 1941 года в рамках «Лебенсборна» была начата сверхсекретная программа под кодовым названием «W». Одновременно был внезапно закрыт перспективный проект «К», предусматривавший искусственное осеменение женщин. Явно не из-за недостатка ресурсов, которых хватало. Закрытие имело смысл только в том случае, если новый проект делал предыдущий избыточным, отменял его, как электрические лампы отменили газовые фонари. А значит, цель у этих проектов была одна и та же. Получить наилучшее с расовой точки зрения потомство.

Что это было за потомство, обнаружили американцы. И тут же строго засекретили. Почему? Обычно технологию засекречивают либо потому, что она запрещена, либо потому, что она уникальна и опережает свое время. Технологий, опережающих свое время, в Третьем рейхе было хоть пруд пруди. Но все они уже давно известны миру.

В то же время в современном мире есть только один способ получить двадцать четыре одинаковых ребенка. Это — клонирование.

Предположение о том, что нацисты знали технологию клонирования, однако, противоречит всем имеющимся данным о развитии биологии. С точки зрения биологии клонирование — это создание генетически идентичной копии биологической особи, клетки или ткани. Наиболее распространена следующая схема клонирования. Из яйцеклетки удаляют ее собственное ядро. Взамен туда вставляют ядро из клетки клонируемой особи. Затем полученную клетку можно подсадить в матку, где она, если все пойдет гладко, разовьется в полноценный организм, генетически идентичный донору ядра. Проще говоря, клонирование — это своеобразное «ксерокопирование» существующего живого организма.

Развитие технологии клонирования тесно связано в первую очередь с развитием генетики. Отцом этой науки считается монах Грегор Мендель, изучавший наследственные признаки при скрещивании различных сортов гороха. В 1865 году он публикует работу «Опыты над растительными гибридами», в которой формулирует несколько основных законов наследственности. Современники к работе Менделя отнеслись критически, тем более что в тогдашней Европе слово «монах» ассоциировалось с дремучим Средневековьем и враждебностью всякому прогрессу.

О работах Менделя вспомнили только в начале XX века, когда ученые-биологи пришли к тем же выводам, что и он. Сам термин «генетика» появился в 1905 году, и ввел его в обращение английский натуралист Уильям Бетсон. Вскоре после этого были открыты и изучены хромосомы человека. Однако выделить ДНК англичанам удалось только в 1944 году, а расшифровать его структуру — в 1953-м.

Опыты по клонированию были начаты только в 1950-е годы. Причем изначально клонировались простейшие микроорганизмы. Чем дальше развивалась наука, тем более сложные организмы удавалось «отксерить». В конце 1970-х американские ученые клонировали лягушку, а в 1990-е началось клонирование млекопитающих. Первый успех на этом направлении был достигнут в Институте Рослина в Шотландии, где летом 1996 года появилась на свет клонированная овца. Эксперимент отнюдь не был простым — в

нем использовали двести семьдесят семь яйцеклеток, из которых только двадцать девять развились в эмбрионы. Овечка получила имя Долли — по имени знаменитой американской кантри-певицы Долли Партон. Прожила она шесть с половиной лет и умерла от легочной болезни. Чучело Долли выставлено в Эдинбургском королевском музее.

Сразу же возник вопрос: является ранняя смерть овцы случайностью или результатом клонирования? Многие ученые считают, что клонированный организм получается гораздо слабее и недолговечнее «оригинала». Кто прав в этом споре — неизвестно до сих пор, потому что генетики внезапно оказались перед гораздо более сложной проблемой — клонированием человека.

Сложной эта проблема является отнюдь не с технической точки зрения. В этом плане человек не намного сложнее овцы. Возникли препоны юридического и морального характера, которые заставили ученых приостановить работы по клонированию человека. Более того, такое клонирование напрямую запрещено законодательством большинства государств, и во многих странах за попытки клонирования человека можно надолго загреметь за решетку… В 1998 году европейские страны подписали Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства, в котором договорились не производить клонирование человека. 19 февраля 2005 года Организация Объединенных Наций призвала страны — члены ООН принять законодательные акты, запрещающие все формы клонирования, так как они «противоречат достоинству человека» и выступают против «защиты человеческой жизни».

Вопрос один: почему? Обычно приводят несколько причин. Во-первых, сама технология клонирования еще очень несовершенна, что может привести к появлению людей-уродов. Во-вторых, неясен юридический статус клона — кого считать его отцом и матерью? Имеет ли он какие-нибудь права наследования? В-третьих, технология может привести к злоупотреблениям — в частности, к созданию армии клонов в интересах какого-нибудь диктатора. Кроме того, против клонирования выступают практически все мировые религии — не пристало человеку брать на себя роль всемогущего Бога!

Впрочем, не меньше в мире и сторонников клонирования, которые говорят о том, что все эти возражения не стоят и выеденного яйца. Например, известный ученый Стивен Вир в своей статье пишет:

Существуют как минимум две веские причины: чтобы предоставить возможность семьям зачать детей-близнецов выдающихся личностей и чтобы позволить бездетным парам иметь детей. Клонирование человека имеет громадные потенциальные преимущества и несколько возможных отрицательных последствий. Как и со многими научными достижениями прошлого, такими как самолеты и компьютеры, единственная угроза — это угроза нашей собственной узкой умственной самоудовлетворенности. Клоны человека могут сделать большой вклад в области научного прогресса и культурного развития. В определенных случаях, где предвидятся возможные злоупотребления, их можно предотвратить с помощью узконаправленного специализированного законодательства. С каплей здравого смысла и разумным регулированием клонирование человека не есть

нечто, чего нужно бояться. Нам следует ожидать его с волнительным нетерпением и поддерживать научные исследования, которые ускорят осуществление клонирования. Исключительные люди находятся среди величайших сокровищ мира. Клонирование человека позволит нам сохранить, а со временем даже восстановить эти сокровища.

Здесь надо учесть, что ученые выделяют два вида клонирования: репродуктивное и терапевтическое. Репродуктивное клонирование призвано вырастить человека. Терапевтическое позволяет получить эмбрион, развитие которого останавливают на ранней стадии, а полученные клетки используют в научных и медицинских целях. Так вот, терапевтическое клонирование в ряде стран, в том числе США и Великобритании, разрешено, правда, под строгим контролем государства. Потому что технология-то одна, и разница только в том, на какой стадии остановить процесс. В Австралии в 2008 году была выдана первая в мире лицензия на терапевтическое клонирование человека.

Как видите, клонирование — достижение очень и очень недавнее. Разве могли нацисты почти семьдесят лет назад делать то, чего не умеют толком и современные биологи?

Жизнь приучила меня не торопиться с ответом на подобные вопросы.

ГЛАВА 4 ТАЙНА ДОКТОРА ХАЙДЕРА

Загадка для Шерлока Холмса

Итак, допустим, что у нацистов была технология клонирования. Вопрос заключается в том, откуда они ее взяли? На этот счет может быть несколько версий.

Версия первая: древние науки. Кстати, очень популярная и не такая уж безосновательная. Шеффер все же привез из экспедиции в Тибет кое-какие знания, которые потом очень пригодились при создании специальных батальонов СС. Но Шеффер вернулся из Тибета в тридцать девятом, а проект «W» стартовал только два года спустя. Причем о том, что его можно будет начать, заранее не знали — иначе не затевали бы возню с проектом «К», который потом пришлось сворачивать. С антарктами же, как мы уже выяснили, связаться так и не удалось. Значит, версию «древних цивилизаций» можно исключить.

Впрочем, тут есть еще одна возможность. Таблички Виллигута. Речь идет о наследстве рода Виллигутов — предков уже упоминавшегося мной идеолога ирминизма, а именно о табличках, которые он хранил в строжайшей тайне до 1941 года, когда, уступив уговорам Гиммлера, передал их в распоряжение института «Аненэрбе». На табличках, согласно легенде, были записаны древние языческие ритуалы, позволявшие обрести огромную власть над умами людей. Однажды фотокопии этих табличек попались на глаза ученым, которые сделали вывод: таблички представляли собой не что иное, как сложнейшие схемы и формулы, описывавшие доселе неизвестные науке явления. При этом не больше половины записей на табличках находилось на уровне современной физики, а остальные, очевидно, были пока еще недоступны пониманию современных ученых. Возможно, именно оттуда нацисты почерпнули тайну клонирования.

История табличек Виллигута тесно связана с вопросом о контактах нацистской верхушки с внеземным разумом. По поводу контактов с НЛО в гитлеровской Германии сейчас существует масса спекуляций. На любом книжном развале наверняка найдете кучу брошюр в ярких обложках, в которых поведают, как Гитлер ежедневно общался с инопланетянами и вообще пять раз успел слетать на Марс. Разумеется, ни единой толики правды в этом нет. Но возникает вопрос, откуда «растут ноги» и что от нас таким образом пытаются скрыть? Ведь никто не пишет про связи Сталина и инопланетян, Наполеона и инопланетян, а вот про Гитлера — хоть отбавляй.

Во многом в этом виноваты сами немцы, как это ни парадоксально. Дело в том, что в годы Второй мировой войны в рейхе были разработаны и испытывались достаточно интересные летательные аппараты, напоминавшие НЛО. Один из них — это истребитель, выполненный в форме «летающей тарелки». Машина оснащалась шестью тридцатимиллиметровыми пушками и неуправляемыми ракетами. Двигатели, естественно, были реактивные. Схема «летающей тарелки», кстати, была потом опробована в Штатах и показала весьма серьезные преимущества по сравнению с традиционной. Дисковидный истребитель был очень маневренным, мог взлетать практически вертикально, его было гораздо легче спрятать от радаров.

Тем не менее доказательства контактов с инопланетянами есть. В первую очередь речь идет о ракетных технологиях — создается впечатление, что немцы не разрабатывали их с нуля, а получали откуда-то, образно говоря, «по лицензии». Думаю, дело не в какой-то особой симпатии инопланетян к нацистам. Скорее всего, оккультные ученые из «Аненэрбе» раньше своих европейских коллег сообразили, где нужно искать контакт с внеземным разумом. Они оказались первыми — что, впрочем, не помогло им выиграть войну.

Однако списать все на инопланетян и на магические таблички было бы слишком легко. Если бы я регулярно занимался такими вещами, моя жизнь была бы гораздо проще — не надо было бы никуда ездить, ничего вынюхивать, рисковать. Сидел бы у себя дома да пописывал бы желтые книжонки, как некоторые другие люди.

Могли ли немцы сами добиться выдающихся научных успехов, прорыва в науке? А почему бы и нет? Другое дело, что в один момент такой прорыв не достигается. Ему должны были предшествовать долгие и кропотливые исследования, которые могли вести только генетики. И не просто генетики, а ученые с большим стажем, которые активно работали еще до прихода Гитлера к власти. Таких было не так уж много.

Я чувствовал себя Шерлоком Холмсом, которому предстояло найти доктора. Доктора Ватсона. Того, кто открыл Гитлеру технологию клонирования. Но прежде чем заняться поисками, я поставил еще один важный вопрос: почему Гитлер так форсировал развитие этой технологии? Ведь для быстрого прыжка вперед ученому мало собственной гениальности. Ему нужны качественное оборудование, большой штат помощников и много денег. Очень много денег. Чтобы их получить, надо всерьез заинтересовать власть имущих. Чем?

Ответ прост и ясен. Бессмертием. И сегодня сторонники клонирования человека говорят о том, что с его помощью можно сделать «ксерокопии» выдающихся личностей. «Но ведь это не будут те же самые люди!» — возразите вы. И будете правы, но только отчасти. Мне вспомнилось письмо, присланное из Берлина одним моим добрым другом.

Переселение душ

Это было электронное письмо от Яна Хедгекофа. Информация, которую я почерпнул оттуда, была невероятной и страшной. В том письме говорилось:

Дорогой герр фон Кранц, спешу поделиться с Вами документом, который мои коллеги из исследовательского отдела Национального исторического архива Германии нашли и идентифицировали две недели назад. Я не передавал Вам этот документ раньше, чтобы не беспокоить Вас впустую, если он окажется фальшивкой. Однако несколько экспертов сошлись во мнении, что он подлинный. По определенным причинам я не могу выслать Вам его копию, но с удовольствием покажу его Вам, когда Вы будете в Европе.

Это письмо, найденное нами в личном архиве директора «Аненэрбе» Сиверса, который, оказывается, хранился более шестидесяти лет в Потсдаме и обнаружился совершенно случайно. Сначала его хранила вторая секретарша Сиверса Ангелика Меер, затем — ее дети и внуки. Они даже не знали, какие бумаги хранятся у них дома, пока не затеяли переезжать в другой дом, побольше. К счастью, один из внуков Меер учится на последнем курсе исторического факультета университета и смог понять ценность найденных документов. Он сразу же помчался на свою университетскую кафедру, а затем он и его преподаватель позвонили нам.

Сначала, конечно, все восприняли это как розыгрыш, хотя и приехали взглянуть на документы. Затем мы провели экспертизы, да я и сам просидел в лаборатории не один день.

Многие мои коллеги не поверили и не верят теперь уже в почти очевидное. Другие сомневаются. Третьи начинают с опаской, после проверки, потихоньку доверять этому документу. Четвертые уверенно утверждают, что письмо подлинное. Я же принадлежу скорее к третьим, чем ко вторым или к последним. Я процитирую Вам этот документ, датированный 29 ноября 1942 года:

«Уважаемый господин рейхсфюрер! Мне было чрезвычайно радостно узнать из очередного отчета нашего Тибетского отдела, что за прошлый месяц оба тибетских проекта продвинулись так далеко и столь успешны. Мы начинаем прямые эксперименты по переселению душ из одного тела в другое, поскольку получили обещанную нашим представителям при прошлом у визите в Лхасу книгу! Я не сомневаюсь в том, что эти эксперименты будут успешными, так как у меня нет повода не доверять отчетам нашей экспедиции, видевшей это собственными глазами. По окончании экспериментов, как и предписано, я представлю Вам подробный отчет по форме 1.

Значение этого открытия для нас неоценимо и равносильно практически открытию бессмертия. Переселение душ великих деятелей нашей эпохи в молодые, совершенные, чистые арийские тела позволит нам добиться возрождения нашей великой нации. При этом тело, душа из которого переселяется в другое, должно быть непременно сожжено или разорвано на кусочки, дабы у души не было соблазна найти его и вернуться.

Переселение душ погибших солдат и офицеров, преданных нации и фюреру, позволит нам искоренить любую слабость, неуверенность и порок в наших войнах, сделать армию рейха по-настоящему непобедимой и неистребимой. Такая вечная жизнь станет высочайшей наградой, к которой будут стремиться упорнее и яростнее, чем к достатку и покою. Материалом для переселения души, вместилищем, может стать любое физически здоровое тело, умерщвленное таким способом, при котором ему не наносились бы травмы, несовместимые с жизнью. Предпочтительным способом является удушье или отравление. Перед Переселением души проводится промывание, вентилирование и очищение организма так, чтобы он был жизнеспособен.

Предпочтительным способом переселения души является подмена души и сознания у ребенка в момент рождения или сразу после рождения. В этом случае развитие организма происходит нормально до определенного возраста, когда переселенная душа начинает возобладать над изначальной, приходят воспоминания и осознание прошлой жизни. При правильном руководстве подобный процесс безболезнен и эффективен. Таким образом, мы сможем воспитывать детей с арийской кровью во всем мире. В дальнейшем мы можем призвать их на службу рейху, как того и требует священный долг любого человека, в котором течет арийская кровь. Проблема состоит только в том, чтобы душа умершего была помещена в нужное хранилище и затем непременно передана лично новому телу. Хранилищем может выступать любой предмет, соответствующим образом заряженный во время магических практик. В связи с этим благодарю Вас за персональное участие, которое Вы принимаете в программе Лебенсборн.

Благодарю Вас также за рекомендацию передать — частично — данную информацию в отдел, занимающийся разработкой концепции национальной церкви. Это открытие, несомненно, должно быть заложено туда, как высочайшая награда, которая может быть пожалована за достойную жизнь, верную новым религиозным догмам, верную Германии и фюреру.

Преданный вам С. Сивере»

Как я уже говорил, письмо подлинное и написано почерком Сиверса. Надеюсь, что эта информация будет Вам полезна. Обращайтесь с любыми вопросами. Всегда рад видеть Вас в Берлине. Ян.

Я перечитал письмо несколько раз, прежде чем снова обрел способность последовательно и логически мыслить. Получалось, что программа «Лебенсборн» была не просто огромным питомником по выведению «расово чистых» детей методом селекции — как овощей на грядке. «Лебенсборн» готовил человеческое сырье — «чистые молодые тела с арийской кровью», в которые по замыслу Гиммлера со товарищи с помощью магических

практик, обретенных на Тибете, могли переселяться души нацистов. Особенно тех, кто хотел «вечной жизни», да притом сам никаким «истинным арийцем» и не был. Такими должны были стать новые «арийцы» — люди, которым предстояло править миром.

Получилось ли что-нибудь из этих опытов? Этого я не знал. Но косвенно они подтверждали мои догадки о том, что секрет клонирования в Третьем рейхе был раскрыт. Мне же пока нужно было найти ученого, который мог быть научным руководителем нацистского генетического проекта. И первым, о ком я подумал, стал Адольф Егерманн.

Доктор Жизнь и Доктор Смерть

Доктором Жизнь — Адольфом Вгерманном — проводились секретные исследования в области бессмертия. Я уже подробно рассказывал о нем в одной из своих предыдущих книг, здесь же упомяну мимоходом, поскольку большой роли он в данном случае не сыграл. Адольф Егерманн родился в 1890 году и в Первую мировую войну служил на фронте в качестве военного медика. Прозвище Доктор Жизнь пристало к нему еще в военном госпитале, где он работал. Он брался лечить самых тяжелых раненых и с фанатичным упорством вытаскивал их буквально с того света. За несколько лет он спас жизнь тысячам безнадежно больным. По окончании Первой мировой войны Егерманн ушел в науку и принялся за исследование самых «тяжелых» медицинских случаев — тех, которые другие врачи считали безнадежными. В середине же двадцатых годов этого ему оказалось мало, и он начал исследования в области… воскрешения мертвых.

В статье, вышедшей в 1926 году в одном из солидных медицинских журналов, он доказывал, что воскресить человеческий организм на самом деле реально. Эта статья подверглась жестоким насмешкам его коллег-медиков. Все его прошлые достижения были забыты, многие стали считать его сумасшедшим. Спустя некоторое время доктор действительно разочаровался в своих химических опытах, но не отказался от исследований, а всего лишь пошел другим путем. После шести лет научного молчания он выпускает новую статью, доказывающую, что оживление мертвого тела механическим способом лишено смысла: в тело нужно вернуть еще и душу. После этого Егерманна объявили сумасшедшим уже все, да еще и уволили с работы.

В 1933 году оставшийся не у дел Егерманн приходит в «Аненэрбе». Там его приветливо принимают и создают для него специальный Отдел по проблемам смерти. Отмечу особо: Егерманн не был безумцем с всклокоченными волосами, пропускавшим через трупы электрический ток. Он был классическим немецким профессором — здравомыслящим, очень аккуратным и исключительно пунктуальным.

Последующее десятилетие Егерманн напряженно работает над вопросами воскрешения мертвых. В числе прочих своих экспериментов он не оставил и мысли об оживлении мертвого химическим путем. Однако более перспективным способом казались попытки вернуть душу обратно в тело. Упорный доктор создал прибор — так называемый «Ловец душ», который должен был «хватать» душу и водворять ее в тело. В приборе использовались для этого не вполне понятные поля, и скорее всего определенные успехи были достигнуты. Но массового воскрешения людей он совершать не мог. А ведь именно

воскрешение убитых противником солдат более всего другого требовалось Германии к концу войны.

Была у Егерманна и другая задача — найти способ сделать человека бессмертным. Это устроило бы и нацистскую верхушку, и всех других «истинных арийцев». К 1944 году Доктору Жизнь удалось разработать эликсир бессмертия. Это был состав для внутривенной инъекции, омолаживающий клетки организма и стимулирующий рост новых клеток. Для поддержания организма его требовалось вводить каждые несколько месяцев. Состав назывался «Зигфрид». До конца войны Егерманну так и не удалось убедиться в его действенности. В 1945 году Доктор Жизнь исчез вместе со многими другими нацистскими учеными…

В очередной раз прочитав хранившееся у меня досье Егерманна, я понял, что претендовать на роль главного генетика Третьего рейха он не мог. Просто потому, что у него было совершенно другое, не менее важное занятие. Однако именно Егерманн невольно помог мне найти того, кого я искал…

Доктор Смерть. Конечно, официально профессора Вильфрида фон Беманна так никто не называл. И тем не менее за этим человеком числится очень много смертей. Он принимал самое активное участие в Программе Т-4. В том самом проекте эвтаназии всех «недостойных жить», о котором я писал в начале книги. При этом он был светилом не только германской, но и мировой величины. Светилом, о котором после войны старались не вспоминать, — уж больно много крови, пролитой во имя науки и своеобразно понимаемого счастья человеческого, оказалось на его тонких аристократических руках.

Фон Беманн родился в 1874 году в обедневшей дворянской семье в Саксонии. Его отец имел некоторые генетически обусловленные физические недостатки — такие, например, как искривленная и практически не действующая правая нога, — которые передались и его сыну. За это Вильфрид с детства ненавидел своего отца. Он не понимал, почему в мире происходит такая чудовищная несправедливость, почему он должен с детских лет быть калекой. Именно поэтому фон Беманн еще в ранней молодости отвернулся от Церкви и после окончания гимназии поступил в медицинский вуз. Сфера его интересов была предопределена — наследственность. «Я хотел бы, чтобы как можно меньше людей в этом мире страдали без вины, так, как страдаю я», — писал он своей матери. Молодой ученый работал целыми днями, прерываясь только на еду и сон, в результате в 1898 году в небывало юном возрасте он защитил докторскую диссертацию. Фон Беманн продолжает свои исследования в стенах Дрезденского королевского университета, переписывается с ведущими генетиками Европы. Начало мировой войны еще больше углубляет психологическую травму ученого: в отличие от своих сверстников, он, калека, не может отправиться на фронт во имя Германии, а вынужден «прозябать в тылу, как женщины, младенцы и старики», так пишет он матери. Чтобы компенсировать свою немощь, он начинает работать еще более интенсивно, сутками напролет, спит урывками и… в январе 1918 года получает инсульт, от которого сумел оправиться только через год.

Январь 1919 года был не лучшим временем для Германии. Страна только что проиграла мировую войну и стояла на пороге войны гражданской. Вильфрид, характер которого в

результате перенесенной болезни еще больше ожесточился, возвращается к своим научным изысканиям. Теперь он становится страстным поклонником евгеники. В брошюре, изданной в 1925 году под названием «Возвысить человечество» (я с трудом отыскал ее в одной из германских библиотек), фон Беманн пишет:

Законы эволюции непреклонны: кто не развивается, тот деградирует. В природе слабые и больные погибают, чтобы выжил вид. Если у вида нет естественных врагов и слабые и больные животные дают потомство, то вид деградирует и вымирает. Иного не дано.

На протяжении веков и тысячелетий человечество жило в суровых условиях. Эти условия были жестоки, беспощадны, но благодаря им человек оставался человеком — гордым покорителем природы. Говорят, спартанцы сбрасывали слабых и больных младенцев со скалы. Весьма мудрое решение!

Современная медицина, сохраняя жизни все большего числа людей, которые в иные времена не выжили бы, оказывает человечеству медвежью услугу. Посмотрите — чем больше ее успехи, тем больше вокруг нас больных и тем меньше здоровых! Не потому ли, что мы уже начали деградировать? Не приведет ли это через какое-нибудь столетие в полному упадку, а затем и вымиранию человеческого рода?

Такое развитие весьма вероятно, если только мы не примем своевременных, в высшей степени решительных мер. Успехи медицины нужно поставить на службу человечеству, а не на его погибель. Излечивать следует лишь излечимые болезни; неизлечимые — уничтожать вместе с их носителями. Только так мы сможем снова запустить замерший и уже изрядно заржавевший механизм эволюции. Только так мы проложим путь к человечеству будущего — сильному и могучему.

Сегодня за такой дремучий социал-дарвинизм можно подвергнуться общественному порицанию и даже загреметь в тюрьму. Но во времена фон Беманна все было иначе. Подобные взгляды считались вполне нормальными и имеющими право на существование. Молодого профессора мучило только одно: если следовать его доктрине, его самого нужно было уничтожить едва ли не в первую очередь. И поэтому он посвящает себя новой теме — исправлению плохой наследственности. А для этого необходимо выделить ту часть человеческого организма, которая за эту самую наследственность отвечает.

У меня ушел примерно месяц на то, чтобы собрать статьи фон Беманна в медицинских журналах конца 1920-х — начала 1930-х годов. Однако я не обнаружил ни одной научной публикации профессора, сделанной после 1931 года. В его биографии появляется странный разрыв, который до сих пор никем не объяснен. Только в 1935 году фон Беманн «всплывает» — в качестве одного из руководителей и научных консультантов Программы Т-4. Он практически не занимается научными исследованиями, предпочитая наблюдать за «запуском механизма эволюции» и даже — время от времени — принимая в этом запуске активное участие. После войны он попал в руки победителей, за участие в Программе Т-4 его судили и приговорили к десяти годам тюрьмы. К слову сказать, этим он отличается от многих нацистских ученых-медиков, которые, несмотря на все причиненное ими зло, отделались легким испугом или отсидели символические сроки благодаря досрочному

освобождению. Фон Беманн, несмотря на примерное поведение, отсидел свои десять лет в одиночной камере до конца. Вернее, почти до конца — за два месяца до освобождения профессор скончался. Был ли он убит? Неизвестно. Но поскольку организм фон Беманна был предельно изношен, нельзя исключать естественный финал.

Но это — не основная загадка. Дело в том, что профессор фон Беманн был главным претендентом на роль руководителя генетического проекта Третьего рейха. Чтобы узнать, являлся ли он таковым в действительности, нужно было ответить на три вопроса. Первый: насколько продвинулся он в своих исследованиях к 1931 году? Второй: что фон Беманн делал следующие четыре года? Третий: не было ли его участие в Программе Т-4 маскировкой другой, более серьезной деятельности?

Для ответа на первый вопрос мне нужна была помощь профессионалов. К счастью, у меня довольно обширные связи в аргентинских научных кругах, и я передал подборку статей профессора одному нашему весьма квалифицированному специалисту-генетику. Ответить на два других вопроса было сложнее. Но я не привык пасовать перед трудностями…

Когда за деревьями не видно леса

В первую очередь я собирался систематизировать имевшиеся у меня данные о судьбе фон Беманна после 1931 года. Итак, в 1935 году профессор занимает должность главного медицинского консультанта Программы эвтаназии Т-4. О какой-то его особой активности на этом поприще не слышно, сохранилось лишь несколько докладных записок, в которых он выступает за ужесточение предусмотренных программой мер — в частности, за уничтожение ряда категорий больных вместо их стерилизации. К слову сказать, именно на основании этих документов его потом и осудили.

Похоже, работа у профессора была не очень пыльная, и времени на научные исследования вполне хватало. О том, что фон Беманн слишком много знал, свидетельствует и длительный срок его заключения — его явно хотели подольше продержать в изоляции. Вроде бы все сходится, и можно было бы на этом успокоиться, но…

Но я не привык делать поспешные выводы и задал себе парочку напрашивавшихся вопросов. Первый: если фон Беманн был ценнейшим специалистом, руководителем мощнейшего научного проекта, почему победители не вывезли его к себе и не заставили работать в каком-нибудь секретном институте, как это произошло с крупнейшими германскими учеными? Сажать такого специалиста в тюрьму — это все равно что выбрасывать в море сундук, набитый золотыми слитками!

И второй. Насколько мне известно, фон Беманн никогда не служил в СС, в отличие от Егерманна и Рашера, которые тоже руководили крупными проектами. Разумеется, вполне вероятно, что его работа в Программе Т-4 была всего лишь хитрой маскировкой, но тогда почему такая маскировка не применялась в других случаях?

По ходу своих раздумий я получил ответ от специалиста, которому отправил статьи профессора. Письмо заставило меня призадуматься еще более глубоко. Вот что я там прочитал:

Уважаемый господин фон Кранц! Я с большим интересом ознакомился с присланным Вами материалом. Честно говоря, я не предполагал, что германская генетика к началу тридцатых годов так близко подошла к открытию ДНК. Если Вы не против, я использую эти материалы в моей статье по истории медицины. Они свидетельствуют о высоком научном уровне автора, значительно опередившем свое время. Судя по всему, он даже успел воспитать плеяду учеников — две последние статьи, написанные им в соавторстве с Н. Хайдером, значительно отличаются по стилю. Если у Вас есть дальнейшие статьи этого автора или его учеников, я был бы Вам очень признателен за возможность снять с них копии.

Статей у меня, разумеется, не было. Зато появлялась более или менее четкая картина того, как все происходило. К 1931 году фон Беманн уже вполне мог добраться до идеи клонирования. Воспитав учеников, он вполне мог создать свой собственный научный центр под патронажем кого-нибудь из воротил германского бизнеса, который, естественно, поставил главное условие — сохранение полной и абсолютной тайны. Этим и объясняется молчание фон Беманна в течение следующих четырех лет.

Все постепенно вставало на свои места. Оставалось только выяснить, на кого именно работал фон Беманн. И тут у меня никаких зацепок не было. Чтобы пролить хоть немного света на происходившие события, я заказал из германского архива полную стенограмму суда над профессором (до этого у меня на руках было только обвинительное заключение). То, что я прочитал, не просто поколебало все мои предшествующие выкладки. Они оказались опрокинутыми вверх тормашками! Итак, привожу выдержку из текста:

Адвокат. Я требую провести психиатрическую экспертизу для моего подзащитного. Он невменяем.

Судья. Психиатрическая экспертиза была проведена, а обвиняемый признан достаточно вменяемым для того, чтобы предстать перед судом.

Адвокат. Я требую независимой экспертизы. По-моему, невменяемость моего подзащитного очевидна всем сидящим в этом зале. У меня в руках сейчас справка из психиатрической лечебницы Дрездена, в которой ясно говорится, что мой подзащитный находился там с декабря 1930 года по апрель 1935-го.

Судья. Однако затем он был выпущен как излечившийся.

Адвокат. Это было ошибочное решение, продиктованное тогдашней политической конъюнктурой.

Судья. Тем не менее Ваша просьба отклоняется.

Этот документ менял все. В начале тридцатых фон Беманн оказался не в секретном исследовательском центре, а в психушке. Оттуда его — возможно, недолечившегося и только слегка пришедшего в норму — забрали в тридцать пятом и назначили на почетную, но тихую должность. После войны полусумасшедшего старика судили и заперли в тюрьму — никакой пользы он уже принести не мог, а вот проговориться о том, о чем посторонним знать не следовало, был вполне способен.

Кто же тогда руководил генетическим проектом Третьего рейха? Мне вспомнилась последняя фраза из полученного мной письма. Про соавтора и измененный стиль. Нильс Хайдер. Очередное имя в этой дьявольской головоломке.

Полустертые следы

Когда я на страницах своих книг рассказываю биографию того или иного нацистского деятеля, у читателя может сложиться впечатление, что все нужные сведения лежат компактной стопочкой у меня на столе, и мне достаточно лишь вынуть из пачки досье нужный лист. На самом деле все далеко не так. Чтобы восстановить — хотя бы в общих чертах — биографию таких людей, как Егерманн или Рейер, требуется проделать уйму кропотливой работы, выискивая крупицы информации. Приходится прочесывать архивы, листать старые справочники и журналы и т. д., и т. п. Рассказывать об этом процессе подробно слишком долго и утомительно, поэтому обычно я опускаю такие описания и выдаю читателю только конечный результат.

К чему я это говорю? А к тому, что сложности, с которыми мне пришлось столкнуться при составлении биографии того же Рейера, показались мне детской забавой, когда я взялся за нелегкую судьбу Нильса Хайдера. Два месяца ушли на то, чтобы получить более или менее связную картину. И все равно в этой картине осталось множество белых пятен.

Родился Хайдер в 1890 году в семье сельского врача в великом герцогстве Баден, которое тогда уже было составной частью единой Германской империи. С детства он демонстрировал выдающиеся таланты, поэтому после окончания так называемой «народной школы» был определен за счет государства в лучшую гимназию Карлсруэ. Случайно сохранившееся фото той поры запечатлело худощавого подростка с тонкими, аристократичными чертами лица и пронзительным взглядом. Мальчик одет бедно, но аккуратно, светлые волосы коротко подстрижены и зачесаны назад. После окончания гимназии Нильс поступает на медицинский факультет в Геттингене, где быстро становится любимцем своих учителей. Сначала ему приходится зарабатывать на жизнь репетиторством, однако затем профессор Хенке — один из крупнейших светил университета — берет его себе в помощники. К слову сказать, Хенке был одним из главных научных оппонентов фон Беманна, выступая категорически против его идей в области наследственности.

Незадолго до войны Хайдер защищает докторскую диссертацию по проблемам развития эмбрионов близнецов. Неизвестно, как бы дальше сложилась его судьба, если бы в 1914 году он не попал на фронт. Как и Егерманн, Хайдер прошел всю войну в полевом

госпитале «от звонка до звонка». Подобно многим немцам, он тяжело переживал позор поражения и в разгромленной стране остался не у дел.

Не совсем ясно, почему ему не удалось найти себе работу, но молодой талантливый ученый фактически был выброшен на улицу, перебиваясь случайными заработками от подпольных абортов. Что, впрочем, совсем не мешало ему продолжать свои научные изыскания.

В 1924 году положение в Германии немного стабилизируется. Жить становится легче. Именно в это время Хайдер знакомится с фон Беманном, который берет его себе в помощники. И тут же, как из рога изобилия, начинают сыпаться научные труды Нильса — видимо, все то, что он написал за время вынужденного простоя. Если внимательно просмотреть эти труды, то союз двух ученых, один из которых годился другому в сыновья, начинает казаться очень странным. Потому что Хайдер ни в коем случае не разделяет взгляды своего покровителя на обращение с калеками и тяжелобольными людьми. Разумеется, открыто он об этом не пишет, но по небольшим ремаркам и легким намекам то там, то здесь вполне можно восстановить образ его мыслей. Однако эти разногласия, по-видимому, совершенно не мешали ученым работать вместе.

Постепенно Хайдер становится правой рукой фон Беманна. Вместе они сколачивают небольшой, но дружный и работоспособный коллектив. Мне в руки попало несколько писем Хайдера матери, которые проливают немного света на то, как думал и что делал молодой ученый.

Декабрь 1929 года:

Вокруг бушует кризис, но нам все равно. Мы работаем сутки напролет и не показываемся на улицу.

За последние три дня я спал часов пять в общей сложности. Но не беспокойся за меня — я чувствую себя превосходно. Мы стоим на пороге великого открытия, которое способно перевернуть наши представления о мире и человеке и осчастливить весь человеческий род. Каждый хочет приблизить этот момент, мы засыпаем прямо на рабочих местах и просыпаемся через час, чтобы продолжить нашу работу.

Январь 1931 года:

Я стал главой нашей лаборатории. Не скажу, что очень рад этому, поскольку связано мое повышение с весьма неприятными обстоятельствами — мой покровитель попал в психиатрическую клинику. Это из-за невероятного напряжения, в котором мы находимся последние два года. Мы не можем найти себе места — ведь знали, что его здоровье уже подорвано, и все же не сумели заставить его беречь себя. Впрочем, какая жуткая насмешка судьбы — человек, столько лет выступавший за убийство душевнобольных, сам оказался среди тех, кого так яростно преследовал. Надеюсь, что он поправится и этот опыт заставит его пересмотреть свои взгляды. Ведь наша наука должна заниматься не убийствами, а исцелением людей. Исцелением их тел и душ. А если исцеление тела

невозможно — она должна взять на себя смелость изготовить новое тело. Я знаю, тебе не нравится эта идея, поскольку мы дерзко берем на себя роль Творца. Но если наши замыслы противны Всевышнему, он найдет способ им помешать.

Июнь 1931 года:

Хороших новостей у меня, искренне говоря, немного. Кризис бушует вовсю, нам резко сократили финансирование, из-за этого мы не можем завершить свою работу. Кроме того, как ты знаешь, я вступил в НСДАП, и теперь руководство университета смотрит на меня весьма косо. Они не понимают и не желают видеть, что их разлюбезные либералы загнали страну в такой кризис, из которого неизвестно как выбираться.

В конце 1931 года Хайдер и несколько его подчиненных увольняются из университета. Недостаток финансирования, конфликт с начальством, интриги… Что именно стало последней каплей, неизвестно. Но, судя по всему, уход молодого профессора был тщательно просчитанным шагом. Потому что уже в январе 1932 года мы обнаруживаем все ту же команду под руководством Хайдера на новом месте. На выцветшей фотографии, которую я держу в руках, изображено полтора десятка людей в белых халатах. В центре снимка — Хайдер, с глубокими залысинами, но все с тем же пронзительным взглядом. Подпись под фотографией: «Медицинский исследовательский центр Тиссена. 1932».

Здесь нужно сделать небольшое пояснение. Фриц Тиссен — один из крупнейших магнатов тогдашней Германии, владелец мощного концерна «Объединенные сталелитейные заводы». Он был ярым сторонником Гитлера, активно субсидировал нацистскую партию и помогал фюреру обзавестись важными, знакомствами среди капитанов германской экономики. Впоследствии он напишет книгу «Я финансировал Гитлера». К медицине и биологии Тиссен был совершенно равнодушен — не его профиль — и никакого покровительства ученым, работавшим в этой области, не оказывал. Отсюда можно было сделать вполне обоснованный вывод, что промышленник финансировал Хайдера по просьбе нацистов. Видимо, кто-то — возможно, что и сам Гитлер — понял потенциал исследований в области генетики. Впрочем, вполне возможно, что это был и не сам фюрер.

В любом случае с 1932 года ручеек информации о деятельности Хайдера, и без того весьма тонкий, пересыхает совсем. Он не пишет статей, не публикует книг. В следующие тринадцать лет о нем известны только два факта. Первый: он работал в Третьем управлении Института расовых исследований «Аненэрбе» и был теснейшим образом связан с программой «Лебенсборн», причем с секретной ее частью. Второй: весной 1941 года он был награжден Германским крестом в золоте, получил золотой партийный значок, повышение в звании (через две ступени) и большую денежную субсидию.

Весна 1941 года. Время, когда стартовал сверхсекретный проект «W». Это не могло быть простым совпадением. Судя по всему, Хайдеру все-таки удалось совершить великое открытие. А именно: раскрыть тайну клонирования.

Монастырь Бернуццо

Каждый раз, когда я смотрел на фотографии Нильса Хайдера, меня не оставляла мысль о том, что я уже где-то видел этот пронзительный взгляд. Но сколько ни пытался, вспомнить ничего не мог. И лишь пару месяцев спустя, совершенно случайно взяв с полки забытую книгу, я вспомнил.

Книга эта была написана итальянским журналистом Джулио Робертини и называлась «Монахи спасают нацистов». В свое время она наделала в Италии немало шума. Сам Робертини в предисловии пишет:

Эта книга — итог многолетних кропотливых расследований, которые показывают, что католическая церковь — или, по крайней мере, отдельные ее представители — и после войны продолжали поддерживать тесные связи с фашистами и нацистами, укрывая их и помогая спастись от справедливого суда. Причиной этого странного союза была глубокая ненависть многих представителей церкви — особенно это касается монахов — к коммунизму, который воспринимался в те годы как более страшная и непосредственная угроза, чем уже разгромленный нацизм. Кроме того, это сотрудничество было финансово выгодно монастырям.

В частности, Робертини много пишет о монастыре Бернуцци, настоятель которого, аббат Аукени, был в свое время активным сторонником Муссолини и ярым антикоммунистом. Уже в 1950 году против него были выдвинуты обвинения в укрывательстве беглых нацистских преступников. Однако обыск монастыря не дал никаких конкретных доказательств вины настоятеля. Впрочем, по некоторым данным, монахи были предупреждены об обыске заранее и успели замести следы. Тем более что ни одного немца на монастырской территории к тому моменту не оставалось.

Здесь нужно сделать небольшое отступление и рассказать о мощном механизме, с помощью которого множеству нацистов удалось после войны уйти от грозившего им наказания. В 1946 году в Мадриде, где правил союзник Гитлера Франко, была создана организация ОДЕССА — в расшифровке эта аббревиатура звучит как «Общество бывших членов СС». Но члены СС, как мы знаем, бывшими не становятся. И всю Европу накрывает тонкая сеть под кодовым названием «Паук», через которую из Германии в безопасные страны бегут десятки и сотни бывших эсэсовцев. Приоритет отдается тем, кто запятнал себя кровью, и сотрудникам «Аненэрбе». Во главе «Паука» стоял известный диверсант Отто Скорцени. В распоряжении Скорцени находились крупные финансовые средства — нацистские вклады никуда не делись, — а также множество чистых бланков паспортов других государств. Одна только Аргентина передала ему семь тысяч бланков.

Впрочем, Аргентина и другие страны третьего мира не всегда становились конечным пунктом назначения. Наиболее надежные проверенные люди переправлялись дальше — на Ледовый континент, в антарктические базы Новой Швабии. За несколько лет своего существования ОДЕССА вывезла из Германии около двадцати тысяч человек, не менее пяти тысяч из них попали в Антарктиду. Организация действовала следующим образом: в Германии у нее имелась развитая агентурная сеть, располагавшая крупными финансовыми средствами. Деньги шли в первую очередь на подкуп оккупационных властей, которые (по крайней мере, в западных зонах оккупации) были готовы за приличную мзду сквозь

пальцы смотреть на то, как бывшие преступники уходят от ответственности. В распоряжении организации ОДЕССА имелись также небольшие боевые отряды, которые могли в случае необходимости устраивать силовые акции. Впрочем, этим старались не злоупотреблять, используя их только в крайних случаях.

«Спасаемого» обычно переправляли через границу в Швейцарию или Италию. Идеальным вариантом было попасть в Испанию, где нацисты действовали, практически не скрываясь. Попав за границу, человек тут же получал иностранный (как правило, аргентинский или египетский) паспорт и начинал новую жизнь. У Скорцени были весьма обширные связи: «спасенные» были обязаны ему жизнью, поэтому автоматически становились его агентурой. Так ткалась сеть, которой суждено было вскоре опутать весь мир.

Деятельность ОДЕССА пытались расследовать многие журналисты, но практически все они потерпели провал. Организация, созданная Скорцени, была гораздо мощнее и дисциплинированнее знаменитой сицилийской мафии, а с отступниками поступала не менее жестоко. Англичанин Томас Кроувель, отдавший несколько лет жизни изучению деятельности Скорцени и в итоге погибший при невыясненных обстоятельствах, писал о ней так:

Эта система действует как прекрасно отлаженный с механизм. У него есть свой центр, свои руководители, но, даже если вы ликвидируете «голову», все конечности все равно будут двигаться и выполнять свою роль. Существование такой организации, как ОДЕССА, заставляет нас всерьез усомниться в том, что Третий рейх был уничтожен в мае сорок пятого. Нет, он продолжает существовать, пусть и без определенной географический привязки, пусть в умах ограниченного числа людей. Но если где-нибудь на земле произойдет всплеск национализма, можно не сомневаться: наследники Гитлера будут тут как тут и помогут основать новый, четвертый рейх еще более опасный, чем Третий.

Монастырь Бернуццо был, похоже, важным звеном в сети ОДЕССА. В нем могли до поры до времени переждать бурю наиболее крупные шишки. По некоторым данным, именно здесь после войны в течение почти двух лет скрывался рейхсляйтер Мартин Борман, ближайший сподвижник Гитлера. Только в 1947 году представился удобный случай, и он бежал в Антарктиду.

В книге Робертини есть одна уникальная фотография. Автор не пишет, как ему удалось ее раздобыть, — у него, видимо, есть на то свои основания. На снимке запечатлена группа монахов, стоящих во дворе Бернуццо. Робертини так комментирует это фото: «Монастырь Бернуццо, 1946 год. Вглядитесь в эти лица — возможно, среди них есть скрывающиеся под видом монахов нацистские преступники».

Третий слева на этом фото монах не успел — или не захотел — скрыться от фотографа. Он смотрит прямо в объектив. У него сутулая спина и седая окладистая борода. Но его выдает взгляд. Все тот же взгляд Хайдера, который был мне знаком по другим фото.

Это значит, что руководитель сверхсекретного генетического проекта Третьего рейха тоже прошел через сеть ОДЕССА. И был вывезен либо в Южную Америку, либо — что гораздо более вероятно — в Антарктиду. Подробностей я, судя по всему, не узнаю уже никогда.

В руках ЦРУ

Говорить о том, что загадка генетического проекта Третьего рейха разгадана мной до конца, было бы слишком самонадеянно. Да, я был уже не в начале пути, но и не в конце. Каждый полученный мной ответ порождал новые и новые вопросы. Например: как североамериканцы воспользовались плодами своей добычи? Ведь они в конце концов смогли захватить питомцев Оплабурга…

В том, что в США было осуществлено клонирование человека, я не сомневался. Вопрос — когда и в каких целях? Впервые сведения о клонах просочились в 2003 году, во время войны в Ираке. Лидеры янки к тому времени уже поняли, что общество, которым они управляют, очень чувствительно к потерям на войне. А без войн удерживать североамериканскую гегемонию в мире не получается. Выход оставался только один — создать «универсальных солдат». Они могли принимать на себя основную тяжесть боев и нести основные потери, которые можно будет с легким сердцем не включать в сводки.

Сразу же после войны в Ираке аномально низкие потери войск США вызвали недоумение многих аналитиков. В официальные заявления о том, что это вызвано подавляющим превосходством в технике и боевом духе, верилось с трудом. Один французский журналист копнул, что называется, глубже других — и «раскопал» интернет-дневник одного американского солдата, принимавшего участие в кампании. Там он нашел весьма интересные записи.

Рядовой Вэл Граман участвовал в наземной операции в составе одной из мотострелковых дивизий. Судя по дневнику, весьма сильное впечатление на солдата оказали те, кто сражался рядом с ним. Не буду приводить весь текст, процитирую выборочно те места, которые напрямую относятся к теме моего расследования.

Бои довольно тяжелые, нам иногда приходится туго. Правда, в самое пекло нас не посылают. Рядом с нами сражается какая-то другая часть (не знаю ни номера, ничего), они-то и идут впереди. Гибнут, конечно, но что поделать — видимо, это какая-то элита. Остается сочувствовать им и радоваться, что они принимают на себя главный удар.

Пытался поговорить с нашими соседями — бесполезно. Несколько наших тоже пробовали, и тоже ничего. Те просто не идут на контакт, отмалчиваются и уходят. А потом офицеры просто запретили нам разговаривать с теми. Форма у них вроде не армейская, на рукавах небольшие нашивки USAT. Наверное, не американцы, а буквы означают что-нибудь типа «Войска союзников США». Англичане, что ли — неважно, но ребята смелые, ничего не боятся. Кстати, теряют они не так уж много народа — вчера одного уносили, вроде бы «с концами», а сегодня он снова впереди всех.

Странные соседи интригуют нас все больше. Не сказать, что супермены — в основном народ тощий, даже хилый. Но сила у них — жуть. Недавно видели, как один отбросил камень, мешавший ему стрелять. Мы потом втроем пытались поднять эту глыбу — еле-еле справились, а он отшвырнул ее, как перышко. В общем, много такого наши видели. Здесь уже ходят слухи, что это, типа, супермены. Глупость, конечно, — видимо, какой-то секретный спецназ. Их там всякому учат.

Совсем невероятное: старик Джо рассказал, как на его глазах парня с нашивкой USAT прошили три пули, да насквозь, а тому хоть бы хны! Причем кое-кто ему даже поверил, а Сэм перекрестился. Сражаемся, говорит, бок о бок с демонами из ада. Они и на людей-то непохожи. Действительно, в точку попал — вроде и люди, а вроде и нет, как в фильмах про инопланетян. Мы только не стали много об этом думать, так спокойнее. Да и офицерам такие разговоры не нравятся.

Наших странных соседей как не бывало. Чувство смешанное — с одной стороны, теперь самим лезть в пекло. С другой — странные они были все-таки. Глупо, конечно, но иногда кажется, что возьмет такой, да и пойдет крошить всех без разбору — и иракцев, и наших.

Французский журналист установил, что речь идет о компании USAT Inc., крупной частной охранной фирме, деятельность которой чрезвычайно секретна. USAT — акционерная компания, 75 % акций которой принадлежат компании Saham Johns Ltd. «Сэхэм Джонс» — фирма, созданная ЦРУ для финансирования некоторых своих операций. 25 % акций находятся напрямую в собственности государства. Фактически USAT принадлежит американским спецслужбам. Тем самым, под контролем которых находились и близнецы из Оплабурга.

Разумеется, точных доказательств того, что речь идет о клонах, у меня нет. Но странно было бы предположить, что американцы не воспользуются попавшей им в руки технологией.

Впрочем, действительно ли эта технология попала им в руки? Главный генетик рейха — Хайдер — ушел из рук победителей. Его старший товарищ, фон Беманн, был бесполезным выжившим из ума стариком. Если североамериканцам и удалось кого-то захватить, то, судя по всему, это были «шестерки», располагавшие только обрывками информации. Мальчики-близнецы были, конечно, ценным приобретением, но секрет технологии они раскрыть не могли. В противном случае янки применили бы клоны в массовом порядке уже во Вьетнаме, что позволило бы избежать больших потерь и вызванного ими недовольства общественности.

Так что можно предположить, что трофеи только несколько ускорили работу над клонированием в американских лабораториях. Большого преимущества янки не получили. Как, впрочем, и русские — если они вообще что-либо узнали о клонировании в Третьем рейхе. В коммунистической России к генетике в это время относились крайне отрицательно, считая ее лженаукой…

Остается открытым и вопрос о том, что сделали американские спецслужбы с захваченным в Перу клоном Гитлера. Впрочем, клон ли это был? Этим тоже стоило бы заняться отдельно.

А был ли мальчик?

Итак, я вернулся туда, откуда начинал. Что за странный человек пришел в Национальный медицинский центр в Лиме в 1986 году? Был ли это клон Гитлера или его близкий родственник?

Начнем с того, что о родственниках нацистского фюрера, которые были бы похожи на него как две капли воды, науке ничего не известно. Можно, конечно, рассуждать о том, что Гитлер прятал своего двойника — но такие возможности появились у него только в начале 1930-х. О существовании же «дубликата» фюрера стало бы известно гораздо раньше.

Итак, клон? Не будем спешить. По рассказам очевидцев, человеку, пришедшему к перуанским медикам, было на вид около семидесяти лет. А это значит, что на свет он мог появиться примерно в годы Первой мировой войны. В это время не только не было технологии клонирования, но и никому в жизни не пришла бы в голову идея клонировать Гитлера. Но на этот аргумент есть, в свою очередь, два веских возражения: во-первых, известно более чем достаточно случаев, когда человек выглядит старше своих лет. Во-вторых, как утверждают некоторые ученые, клоны старятся гораздо быстрее, чем их «оригиналы».

В пользу версии клона говорит еще одно, правда, косвенное доказательство. Речь идет о так называемых «явлениях Мартина Бормана», которые регулярно происходят во многих государствах Латинской Америки.

Кратко поясню, о чем идет речь. Официально считается, что Борман погиб в Берлине в начале мая сорок пятого, пытаясь прорваться вместе с группой солдат вермахта через сжимающееся кольцо русского окружения. Однако эта версия основывалась только на показаниях очевидцев, к тому же расходившихся по ряду существенных моментов. Одни говорили, что Борман был застрелен русскими при попытке пересечь их позиции. Другие, как, например, шофер Гитлера Эрих Кемпке, утверждали, что рейхсляйтер погиб от разорвавшегося рядом с ним снаряда. Руководитель гитлерюгенда Артур Аксман заявлял, что лично видел, как Борман проглотил капсулу с цианистым калием после того, как понял, что прорваться через русские боевые порядки не получится. Останки рейхсляйтера найдены не были, поэтому даже на Нюрнбергском процессе Бормана заочно судили и приговорили к смерти.

Самому Борману, впрочем, это было безразлично. В небольшом, заранее заготовленном бомбоубежище он провел почти месяц, не выходя на поверхность. Несколько агентов передавали своему шефу информацию о том, что происходит в стране. Спустя две недели после капитуляции Германии Борман вышел из своего убежища. Скрываясь в рядах беженцев, никем не узнанный (три недели он специально практически ничего не ел и в

результате исхудал до неузнаваемости), он сумел добраться до Австрии, а затем перейти итальянскую границу. В одном из итальянских монастырей, о котором мы говорили выше, Борман и скрывался, пока ОДЕССА не решилась вывезти его в Новую Швабию.

Через два года после поражения Германии представился наконец удобный случай для того, чтобы вывезти Бормана из Европы. С помощью Скорцени и его организации бывший рейхсляйтер, снабженный поддельными документами и загримированный до неузнаваемости, садится на корабль, который идет… нет-нет, не в Южную Америку — все подобные рейсы достаточно тщательно проверялись, — а в Восточную Африку через Суэцкий канал. Именно так, кружным путем, через Индию и Австралию, Борман и добрался до Новой Швабии. Здесь он и оставался, руководя жизнью колонии, вплоть до самой своей кончины.

Выбираться из Антарктиды бывшему рейхсляйтеру — новому фюреру — не было никакой нужды. Более того, это был для него смертельный риск. Однако с конца 1950-х годов появляется все больше свидетельств, согласно которым Бормана видели живым и здоровым в Латинской Америке. Сразу оговорюсь: речь идет отнюдь не о людях, которые видели портрет рейхсляйтера в книжке и вдруг обнаружили кого-то похожего на него на своей родной улице. У Бормана была весьма заурядная, можно сказать, типовая внешность, поэтому подобные свидетельства можно просто не принимать во внимание. Нет, речь идет о людях, которые прекрасно знали Бормана еще в Третьем рейхе и ошибиться не могли.

В феврале 1961 года власти допрашивают Хорста-Адольфа Бормана — старшего сына высокопоставленного нациста. На допросе он утверждает, что его отец жив. Правда, не уточняет, где он находится. Уже сами допрашивающие делают вывод, что рейхсляйтер — где-то в Латинской Америке. Так что свидетельство ценное, но пока не имеющее отношения к клонам. Равно как и свидетельство Адольфа Эйхмана — знаменитого гестаповца, имевшего самое прямое и непосредственное отношение к «окончательному решению еврейского вопроса». Эйхман, уединенно живший в Буэнос- Айресе, попал в 1957 году в поле зрения охотников за нацистами, которые три года выслеживали старика. Наконец в 1960 году он был выкраден «Моссадом» в ходе блестящей операции, переправлен в Израиль, где над ним состоялся громкий процесс, после которого Эйхмана казнили. Незадолго до смерти он заявил, что Борман жив и обитает в Латинской Америке. А среди многочисленной корреспонденции, полученной старым гестаповцем, обнаружилась простая почтовая открытка, отправленная из Бразилии, на которой стояли всего два слова: «Мужайся. Мартин». Графологическая экспертиза показала, что почерк принадлежит Борману, однако этот факт предпочли замолчать.

К слову сказать, несмотря на весьма активную деятельность охотников за нацистами, Эйхман так и остался их единственным крупным успехом. Кое-какая мелкая сошка еще попадалась в их сети, но все более или менее высокопоставленные нацисты ушли от охотников. Почему? Видимо, настолько хорошо работала организация Скорцени, которая была своеобразной службой безопасности виртуальной нацистской империи. Люди, получившие громадный опыт в разведке и контрразведке Третьего рейха, были гораздо профессиональнее своих оппонентов. Так что здесь скорее следует задать вопрос, почему

они не смогли защитить Эйхмана. Не исключаю, что старого гестаповца «сдали» вполне сознательно.

Но вернемся к Борману. В 1963 году сотрудник испанской дипломатической службы Альтасар де Веласко, хорошо знакомый с рейхсляйтером, заявляет, что видел его в Эквадоре и даже беседовал с ним. Правда, Борман, по его словам, сильно изменился. В какую сторону — испанец не уточнил.

Чем дальше, тем больше свидетельств, заслуживающих доверия. В 1970 году Бормана неоднократно видят в Парагвае. Свидетельства следуют одно за другим с интервалом буквально в пару недель, так что Парагвай даже вынужден принять на своей территории международную комиссию по расследованию, которая опрашивает массу свидетелей и устанавливает, что «пребывание бывшего рейхсляйтера НСДАП на территории республики весьма вероятно». Не удается ей только одно — найти самого Бормана. Впрочем, иного исхода ожидать было бы трудно.

Следующий выход Бормана на сцену — Чили. Здесь в начале 1970-х годов происходят важные события: к власти приходят левые силы во главе с Сальвадором Альенде. Новый президент пользуется огромной поддержкой простого народа и ненавистью богачей, беглых нацистов и США. Соответственно, его судьба предрешена: в 1973 году в результате кровавого военного переворота к власти приходит генерал Пиночет, который устанавливает режим террора и проводит либеральные реформы в интересах северных инвесторов. Рядом с Пиночетом и до, и после переворота часто видят человека, похожего на Бормана. Секретарь диктатора впоследствии даст показания о том, что это, собственно говоря, и был Борман. У меня есть все основания предполагать, что арест Пиночета в Лондоне в 1998 году был связан не столько с обвинениями в убийствах политических противников, которые ему официально предъявили, сколько со стремлением узнать побольше о его связях с бывшими нацистами.

Двинемся дальше. В 1980-е годы Бормана видят в различных странах нашего многострадального континента. В 1982 году на улице Рио- де-Жанейро журналисту удается практически случайно сделать фотографию человека, удивительно похожего на рейхсляйтера. Эксперты, анализирующие фото (изображение получилось весьма четкое), вынесли единодушное заключение: на снимке — именно Борман либо его двойник. Правда, выглядел этот человек довольно молодо — лет на пятьдесят — шестьдесят, — тогда как рейхсляйтеру должно было быть далеко за восемьдесят. В 1985 году приходит сообщение о том, что в Перу Бормана видели на похоронах одного из видных нацистов, бежавших после войны в эту страну. Причем сообщение исходило от человека, лично знавшего Бормана еще в Третьем рейхе.

Продолжают поступать свидетельства и в девяностые годы. Их число не уменьшается, но отношение к ним становится все более скептическим. Во-первых, люди, знавшие Бормана лично, в большинстве своем уже умерли. Во-вторых, все больше сомнений вызывал тот факт, что рейхсляйтер может дожить до столь преклонных лет. Впрочем, еще в 2004 году сообщалось, что 104-летний Борман жив и ведет жизнь обычного пенсионера где-то в бразильской глубинке.

Свидетель Бормана

Одно из таких сообщений я решил проверить лично. Дело в том, что слухи о периодических появлениях рейхсляйтера циркулировали и среди латиноамериканских немцев. Как я уже говорил, немецкие поселенцы в странах Южной Америки образуют свою собственную субкультуру, внутри которой есть свои традиции, свой обмен информацией и так далее. Так вот, свидетельства появления рейхсляйтера в этой среде в последние лет тридцать возникают с завидной частотой. Причем исходят они по большей части от людей уважаемых и ни к каким мистификациям не склонных.

Один из них года три назад прислал мне письмо следующего содержания:

Уважаемый господин фон Кранц! Я с большим интересом читаю все Ваши книги. Считаю, что Вы делаете очень большую и важную работу, достойную высшей похвалы. Наше прошлое должно наконец-то выйти из тени. Я хочу в меру своих скромных сил помочь Вам в этом и рассказать о том, о чем до сей поры старался не рассказывать никому.

Мой отец, Генрих Нойбауэр, был переводчиком в штате внешнеполитического отдела НСДАП. Он был талантливым филологом и прекрасно знал французский язык. Поэтому в марте 1943 года, когда рейхсляйтер НСДАП Мартин Борман отправился в деловую поездку по оккупированной Франции, на роль переводчика был избран мой отец. Почти полторы недели он самым тесным образом общался с Борманом, сопровождая его в течение каждого дня. Я пишу об этом, чтобы Вы поняли, что мой отец прекрасно запомнил внешность Бормана, характерную для него мимику и интонации. Впоследствии он еще несколько раз эпизодически общался с ним.

После войны мы поспешно уехали в Аргентину. Здесь я вырос, здесь выросли и мои дети. Однажды, в 1975 году, мы вместе с моим отцом и моим маленьким сыном шли по улице, как вдруг отец остановился как вкопанный, обернулся и уставился на невысокого коренастого человека, который стоял на тротуаре и готовился сесть в машину. Человек что-то говорил шоферу на немецком. Заметив взгляд моего отца, человек посмотрел на него и как будто тоже узнал. Секунду они смотрели друг на друга, потом он вскочил в машину, машина сорвалась с места и уехала. Мой отец стоял как громом пораженный, а когда я тронул его за рукав, медленно повернулся ко мне и сказал: «Ты знаешь, кто это был? Это был Борман». В глазах отца был ужас.

Видимо, отец боялся, что его убьют как лишнего свидетеля. Но все было спокойно. Отец умер в 1986 году от рака. Я почти забыл об этом случае, но внешность и голос Бормана врезались мне в память. Я живо вспомнил все, когда на улице Буэнос-Айреса в 1993 году мне встретился тот же самый человек. Господин Кранц, я шел за ним несколько кварталов, я могу отдать голову на отсечение — это был именно он. Он почти не постарел.

Я понимаю, что Вы, скорее всего, не поверите мне, но не рассказать эту историю Вам я не мог.

Искренне Ваш, Ульрих Нойбауэр

Думаю, читатели уже сами сделали выводы из всего вышеизложенного. Если исключить множественные галлюцинации и массовые мистификации (а кто и с какой целью их бы осуществлял?), остается два варианта: двойники или клоны. Именно наличие клонов может объяснить, почему Борман «не стареет». И все-таки эта версия не объясняет две важные вещи: зачем нацистским лидерам потребовались свои клоны и каким образом эти клоны очутились в Латинской Америке?

Первый из этих вопросов имеет вполне очевидный ответ: таким образом нацистские лидеры хотели получить бессмертие. Но очевидный ответ не всегда является правильным. Ведь наличие копии совершенно не спасает оригинал. Вне зависимости от того, сколько клонов было бы у Адольфа Гитлера, настоящий фюрер рано или поздно должен был бы отойти в небытие.

Стремление создавать свои клоны было бы объяснимо, если бы нацистские лидеры соответствовали своим собственным расовым стандартам. Однако юмор истории заключается в том, что ни один из главарей Третьего рейха — за исключением разве что Гейдриха — даже приблизительно не напоминал идеал «истинного арийца». По тогдашней Германии из уст в уста передавалась шутка: настоящий ариец должен быть блондином, как Гитлер, высок, как Геббельс, и строен, как Геринг. Разумеется, самих себя нацистские вожаки считали истинными арийцами, но расхождений с пропагандируемым ими же идеалом не сознавать не могли.

И тут я вспомнил про письмо из Берлина. То самое, касательно опытов с переселением душ. Честно говоря, сначала я отнесся к нему более чем скептически, считая, что речь идет, скорее всего, о какой-то очередной оккультной забаве. Хотя вероятность того, что в Третьем рейхе действительно появилась некая подобная технология, никогда со счетов не сбрасывал. И правильно делал, как выяснилось вскоре. Но об этом чуть позже. Пока попытаемся ответить на второй вопрос. Зачем нацисты, в частности Борман, отправляли в страны Латинской Америки своих клонов?

По этому поводу, опять же, в моей голове родились две версии. Первая: Борман прекрасно знал, что факт его смерти вызывает большие сомнения у политиков и ученых. Он понимал, что его будут искать. И именно для того, чтобы отвлечь внимание от Новой Швабии, посылал на континент своих клонов. Чтобы те, кто не верит в официальную версию, получили другую легенду: Борман бежал в Аргентину или Парагвай.

Но эта версия никак не объясняет, почему клоны (если это действительно были они) продолжают появляться в Латинской Америке вплоть до наших дней. Ведь Борман должен был давно уже умереть! Появляться в различных частях Латинской Америки его клонам имеет смысл только в том случае, если они играют роль координаторов огромной нацистской империи, которая опутывает своей сетью весь мир.

Действительно, четвертый рейх давно уже, по сути, стал реальностью. Сеть под кодовым названием «Паук» с центром в Новой Швабии покрывает все континенты. В ее структуру включены нацистские активы, ячейки посвященных и праворадикальные партии различных стран. Гуще всего их сеть в Латинской Америке — так сложилось исторически.

Институт «Аненэрбе» фактически возродился под прежним названием и до 1975 года (до смерти Франко) функционировал в Мадриде. Далее его дислокацию пришлось менять, и вообще перейти к схеме децентрализации как более выгодной. Конечно, ветераны Третьего рейха постепенно отошли от дел, но им на смену пришла молодежь, которая горит желанием «не уронить честь отцов».

ОДЕССА и «Аненэрбе» стали пионерами по части многих финансовых махинаций. Да-да, они не только тратили нажитое за годы нацистского господства в Германии, но и активно зарабатывали. Есть достаточно точная информация по поводу того, что на многих финансовых кризисах — к примеру, на азиатском 1997 года и российском 1998 года — нажились именно наследники нацистских организаций.

Тайные финансовые и разведывательные нити тянулись в Ирландию, Австрию, Швецию, Швейцарию, Китай, Гонконг, Тайвань, Германию, Ливан, Египет, Ирак, Иорданию, Иран, Тунис, Турцию, Марокко, Италию и Южную Африку. На многих направлениях теневой экономики наследники СС уничтожили традиционные мафиозные кланы и в некоторых регионах полностью контролируют, например, торговлю оружием, драгоценными камнями, отмывание денег. Мафия не в состоянии сражаться с ними, потому что по сравнению с эсэсовцами выглядит как школьный хулиган против серийного убийцы.

На базе «Наследия предков», в котором сформирован собственный финансово-экономический отдел, построен рентабельный бизнес охранных, сыскных и аудиторских мировых компаний. Мировая финансовая империя нацистов представлена концерном Флика, в структуру которого входит известная фирма «Мерседес-Бенц», трест «ИГ Фарбениндустри», Объединенные австрийские металлургические и сталелитейные заводы, фирма «Штайбах», концерн «Ферайниге штальверке АГ» и сотни других транснациональных компаний, трестов и корпораций.

Центром деятельности нацистов считается Чили. Именно здесь с 1958 года работает исследовательский комплекс «Аненэрбе» под названием «Дигнидад». Именно здесь, в отрогах Западных Кордильер, расположены центры подготовки — современные «орденские замки». Нацисты помогли в свое время прийти к власти Пиночету, после чего чувствовали себя в Чили совершенно вольготно.

Кто способен управлять всей этой огромной империей? Кто обладает достаточным авторитетом, чтобы спаять воедино все ячейки сети? Конечно же Борман. Сам он давно уже лежит в могиле, но его клоны выступают в роли наследников и хранителей великого рейха.

Но почему Борман? Почему не Гитлер? Ответа на этот вопрос я найти не мог. И поэтому обратился к более простой задаче — выяснить, мог ли в нацистской Германии быть создан механизм, способный осуществлять переселение душ?

ГЛАВА 5 БЕССМЕРТНЫЕ ДУШИ

Что такое душа?

Представление о том, что человек — это не только его тело, существует с давних времен. Уже наши первобытные предки, жившие в пещерах и охотившиеся на мамонтов, считали, что в теле каждого человека и животного живет особая сущность. Она способна отделяться от нашего тела и путешествовать по ночам — и мы видим эти странствия в наших снах. Когда душа покидает тело навсегда, человек умирает.

Во всех религиях древности, вне зависимости от того, где они возникали, было учение о душе. У древних египтян, например, считалось, что каждый человек имеет четыре души. Каждая из них выполняет свою функцию. После смерти человека душа (или души) не погибает, а продолжает существовать, отделившись от тела. Так появляется представление о бессмертии и неуничтожимости души, которое существует, в частности, в христианстве.

Христианское понимание души нам, наверное, ближе всего. В соответствии с христианским учением, душа дается человеку при рождении. После его смерти она продолжает вполне сознательное существование и попадает в рай или в ад — в зависимости от того, как человек вел себя при жизни. В других религиях, как ни странно, понимание похожее. По крайней мере, учение о душе, живущей в нас и покидающей наше тело после смерти, распространено по всей нашей голубой планете. С этим, в частности, связаны рассказы о загробном мире, легенды о привидениях и духах и многое другое.

Время шло, и на смену религии постепенно приходила наука. Сперва материалисты напрочь отрицали существование души, заявляя о том, что в нашем организме нет ничего такого, что оставалось бы жить после его смерти, и никакой души нет. Однако во второй половине XX века появились данные, которые заставили совершенно по-новому взглянуть на проблему. Я говорю об исследованиях американского ученого-медика Раймонда Моуди, собравшего около ста пятидесяти свидетельств больных, побывавших в состоянии клинической смерти.

Клиническая смерть — состояние, когда человек по-настоящему умирает, сердце останавливается, дыхание прекращается, но разложение тканей еще не начинается. Период этот довольно короток — по данным врачей, ткани мозга начинают распадаться уже через пару часов после остановки сердца, и наступает биологическая смерть, из которой человека не вернешь. А вот из клинической смерти возвращать пациентов научились с большой долей вероятности. Благодаря этому Моуди с изумлением обнаружил массу удивительных совпадений. Получалось, что после смерти каждый из нас испытывает примерно одно и то же! Картина, которая предстает перед глазами новопреставленного, выглядит примерно так (процитирую Моуди):

Человек умирает, и в тот момент, когда его физическое страдание достигает предела, он слышит, как врач признает его мертвым. Он слышит неприятный шум, громкий звон или жужжание, и в то же время он чувствует, что движется с большой скоростью сквозь длинный черный туннель. После этого он внезапно обнаруживает себя вне своего физического тела, но еще в непосредственном физическом окружении, он видит свое собственное тело на расстоянии, как посторонний зритель. Он наблюдает за попытками вернуть его к жизни, обладая этим необычным преимуществом, и находится в состоянии некоторого эмоционального шока.

Через некоторое время он собирается с мыслями и постепенно привыкает к своему новому положению. Он замечает, что обладает телом, но совсем иной природы и с совсем другими свойствами, чем то физическое тело, которое он покинул. Вскоре с ним происходят другие события. К нему приходят души других людей, чтобы встретить его и помочь ему. Он видит души уже умерших родственников и друзей, и перед ним появляется светящееся существо, от которого исходит такая любовь и душевная теплота, какой он никогда не встречал. Это существо без слов задает ему вопрос, позволяющий ему оценить свою жизнь, и проводит его через мгновенные картины важнейших событий его жизни, проходящие перед его мысленным взором в обратном порядке.

В какой-то момент он обнаруживает, что приблизился к некоему барьеру или границе, составляющей, по-видимому, раздел между земной и последующей жизнями. Однако он обнаруживает, что должен вернуться обратно на землю, что час его смерти еще не наступил. В этот момент он сопротивляется, так как теперь он познал опыт иной жизни и не хочет возвращаться. Он переполнен ощущением радости, любви и покоя. Несмотря на свое нежелание, он каким-то образом воссоединяется со своим физическим телом и возвращается к жизни. Позднее он пытается рассказать обо всем этом другим, но ему трудно это сделать. Прежде всего ему трудно найти в человеческом языке адекватные слова для описания этих неземных событий. Кроме того, он сталкивается с насмешками и перестает рассказывать другим людям. Тем не менее пережитые события оказывают глубокое влияние на его жизнь и особенно на его представление о смерти и ее соотношении с жизнью.

Кроме того, Моуди собрал немало историй, когда человек, находившийся в состоянии клинической смерти, как бы со стороны наблюдал за всем происходящим с ним, а после «возвращения с того света» мог довольно подробно и — главное — правильно рассказать о том, что творилось вокруг него. Моуди приводит такой случай, произошедший с одним врачом:

У моей пациентки остановилось сердце как раз перед тем, как я с еще одним хирургом должен был ее оперировать. Я находился в этот момент рядом, и видел, как ее зрачки расширились. В течение некоторого времени мы пытались вернуть ее к жизни, но безуспешно, и я сказал другому врачу, работающему вместе со мной: «Давай попробуем еще раз и после этого прекратим». На этот раз ее сердце начало биться, и она пришла в себя. Позже я спросил ее, что она помнит о своей «смерти». Она ответила, что не помнит почти ничего, кроме моих слов: «Давайте попробуем еще раз и после этого прекратим».

На основании множества подобных наблюдений Моуди делал вывод, что душа и загробный мир существуют. Разумеется, были и скептики, которые горячо ему возражали. Но начало научной дискуссии было положено. Такие же споры идут сегодня вокруг существования призраков, саму возможность которого раньше начисто отвергали. По мнению многих ученых, привидения имеют вполне объяснимую физическую природу. Это якобы сгусток энергии, некое поле наподобие электромагнитного. Иногда ученые так и называют привидения — «полевые структуры». Проблема в том, что это никак не может объяснить разумное поведение призраков. Некоторые исследователи полагают, что окружающий нас мир способен создавать нечто вроде фотографии минувших событий. И

призрак, например, бывшего владельца замка — это нечто вроде голограммы, которая создалась сама по себе совершенно естественным путем. Но эта версия тоже несовершенна: непонятно, каким образом «голограмма» может общаться с людьми и реагировать на их действия.

Придется вернуться к душе. Мне вспоминается история о том, как в одном секретном научном институте в России решили исследовать биополе человека. С помощью ультрасовременных приборов им удалось обнаружить свечение, возникающее вокруг человека в определенной области спектра и не являющееся тепловым излучением. Когда человек умирал, это свечение отделялось от него и удалялось, постепенно тая в воздухе. Это показалось ученым весьма странным: ведь если биополе — это излучение всех живых клеток организма, то почему после смерти оно продолжает функционировать отдельно от тела? Неужели это и есть душа? «Я мог ее видеть своими глазами, — писал один из участников эксперимента, — на экране специального компьютера она выглядела как существо, отдаленно напоминающее новорожденного ребенка, с непропорционально большой головой, крошечным тельцем, скрюченными конечностями, скорее смахивающими на огрызки крыльев… веерообразным хвостом, в основании видимым вполне отчетливо, но затем, по мере удаления от туловища, все более размытым и исчезающим, буквально растворяющимся в пространстве».

Поиском души в последние годы занимались многие ученые. Некоторым удалось даже взвесить душу — выяснилось, что в момент смерти человек мгновенно теряет три — семь граммов веса, причем эта потеря совершенно необъяснима. Исследователи предположили, что именно столько весит наша душа.

Но что же она все-таки собой представляет? Наиболее смелые гипотезы предполагают, что вокруг нас существует целый класс неизвестных науке и невидимых частиц, которые могут образовывать сложные организмы. Иногда эти частицы называют биоплазмой. Каждый человек состоит из биоплазменной сущности, в которой, собственно говоря, и обретается разум, и физического тела, которое по сути своей вторично. Существа из биоплазмы могут спокойно функционировать и вне тела. Они могут представлять собой поле, состоящее из элементарных частиц, и, следовательно, обладают свойствами, совершенно непривычными с точки зрения человеческого опыта. Они свободно проникают сквозь другие тела и предметы, пропускают свет, то есть не воспринимаются органами зрения человека. Способ взаимодействия с окружающей средой у таких существ тоже совершенно иной, отличный от известного нам. Возможно, именно их мы можем время от времени наблюдать в виде всевозможных призраков.

В общем, все это, по большому счету, не так и важно. Нам сейчас важнее другое: ученые в принципе не отрицают возможности существования души. Причем понимание души в науке примерно такое же, как и в религии: носитель информации, более того, носитель сознания.

Перейдем к следующему вопросу: можно ли эту самую душу переселить из одного тела в другое?

Реинкарнация возможна?

Вера в переселение душ, как и вера в саму душу, распространена во многих религиях. В соответствии с этой концепцией, душа воплощается не один, а бесчисленное множество раз. По определенным причинам человек не помнит свои предыдущие воплощения, тем не менее память о них содержится в его подсознании и помогает ему в жизни. Например, то, что мы называем талантом, дарованием и интуицией, есть не более чем опыт предыдущих воплощений. Если человек, к примеру, научился хорошо рисовать — высока вероятность того, что в следующем воплощении в нем проснется талант художника…

До совершенства эта концепция была доведена в Индии. Именно там появилось развитое учение о реинкарнации — цепочке телесных воплощений одной и той же души. В индуизме и буддизме реинкарнация трактуется примерно одинаково. Жизнь — это колесо Сансары, бесконечно следующих друг за другом перевоплощений. При этом душа может вселиться в человека, животное или растение — все зависит от ее кармы. Карма — это совокупность наших поступков, которая, как цепь, тянется за нами через все перевоплощения. Чем хуже наша карма, тем хуже наше следующее воплощение. И только полностью очистив свою карму, можно прервать эту цепочку перевоплощений и достичь просветления — нирваны. Такого учения придерживаются, к слову сказать, и в Тибете.

Несколько лет назад мне на глаза попалась любопытная книга, написанная немецким профессором Герелем и называвшаяся «Далай-лама: шокирующая правда». Тогда я собирал сведения об экспедиции Шеффера и пытался привлечь максимально возможный круг материалов, пусть даже косвенно относящихся к моей теме. Итак, далай-лама — это духовный и светский глава Тибета. Первым из четырнадцати правивших друг за другом далай-лам считается бодхисаттва Авалокитешвары, который отказался достигать нирваны ради того, чтобы помочь людям. Все последующие далай-ламы — это его воплощения, следующие одно за другим. Таким образом, у всех правителей Тибета одна и та же душа!

Когда далай-лама умирает, начинаются поиски его преемника. Им должен быть младенец, родившийся не ранее чем через сорок девять дней и не позднее чем через два года после смерти, скажем так, предыдущего воплощения. Опознают нового далай-ламу по целому комплексу примет, но в первую очередь по тому, сможет ли ребенок опознать символы власти предыдущего правителя, которые предъявляются ему среди массы безделушек. После этого он воспитывается в специальной монастырской школе.

Герель подробно занялся исследованием этого вопроса и обнаружил весьма интересные детали. Во-первых, воспитание будущего далай-ламы сводилось в основном к воспитанию его тела. Что касается различных наук и искусств, то здесь курс был весьма поверхностным и касался в первую очередь каких-то новых материалов, о которых не мог знать предшественник. Короче говоря, новому воплощению помогали не приобрести, а как бы вспомнить и актуализировать свои знания. По всем законам педагогики ребенок в таком случае должен был бы вырасти неучем с кашей в голове. И тем не менее далай-лама считается во всем мире едва ли не эталоном мудрости. Как такое могло получиться?

Далее. Герелю удалось выяснить, что все далай-ламы, несмотря на различную внешность, обладали примерно одинаковой манерой говорить, мимикой, литературным слогом. Конечно, это можно было бы списать на одинаковое воспитание, но… ученый смог добыть образцы текстов, сочиненных и написанных одиннадцатым и тринадцатым далай-ламами. Он передал эти тексты специалистам. Анализ почерка показал, что писали эти тексты разные люди, что вполне объяснимо — ведь тела у двух далай-лам разные. А вот текстовый анализ показал, что автором в обоих случаях выступал, скорее всего, один человек.

Кроме того, Герель смог раздобыть данные о тибетских ламах — элите буддистского монашества. Выяснилось, что здесь существуют те же закономерности, что и в отношении далай-ламы — правда, тщательно скрываемые! Например, многие монахи возглавляют монастыри уже в 13-14-летнем возрасте и при этом демонстрируют такую мудрость и объем знаний, которой в принципе не может быть у подростка, пусть даже гениального. Немецкий ученый сделал вывод о том, что у идеи о переселении душ есть какая-то реальная подоплека. Его книга, естественно, была полностью проигнорирована научным миром.

Идея переселения душ считалась всего лишь забавной сказкой, пока не получила неожиданное подтверждение в 1980-е годы, когда в одном из научных институтов США была проведена серия любопытных экспериментов. Человека погружали в гипнотический сон и заставляли углубляться все дальше и дальше в собственное прошлое. Постепенно доходили до первых детских воспоминаний, а потом просили человека вспомнить, что, было до этого. И большинство пациентов, как это ни странно, начинали описывать картины какой-то другой, прошлой жизни. Причем они припоминали такие подробности, относящиеся к другим странам и эпохам, которые заведомо не могли знать! Кроме того, пациенты начинали свободно говорить на языках, которые до этого не знали, да и знать не могли.

Огромная работа по изучению перевоплощений была проделана профессором из США Яном Стивенсоном. Он исследовал более двух тысяч случаев перевоплощений и более чем в трети из них установил, что воспоминания людей соответствуют истине! Поясню: если человек вспоминал что-то о своей прошлой жизни, Стивенсон разыскивал — и находил! — подтверждающие эти воспоминания факты, которых сам человек знать не мог. Например, мальчик с мощным кожным Рубцовым наростом на затылке вспомнил, что в прошлой жизни его зарубили ударом топора по голове. Стивенсон нашел семью, где когда-то жил человек, убитый топором, и выяснил характер раны, которая, как калька, легла на кожный дефект на голове мальчика.

Американскому ученому удалось установить, что чаще всего воспоминания о прошлой жизни встречаются у детей в возрасте до пяти лет. Потом они как правило исчезают. Почему — неизвестно. Нам сейчас, опять же, не так уж и интересны эти подробности. Нам важно знать другое: переселение душ — это тоже факт, который наука не отвергает с порога, а признает вполне возможным.

Следовательно, теоретически возможно, что нацисты овладели тайной перемещения души в другое тело. Отметим этот факт для себя. Откуда они восприняли эту технологию? Как уже говорилось выше — из Тибета, где ее получил Шеффер во время своей знаменитой экспедиции. Исследование Гереля показывает, что там умели не только распознавать переселение душ, но и в определенной степени управлять им! Иначе как объяснить тот факт, что душа умершего далай-ламы всегда вселялась в мальчика, причем живущего в довольно малонаселенном Тибете? Видимо, эти навыки Шеффер смог каким-то образом получить и привезти в Германию, где их «скрестили» с новейшей по тем временам техникой, которой не было у монахов. Результат — нацисты получили возможность не только создавать свои клоны, но и наделять их душами своих умерших главарей.

Остается еще один вопрос. При переселении душ — если мы допускаем, что оно действительно существует, — вся информация о прежних воплощениях практически стирается из памяти. То есть тело нового Гитлера, даже наделенное душой Гитлера, по идее ничего не должно было помнить о биографии нацистского фюрера. С другой стороны, известно, что каждый из нас использует не более 4 % возможностей своего мозга. Медики признают, что в коре мозга существуют большие зоны, назначение которых пока неясно. Возможно, именно там и скрывается память о наших прошлых перевоплощениях, которую нужно просто суметь «расконсервировать»?

Итак, складывалась более-менее ясная и логичная картина. Непонятно было пока что только одно. Почему клон Гитлера — в теле которого, возможно, обитала душа бывшего фюрера — не правил Антарктидой, а жил в Перу, причем однажды добровольно явился в Национальный медицинский центр, раскрыв свою личность, тогда как, согласно логике, он должен был бы скрываться до последней возможности… Поведение, не укладывающееся ни в какие рамки. Впрочем, одна версия у меня все-таки была. Оговорюсь: именно версия, фактов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть ее, практически не существовало.

Версия эта связана с именем человека, который уже не раз появлялся на страницах этой книги. Речь идет о Мартине Бормане.

Борман против Гитлера?

Борман родился в 1900 году в семье сержанта кавалерийского полка. Нормального образования он не получил и ушел работать в сельское хозяйство. В конце Первой мировой войны некоторое время провел на фронте, после поражения Германии с удовольствием вернулся к своим любимым полям и пастбищам. Впрочем, в армии у него остались кое-какие полезные контакты, и вскоре бывшие сослуживцы стали активно вовлекать Мартина в националистические группировки. В составе добровольческого корпуса Мартин принял участие в борьбе с коммунистами в прибалтийских республиках. Окончательно вернуться «к земле» ему с тех пор было не суждено. Он активно участвует в деятельности праворадикальных организаций, в том числе в силовых акциях, за что в 1924 году попадает в тюрьму. Впрочем, ненадолго. Вскоре Борман — уже один из активнейших членов НСДАП, умело выстраивающий свою карьеру. В 1929 году он женится на дочери крупного нацистского функционера и тем самым облегчает себе путь наверх.

В 1934 году Борман становится рейхсляйтером — руководителем рейха. Он ведет все партийные дела, распоряжается финансами НСДАП. Мартина отличали два качества: способность к интригам и подковерной борьбе и развитый интеллект. Это сочетание позволило ему проложить себе путь в окружение Гитлера. В 1938 году он участвует в антарктической экспедиции, которую считает наиболее перспективным проектом. Расчет оказывается верным — после своего возвращения Борман становится ближайшим сподвижником фюрера. В 1941 году, сразу же после полета Гесса, рейхсляйтер назначается заместителем Гитлера по партии и руководителем партийной канцелярии. В его руках сосредотачивается необъятная власть. В 1943 году «серый кардинал», как его за глаза называли и друзья, и враги, становится личным секретарем фюрера. Маленький приземистый человек в чиновничьей униформе, с вечным портфелем под мышкой становится едва ли не самым могущественным руководителем рейха. Это могущество он использовал в собственных интересах.

Считалось, что Борман абсолютно предан фюреру. Более того, это неоднократно отмечал сам Гитлер. «Серого кардинала» он не раз называл самым надежным человеком в своем окружении. Этот имидж Борман поддерживал сознательно и изо всех сил — именно так он прокладывал себе путь наверх. Когда в апреле сорок пятого русские окружали Берлин, рейхсляйтер НСДАП до последнего оставался с Гитлером. Рейх рушится, снаряды русских пушек рвутся вокруг имперской канцелярии, все самолеты в небе над Берлином несут красные звезды на крыльях. А прагматичный рейхсляйтер не покидает Гитлера, твердо решившего стоять до конца. Почему? Не проще ли было бы спасаться бегством, пока не поздно, забыв об обреченном фюрере?

Казалось бы, именно так и поступил бы прагматик. Геринг и Гиммлер, два самых верных паладина, уже бросили фюрера. За это они были публично прокляты и смещены со всех постов, но для них это уже не имело никакого значения. Рейхсмаршал и рейхсфюрер хотели спасти свои шкуры, на все остальное им было наплевать. Борман повел себя иначе. Не говорит ли это о том, что он действительно был верен Гитлеру «до гробовой доски»?

Ни в коем случае. Рейхсляйтер был умным и циничным прагматиком. Уже с 1943 года — раньше, чем большинство немцев, — он четко понял, что Третий рейх проиграет войну. А значит, надо готовить плацдарм для отступления. И Борман последовательно и целенаправленно отстраивает антарктическую базу в Новой Швабии. С конца сорок четвертого он, уже практически не маскируясь, перебрасывает туда самое ценное оборудование, технологии, персонал…

Борман не хотел быть проклятым, как Геринг и Гиммлер. Ему было что терять — в Антарктиде действовало новое нацистское государство, в котором он рассчитывал занять ведущую позицию. Если бы он навлек на себя гнев Гитлера в последние дни, сделать это было бы гораздо сложнее. Потому Борман играет ва-банк — рискуя не выбраться из Германии, он все-таки остается в окруженном Берлине рядом со своим повелителем. И в качестве благодарности удостаивается титула «самого преданного из всех». Кроме того, именно Бормана в своем завещании Гитлер назначает новым руководителем партии.

Сумев к 1947 году добраться до Антарктиды, Борман фактически спасает изрядно пошатнувшийся четвертый рейх. Он железной рукой прекращает все споры между функционерами и берет под свой контроль как Новую Швабию, так и всю огромную тайную сеть нацистов в послевоенном мире. Он проводит операцию «Глория», в ходе которой в Антарктиду вывозятся десятки тысяч молодых женщин, — это обеспечивает демографическое выживание гигантской сети. Он проводит тайные переговоры с государственным руководством США и добивается взаимовыгодного сотрудничества с янки. Он, не покладая сил, готовит четвертый рейх.

И в этот момент на сцене мог появиться Гитлер. Вернее, его клон, наделенный душой бывшего фюрера. Нужен ли был Борману такой соперник? Ведь Гитлер мог пустить под откос все усилия своего рейхсляйтера, более того, задвинуть Бормана на задний план или вообще уничтожить. Ответ, разумеется, только один — нет, не нужен. Безраздельному властелину Новой Швабии ни к чему соперник, даже такой, которому он обязан своим возвышением. И он предпочитает держать воскрешенного Гитлера в неволе, тщательно контролируя каждый его шаг. Но почему в Перу, а не в Антарктиде? И почему было попросту не уничтожить Гитлера?

Отвечу сначала на второй вопрос. Убив своего соперника, Борман тем самым выпустил бы на волю его душу. А значит, кто угодно в любом уголке земного шара, владея нужной технологией, мог бы воскресить фюрера. Но — без ведома и вне досягаемости Бормана. А в том, что у бывшего рейхсляйтера имелись и враги, и могущественные соперники, сомневаться не приходилось. Поэтому смерть воскрешенного Гитлера была отнюдь не в интересах Бормана. Впрочем, мог ли он поручиться, что его враги не завладеют находившимся в Перу клоном фюрера?

И вот здесь кроется ответ на первый вопрос. Скрыть от своих сподвижников пребывание Гитлера в Антарктиде Борман бы не смог. Слишком небольшим, замкнутым миром были базы Новой Швабии. К тому же сам фюрер быстро сообразил бы, что в отношении него совершается чудовищная несправедливость. Если же спрятать Гитлера где-то на материке, можно, во-первых, скрыть факт его существования от потенциальных конкурентов, во-вторых, убедить самого бывшего покровителя в том, что он находится в опасности и должен прятаться от карающей руки победителей, а все, что осталось от Третьего рейха, — это небольшая горстка бывших эсэсовцев, рассеянных по Южной Америке.

Братский союз

История — штука интересная. Казалось бы, давно известный и изученный сюжет может преподнести совершенно неожиданные сюрпризы. Именно так и случилось со мной, когда я в очередной раз решил расширить круг хотя бы косвенных доказательств того, что в Перу в течение многих лет действительно скрывался, если можно так выразиться, воскрешенный Гитлер.

Совершенно очевидно, что люди, которым Борман поручил охранять фюрера и изолировать его от окружающего мира, должны были пользоваться особым доверием властелина Новой Швабии. Из числа этих людей мне были известны двое — во-первых,

Карл Рейер, которого мне удалось идентифицировать по рассказу Долорес де ла Квинтура; во-вторых, Генрих Штайнферинг, которого мне назвал ее несчастный муж. Если биографию первого мне в общих чертах удалось вое- становить, то о втором не было известно ничего. Возможно, именно он и был ключевой фигурой — недаром обнаружить в Лиме его дом оказалось делом практически невозможным, мне сопутствовал успех только и исключительно благодаря счастливой случайности.

Что ж, я по своим каналам отправил запросы, а сам тем временем начал подробнее изучать биографию Рейера. И именно в этот момент мне бросилась в глаза деталь, на которую я раньше не обратил внимания. И совершенно напрасно, потому что ее можно было считать ключевым доказательством моих рассуждений.

Итак, Карл Рейер родился в Висбадене в 1908 году. Его отцом был ремесленник по имени Зигмунд Адольф Фердинанд Рейер. Мать — Лизелотта Рейер. Естественно, после замужества. До замужества она была известна как Лизелотта Меннонг.

И в чем же фокус, спросите вы? Фокус в том, как звали мать Мартина Бормана. До того как она вышла замуж за его отца, ее звали Антония Бернардина Меннонг. Совпадение? Но фамилия Меннонг — очень редкая, и это обязательно надо было проверить.

Два дня спустя результаты проверки были у меня перед глазами. Матери Бормана и Рейера действительно были родными сестрами! Как я раньше прошел мимо этого факта — не знаю. Чем дальше я раскапывал подробности биографии обоих и сравнивал между собой, тем больше крепла моя уверенность в том, что кузены много и активно общались между собой. Рейер вступает в НСДАП именно под влиянием Бормана; его возвышение происходит параллельно с возвышением старшего брата. Далеко не случайно Рейер оказывается и в рядах института «Аненэрбе», несмотря на то что интеллектуалом вроде Шеффера и Сиверса, которые в основном и занимали руководящие посты в этом институте, он не был даже в первом приближении. Борману очень нужно было иметь своего человека в рядах «Аненэрбе», через которого он мог бы осуществлять свое влияние и получать денную информацию. Гиммлер, видимо, знал об этом, но ничего не мог сделать. У его власти тоже были свои пределы.

Почему Борман не взял своего любимого кузена в Антарктиду после войны, а держал его в Перу? На это может быть только один ответ: потому что Рейеру была поручена задача, важность которой невозможно было переоценить. Например, охрана воскрешенного Гитлера.

Как известно, Рейер с этой задачей не справился. Почему? Еще одна загадка. Известно только, что клон Гитлера в какой-то момент вышел из-под контроля своих охранников. Более того, он, по сути, сдался властям. Зачем? Это поведение кажется совершенно парадоксальным и не имеющим никакого разумного объяснения. Разве что неустойчивая психика Гитлера, особенно пошатнувшаяся к концу войны, могла толкнуть его на такой отчаянный шаг.

Впрочем, могло быть и другое объяснение. Ведь переселение души еще не означает автоматической передачи памяти. Мы в подавляющем большинстве не помним своих прошлых воплощений. Для пробуждения этой памяти нужны специальные технологии. Возможно, у клона Гитлера память осталась неразбуженной. В таком случае он рос и развивался как совершенно самостоятельная личность, не подозревая, чья душа на самом деле заключена в его теле. И, однажды узнав правду, этот человек мог испытать настоящий шок. В таком случае приход в медицинский центр выглядел вполне логичным шагом.

Вопрос в том, откуда клон Гитлера мог узнать правду. И кто помог ему обмануть бдительность охранников? Что дело не обошлось без посторонней помощи, сомневаться не приходилось. Первое, что пришло на ум, — это знаменитые «охотники за нацистами». Но они явно были не ровня опытным нацистским спецам. Тогда кто? «Моссад»? Русская или американская разведки? Ответ на этот вопрос оставался открытым. Мне пришлось отложить его и заняться последней оставшейся у меня фигурой — Штайнферингом.

Далекая родня

Данные, которые я запросил, пришли недели через две. Штайнферинг— не самая редкая фамилия, и в ФРГ их живет несколько тысяч. Однако если сделать нужную мне выборку, многие будут сразу отсечены. Я искал мужчину, которого зовут Генрихом, родившегося между 1910 и 1925 годами, состоявшего в СС, дожившего до конца войны, однако затерявшегося после ее окончания. Такой в присланном мне списке оказался только один — и именно он, похоже, был тем, кто мне нужен.

Генрих Штайнферинг родился в 1915 году. Его отец симпатизировал нацизму, и мальчик с юных лет проникался идеями о превосходстве арийской расы и вреде евреев. В 1935 году он становится солдатом СС, проходит обучение в одном из орденских замков, вскоре начинает офицерскую карьеру. Но на фронт так и не попадает, проходит службу внутри рейха, постепенно повышаясь в звании. После войны следы его теряются…

Подходит? Вполне! Только вот как узнать что-нибудь подробнее? К счастью, у Генриха Штайнферинга была старшая сестра Анна, биографию которой тоже легко проследить. Сама она, увы, уже скончалось, но ее дочь — Шарлотта Грау — живет в Веймаре. Сейчас ей почти семьдесят лет.

Перед домом Шарлоты Грау я стоял уже на следующий день. Честно говоря, все эти перелеты из южного полушария в северное и из западного — в восточное изрядно утомляют. Мне все-таки уже не двадцать, хотя пожаловаться на здоровье я тоже не могу. Поэтому перед тем, как идти на встречу с госпожой Грау, я выпил чашку крепкого кофе. Тоже не очень полезно, но, по крайней мере, бодрит.

…Шарлотта Грау оказывается невысокой и худощавой улыбчивой пожилой женщиной, которая выглядела моложе своих лет. Про таких обычно говорят: светлый, солнечный человек. Честно говоря, я даже отвык встречать подобных людей в современной

Германии, как это ни печально. Госпожа Грау встретила меня как родного, провела в дом и напоила чаем.

— Вы сказали, что вас интересует судьба моего дяди Генриха? — спросила она.

— Да. Насколько я знаю, он служил в СС…

— О да, дядя Генрих был искренним нацистом. — Моя собеседница повела плечами, как бы сожалея о глупости родственника. — Он до самой смерти ходил на собрания национал-демократов…

— Он умер в Германии?

— Да, более тридцати лет назад… Мы не поддерживали с ним особо теплые отношения, но все же посещаем его могилку. В конце концов, детей у него не было. Вы хотите ее увидеть?

— Пожалуй, нет. — У меня не было причин не доверять собеседнице. — А вы не знаете, где именно в СС он служил.

— Вообще-то я в годы войны была маленьким ребенком, но, по рассказам взрослых, где-то в центральном аппарате в Берлине. Он очень переживал по поводу того, что не может отправиться на фронт и воевать за фюрера…

— Почему же он не мог этого сделать? Важная работа?

— О, нет. Дело в том, что ему до войны на учениях оторвало снарядом ногу. Трагический несчастный случай, из-за которого он остался на кабинетной работе. Конечно, может быть, он и выжил только благодаря этому…

Моя версия рушилась на глазах. Дядя сидевшей передо мной женщины явно не имел никакого отношения к тому Генриху Штайнферингу, которого я безуспешно разыскивал в Лиме. За годы и десятилетия общения с разными людьми я научился довольно уверенно чувствовать ложь и мог дать руку на отсечение: Шарлотта Грау не лжет. И все же не удержался и выложил последний козырь:

— Дело в том, что я ищу информацию о Штайнферингах, которые сейчас живут в Перу.

— В Перу? — моя собеседница одновременно удивилась и обрадовалась. — Они живы?

— А… — я чуть не поперхнулся чаем, — вам что-то известно о них?

— Да, конечно! — живо воскликнула Шарлотта Грау. — У нас в семье их звали «потерянным коленом израилевым»! Это наши дальние родственники, которые уехали в Южную Америку еще в середине девятнадцатого века. Они обосновались неподалеку от Лимы. Почти век моя семья переписывалась с ними, и только в тридцатые годы переписка

прекратилась. Проблема была в том, что практически вся моя родня была в то время без ума от Гитлера, а наши перуанские родственники относились к нему негативно. Из-за политики и поссорились. После войны мы пытались восстановить порванные связи, но это нам не удалось. Вы что-нибудь о них знаете?

Я оставил своей собеседнице с таким трудом добытый мною адрес Штайнферингов в Лиме. Быть может, порванную нить еще удастся восстановить. А сам, не спеша идя по тихой улице поэтического Веймара, думал о том, какие удивительные повороты порой приобретает мое расследование и как ограничен бывает порой наш кругозор. Действительно, я с достойным лучшего применения упорством искал следы Штайнферинга в Германии, а он, оказывается, всю жизнь прожил в Перу. Я пытался найти эсэсовца, преданного фюреру и рейху, а нашел антифашиста. Причем нашел совершенно случайно, благодаря удаче, которая порой улыбается нам совершенно неожиданно.

Что ж, настало время завершать мое расследование.

Немцы — не нацисты!

В годы Второй мировой люди во всем мире считали, что немцы — это поголовно нацисты. Сегодня многие полагают, что немецкие колонии в Латинской Америке поддерживают наследников нацистов. Конечно же, и то и другое — не более чем штамп. И если с первым общественное сознание уже благополучно рассталось, то о втором мне придется поговорить поподробнее.

Сперва немного личных воспоминаний. В колонии, где я рос, было немало бежавших из Германии эсэсовцев. В том числе и мой отец. Были люди, симпатизировавшие нацизму. Были те, кто — как я узнал впоследствии — поддерживал связи с Новой Швабией. Например, Олаф Вайцзеккер, старинный приятель моего отца. Но первую скрипку в колонии играли не они, а старожилы, обосновавшиеся там очень давно и к нацизму относящиеся равнодушно, если не негативно. Полученное мной образование и воспитание не было окрашено в коричневые тона, никто не пытался заразить меня бациллой национал-социализма.

В Латинской Америке проживало немало немцев, которые с самого начала и до конца не испытывали к Гитлеру ничего, кроме стойкой ненависти. Малоизвестная деталь: когда в тридцатые годы агенты НСДАП начали пропагандистскую работу в Аргентине, они столкнулись с сопротивлением, в том числе и в немецких колониях. Дело кое-где доходило до вооруженных стычек. Уже после войны во многих случаях бежавшие из Германии эсэсовцы — в основном, правда, разная мелкая сошка — разоблачались своими же соотечественниками и вынуждены были снова ударяться в бега. Параллельно медленно, но верно росло количество людей, придерживающихся левых убеждений. Широко известна история католического священника падре Хорхе, который примкнул к одному из отрядов колумбийских повстанцев и вместе с ними с оружием в руках боролся за права трудового народа. Меньше известно о том, что настоящее имя падре — Куно Вебель и что он на самом деле — чистокровный немец. Латиноамериканские немцы помогали Фиделю совершать революцию на Кубе, сражались в отряде Че Гевары. Как

видим, штамп «немецкие колонисты равно нацисты» при ближайшем рассмотрении оказывается не более чем фикцией.

Это справедливо и для семьи Штайнферингов. Узнать о ней мне удалось очень мало, причем иногда не совсем законными методами. Штайнферинги действительно прибыли в Перу в середине XIX века и занимали весьма влиятельное положение в немецкой колонии Новый Бремен, расположенной примерно в ста километрах к северо-востоку от Лимы. В середине тридцатых семья внезапно и без видимых причин покидает колонию и переезжает в перуанскую столицу. Судя по всему, причина была та же, по которой они разорвали связь с оставшейся в Германии родней, — ненависть к нацизму. В Лиме они открыли свое дело, довольно доходное, и купили дом в деловом квартале.

Все меняется в начале 1950-х. Штайнферинги продают бизнес и дом и словно растворяются во мраке неизвестности. Вот тут-то и помогают материалы, добытые не совсем легальным путем.

С 1952 года перуанские спецслужбы берут под пристальное наблюдение организацию под названием АФЛ — Антифашистский фронт Лимы. Это небольшая подпольная группа, которая противостоит хлынувшим в Перу после Второй мировой войны беглым нацистам. Состав ее невелик, не больше десятка человек, однако действуют они смело, умно и эффективно. Ветераны гестапо вскоре понимают, что встретили достойного противника. На счету группы в первый же год ее существования ликвидация двух эсэсовцев, повинных в уничтожении людей в концентрационных лагерях. Перчатка брошена, начинается битва.

В бой вступают все новые участники. Перуанские спецслужбы пытаются в первую очередь, предотвратить кровавые столкновения и заставить обе стороны умерить свой пыл. Прижать нацистов они не могут — уж очень сильно их лобби в Перу, поддержать тоже — выйдет большой скандал. Поэтому перуанцы стараются просто контролировать ситуацию, одновременно давая понять, что безобразий они не потерпят.

Несмотря на всю хитрость и мужество бойцов АФЛ, они не продержались бы долго, если бы не помощь извне. Чувствуется, что их поддерживает рука какой-то мощной спецслужбы. Кто именно это был, перуанцам так и не удалось установить, что уже само по себе говорит о профессионализме покровителей. Иногда высказывались предположения, что АФЛ покровительствует «Моссад», однако израильские спецслужбы любят шумно рекламировать свои операции, а этого в данном случае как раз и не происходит. На мой взгляд, ближе к истине версия о том, что антифашистов поддерживала знаменитая восточногерманская Штази — одна из самых мощных и эффективных спецслужб времен холодной войны.

Всего с 1952 по 1985 год — время существования АФА — в невидимой войне погибло довольно много людей. Секретные документы, копии которых оказались в моем распоряжении, говорят о десяти членах АФЛ, двадцати пяти бывших нацистах и семи агентах перуанских спецслужб. Эти данные, вне всякого сомнения, неполные.

А при чем тут Генрих Штайнферинг, спросите вы? При том, что он является одним из вожаков организации. Родившись в 1930 году, он с молодости участвует в увлекательной и опасной борьбе. Пока АФЛ не распускается… Кстати, зачем? Документы не дают на это ответа. Попробую догадаться.

Думаю, самороспуск АФЛ был средством дезинформировать противника перед самой крупной операцией, которую провели перуанские антифашисты. Штайнферингу и его друзьям удалось добыть информацию о существовании клона Гитлера. Мне неизвестно, каким хитроумным способом им удалось выкрасть воскресшего фюрера из его тщательно охраняемого жилища и открыть ему глаза на то, кем он является на самом деле. Не исключаю, что члены АФЛ были сами не до конца уверены в том, что все это правда. Потому и потребовалась генетическая экспертиза, результаты которой подтвердили самые фантастические догадки.

Удержать сенсационную информацию под замком не удалось. И перуанские власти, и нацисты поняли, что пора действовать. Не знаю, почему перуанцы не смогли взять клон под свой контроль, — видимо, слишком мощное давление оказывало на них местное нацистское лобби. И тогда они приняли соломоново решение — обратиться за помощью к американцам. Янки захватили ценнейшую персону, одновременно отразив атаку нацистских боевиков. Рейер остался с носом и был вынужден заметать следы.

Судя по всему, де ла Квинтура был каким-то образом в курсе всей этой истории. И, разумеется, направил меня к Штайнферингу. Действительно, отправлять меня к пособникам Бормана и Рейера было бы опасно в первую очередь для самого профессора — об этом мне следовало догадаться с самого начала. Де ла Квинтура совершенно справедливо полагал, что я смогу найти Штайнферинга и узнать от него все, что мне нужно. Вот тут он ошибся. Генрих Штайнферинг понимал, что рано или поздно Рейер и его компания узнают о его причастности к похищению «Гитлера» и будут его искать. Видимо, меня приняли за одного из неонацистских агентов и вели себя соответственно. Мое немецкое имя сослужило мне здесь плохую службу. Что ж, бывает и так, когда друзья при встрече не узнают друг друга.

Что же сделали с клоном Гитлера американцы? Очевидно, охраняют от посторонних глаз так же тщательно, как это делал Рейер. У США, как я уже неоднократно говорил, есть какой-то тайный договор с фюрерами Новой Швабии, по которому они оставили в покое антарктические базы нацистов. Утечка информации о клонах и переселении душ была бы совершенно не в интересах Вашингтона.

Что грозит человечеству?

Что ж, настало время подвести итог моего расследования. Скажу сразу — точных фактов получилось сравнительно немного. В основном более или менее убедительные предположения, которые подтверждаются косвенными доказательствами и складываются в логичную, непротиворечивую и убедительную картину. Как эта картина выглядит в делом?

У Гитлера было два главных желания. Первое — захватить власть над миром для арийской расы и заселить планету совершенными сверхлюдьми. Второе, чисто человеческое, — обрести бессмертие. Случайно так вышло или намеренно, но воплощением обоих желаний в жизнь занялась программа «Лебенсборн», проводившаяся в рамках Третьего управления Института расовых исследований в составе «Аненэрбе».

Известно, что дерево легче всего спрятать в лесу. А также то, что самые секретные конторы лучше не прятать, а маскировать какой-нибудь совершенно невинной деятельностью. Например, цех по сборке атомных бомб устроить в подвале кондитерской фабрики. Именно поэтому слово «Лебенсборн» широко известно в мире как название проекта, призванного увеличить население Германии вполне традиционными методами. И такие методы действительно практиковались и даже давали определенные результаты. Самая же изюминка оставалась надежно скрыта от глаз людских.

Собственно говоря, таких изюминок было две. Первой стала группа немецких генетиков, которые двигались к открытию глобального значения. Кто-то в руководстве нацистской партии еще до прихода к власти распознал потенциал этой группы и обеспечил ей все необходимые условия для работы, а заодно и секретность. Возможно, это был сам Гитлер. А может быть, и наш старый знакомый Мартин Борман. Ведь далеко не случайно переход Хайдера на службу к нацистам состоялся вскоре после того, как карьера будущего рейхсляйтера стремительно пошла в гору.

Второй изюминкой были знания о переселении душ, привезенные Шеффером из Тибета в 1939 году. Применив новейшие по тем временам технологии, нацисты смогли под руководством Доктора Жизнь — Адольфа Егерманна — создать прибор, способный помочь конкретной душе переместиться во вполне конкретное тело. Это фактически давало возможность достичь бессмертия.

Какие конкретные результаты были получены? Известно, что программа клонирования — проект «W» — стартовала весной 1941 года. Отмечу, что это была программа, уже базировавшаяся на удачных опытах, иначе ради нее не стали бы закрывать «дублирующий» проект «К». Думаю, что успешное клонирование человека было осуществлено не позднее конца 1942 года. Местом проведения опытов стал Оплабург в глубине Шварцвальда.

Примерно в это же время — может, чуть позже, но не позднее 1944 года — Егерманн сконструировал свой «Ловец душ». Незадолго до конца войны были произведены первые опыты по поимке души и внедрению ее в клон умершего. Возможно, это были эксперименты на узниках концлагерей, которые так любили проводить нацисты. Возможно, им удалось воскресить кого-то из своих — например, Гейдриха, павшего в Чехии в 1942 году от рук прибывших из Англии боевиков.

Незадолго до окончания войны Егерманн вместе со всем своим оборудованием был эвакуирован в Антарктиду. Вскоре за ним последовал и Хайдер. Самое ценное удалось спасти; американцам достались лишь близнецы из Оплабурга, которые, по большому счету, представляли собой пройденный этап.

Очевидно, именно в Антарктиде с помощью секретных технологий был создан клон Гитлера, в который вселена душа покончившего с собой фюрера. Борман в это время еще находился в монастыре в Северной Италии, и антарктической базой нацистов управлял Рудольф Гесс — идеалист и мистик, который был действительно исключительно верен своему фюреру и явно мечтал его воскресить. Когда Борман прибыл в Новую Швабию, новый Гитлер был еще маленьким ребенком, мало что помнившим о своем прошлом воплощении. Это позволило бывшему рейхсляйтеру отправить его в Латинскую Америку под присмотр двоюродного брата. Там «воскресший фюрер» и жил до восьмидесятых годов в полной изоляции, постепенно осознавая весь ужас своего положения. Ужас, который, видимо, заставил его бежать и обратиться к перуанским властям…

Впрочем, это-то как раз не так уж и важно. Важнее другое. В мире существует технология, способная творить чудеса. Она может воскрешать умерших и создавать миллионы одинаковых людей. Людей, в головы которым можно вложить все, что угодно. И находятся эти технологии в руках тех, кто более чем способен распорядиться ими в своих интересах и во вред всему человечеству. И это, конечно же, крайне опасно.

Потому что мир завтрашнего дня может легко превратиться в мир, о котором мечтали нацистские вожаки, и в кошмар для всех нормальных людей. Мир, где все «неполноценные» и «несогласные» безжалостно уничтожаются. Мир, где абсолютные властители правят армиями покорных и готовых выполнить любое их распоряжение клонов. Мир, где не найдется места нам с вами.

Хочется верить, что этого не произойдет.

ГЛАВА 6 КОГДА ТОЧКА УЖЕ ПОСТАВЛЕНА

Приятно быть не первым

В своих книгах я писал о том, как порой сложно поставить точку. И это правда. Но еще сложнее бывает, когда точка уже поставлена, а ее приходится превращать в запятую.

Именно так в этот раз все и вышло. Я дописал последнюю строчку эпилога, решительно закрыл файл и потянулся — так, что захрустели кости. Сидячий образ жизни, знаете ли, до добра не доводит. Следующим логическим шагом должна была стать отправка рукописи моему редактору, но Интернет, как назло, оказался отключен. «По техническим причинам» — ну, конечно! Я уже давно подумываю о том, чтобы сменить провайдера, но все как-то руки не доходят. И хорошо, что не доходят, — иначе бы вы, скорее всего, не прочли этой главы.

Я и сейчас не уверен, что эту информацию можно публиковать. Но слова из песни уже не выкинешь. Обнаружив, что значок с двумя мониторами в правом нижнем углу экрана намертво перечеркнут красным крестиком, я вышел на крыльцо дома. Погода стояла отличная, и мне вздумалось немного прогуляться по окрестностям. Однако прогулка закончилась буквально через пару десятков шагов, даже и не начавшись: в почтовом

ящике белел какой-то довольно объемистый пакет. На конверте были отпечатаны — на пишущей машинке! — мои имя и адрес. Обратного адреса не было.

Я вернулся в дом, прошел в дальнюю комнату и аккуратно вскрыл пакет. Внутри оказалась пачка ксерокопий и один листок, отпечатанный, опять же, на пишущей машинке. Это было письмо. Я первым делом обратил внимание на подпись — ее как таковой не было. Вместо нее стояли две буквы: Р. К.

Текст письма был таким:

Уважаемый господин фон Кранц!

Сразу прошу прощения за то, что не представляюсь, но мое имя Вам вряд ли что-нибудь скажет. Я — восторженный почитатель Ваших книг, но в отличие от множества других таких же надеюсь быть Вам полезен. Все остальное будет Вам понятно из приложенных к письму фотокопий документов. Возможно, Вас заинтересует, откуда они — достаточно сказать, что я являюсь подполковником Штази. Увы, в отставке. Вы вольны делать с документами что угодно. Не мне Вам говорить, что их публикация — занятие довольно опасное.

Надеюсь, что был Вам полезен.

Р.К.

Я еще раз внимательно осмотрел конверт. Письмо было отправлено с Кубы. Если это не мистификация и не глупый розыгрыш, значит, автор письма действительно является ценным свидетелем. Потому что с какого перепугу сотруднику Штази уезжать за тридевять земель, если можно вполне спокойно и уютно доживать свой век в ФРГ, как это делают сотни его бывших сослуживцев? А значит, этот человек что-то знал. Что-то, что очень не хотел рассказывать.

Разумеется, чтобы составить окончательное мнение, надо посмотреть документы. За годы работы в архивах я, слава богу, научился отличать оригиналы от подделок и поэтому первые странички осматривал весьма придирчиво. Потом я об этом забыл. Потом я просто погрузился в чтение…

Документы принадлежали совершенно секретному подразделению восточногерманской разведки — отделу 4А8, имевшему также кодовое название Нюрнберг. Отдел этот был настолько засекреченным, что сведения о нем до сих пор не просочились в открытую печать, хотя нынешним германским спецслужбам о нем, думается, хорошо известно. Известно что-то, но далеко не все — фотокопии были явно изготовлены недавно, то есть таинственный Р. К. располагал оригиналами документов.

Имя Нюрнберг было выбрано для отдела далеко не случайно. Видимо, кто-то назвал его в честь Нюрнбергского процесса над нацистскими военными преступниками. Собственно говоря, 4А8 должен был доделать то, что не смогли завершить организаторы процесса:

расправиться с нацизмом раз и навсегда. Для этого нужно было в первую очередь найти спрятавшихся военных преступников на территории самой ГДР. Во-вторых, отслеживать действия нацистов за пределами страны и по возможности наносить им урон. Поэтому Нюрнберг обладал широчайшей агентурной сетью. После объединения Германии и разгрома восточногерманской разведки значительная часть этой сети — если не вся она — была утрачена.

Уже давно стемнело, а я все сидел и перебирал шуршащие листы фотокопий… Таинственный Р. К. прислал мне много, очень много информации. Это был едва ли не самый ценный подарок, какой я получал в своей жизни. Но, поскольку только что завершенная книга была о «Лебенсборне» и генетических программах, я выбрал оттуда материалы, которые касались именно этого.

Человек без имени

Я не знаю имени этого человека. В документах оно не указано. Там встречается только оперативный псевдоним Ворон и год рождения — 1942. Этот год вермахт начал с поражения под Москвой и закончил поражением под Сталинградом. Но младенец, появившийся на свет в одном из Домов матери на севере Германии, ничего об этом не знал.

Как и не понял три года спустя, почему со стены сняли портрет человека в коричневом, а питание и отношение персонала стало намного хуже. Скорее всего, мальчик частенько слышал в свой адрес презрительное: «Нацистский выродок!» В оперативных документах это тоже не отражено. Но, видимо, было что-то такое, что заставило в 1963 году молодого студента Гамбургского университета пойти навстречу вербовке Штази.

Первое задание Ворона было достаточно простым: внедриться в кружок неонацистской молодежи, вожаком которой был сын одного из генералов бундесвера. Видимо, этот юный нацист и был основной целью операции как потенциальный источник ценной информации, имевшейся у его папы. Но год спустя к Ворону подошел человек, отрекомендовавшийся куратором их кружка, и предложил отправиться… в Перу для выполнения «национальной миссии».

Ворон, разумеется, попросил время на раздумье под предлогом, что ему нужно закончить университет. Еще активнее раздумывали в Берлине, в здании Министерства государственной безопасности. В конечном счете агента, зарекомендовавшего себя с самой лучшей стороны, передали в ведение отдела 4А8. Такой шанс, какой был у Ворона, выпадает крайне редко! Впоследствии это решение оказалось очень удачным.

Итак, летом 1965 года, получив диплом биолога, юноша садится в самолет и отправляется в Перу. Первое время никаких вестей о нем нет, потом (видимо, с помощью АФЛ) он устанавливает связь с Берлином. Подробности, которые он передает своим начальникам, могли бы шокировать обычного человека. Ему удается узнать, что нацистские ученые готовятся развернуть масштабную программу по созданию «биологически правильных людей» путем «копирования генетического материала» — так говорит отчет. Его

планируют привлечь к этой работе и предлагают отправиться на «главную базу Движения» — судя по всему, в Антарктиду. Неизвестно, каким образом, однако Ворону на первых порах удается остаться в Перу — из Антарктиды он вряд ли смог бы связаться с внешним миром. Год проходит за годом, биолог получает доступ к все более важным секретам. Вот, к примеру, донесение, отправленное им в Берлин в 1970 году:

В здешних кругах ходят слухи о скором создании армии из людей с одинаковым генетическим материалом. Для развертывания такой армии планируется в течение ближайших десяти лет устроить переворот в одной из латиноамериканских стран. Желательные условия: как можно более южное расположение и левое правительство, которое можно будет обвинить в коммунизме. Идеальные варианты: Чили и Аргентина. Далее под прикрытием этого правительства планируется в течение десяти — пятнадцати лет перебросить из Главной базы армию солдат с повышенными возможностями. Тем временем в стране X, находящейся под нашим контролем, разрабатываются идейные основы, выдающие режим этой страны за образец для всей Латинской Америки. Свои правые движения должны появиться в каждой стране. Солдаты из Главной базы должны помочь им взять власть и упрочить ее. Это не будет выглядеть как экспансия, поскольку все страны сохранят свою независимость и отличия между ними будут. Самая важная задача — не привлечь внимание сверхдержав, сражающихся между собой. Тогда из Латинской Америки получится прекрасный плацдарм для контроля над миром.

Данные получены из источников, прекрасно информированных и заслуживающих доверия.

В дальнейшем Ворону удалось даже раздобыть копию плана «Шварц», в котором были подробно расписаны все шаги по строительству четвертого рейха. На все перечисленные выше этапы отводилось тридцать лет — к 2000 году Латинская Америка должна была оказаться полностью под контролем нацистов. Может, все это был бред небольшой группы сумасшедших? Выживших из ума стариков, когда-то бежавших из рушащегося Третьего рейха?

Для нашего мира было бы лучше, если бы это было так. Но этот план начал выполняться, и выполняться идеально.

В начале 1970-х в Чили приходит к власти правительство Народного единства во главе с Альенде. Честно говоря, к нему я относился с некоторым недоверием — в конце концов, многие считали, что он хочет упразднить частную собственность. Но время шло, подозрения не оправдывались, а экономической рост в Чили был налицо. Я в то время по делам часто ездил в эту страну, и то, что я там наблюдал, мне нравилось.

Тем более я был потрясен, когда утром 11 сентября 1973 года узнал о произошедшем в стране военном перевороте. Первые дни я надеялся, что мятежников быстро подавят, но… этого не произошло. А ведь большинство чилийцев — подавляющее большинство, и это признавали потом сами мятежники! — было на стороне законно избранного президента. Что же произошло? Дело явно не обошлось без помощи извне. Разумеется, поработали и североамериканские спецслужбы. Но основную роль сыграли не они. Основную роль

сыграл кто-то другой, могущественный и хорошо замаскированный. Впрочем, так ли уж хорошо?

Землетрясение в Антарктиде

В первые годы после прихода к власти мятежников под руководством Аугусто Пиночета экономика Чили просто рухнула. Количество безработных росло с каждым днем, инфляция увеличивалась, четверть населения жила в нищете, те, кто мог, в массовом порядке эмигрировали за рубеж… Среди всего этого хаоса образцовым благосостоянием выделялись две группы: члены фашистских партий и немецкие колонисты, в основном из числа бежавших сюда после Второй мировой нацистов. Местные, чилийские фашисты еще до переворота фактически развязали в стране гражданскую войну, организуя по полсотни терактов в день. Справиться с ними полиция не могла — кто-то очень хорошо вооружал, финансировал боевиков и руководил ими.

После переворота влияние как местных, так и немецких фашистов в государстве достигло максимума. Проходят массовые казни инакомыслящих, десятки тысяч человек пропадают без вести — как правило, их трупы сбрасывают в море с вертолетов. А если лень лететь до моря — сбрасывают в реки, и реки окрашиваются кровью, и волны прибивают к берегу мешки с обезглавленными телами. Стадионы превращены в концентрационные лагеря; человека могут расстрелять просто за то, что в его коллекции монет случайно оказалась одна советская. Пиночет явно пытается превзойти своих духовных учителей — Гитлера и Муссолини. Их книги, кстати, издаются в Чили миллионными тиражами. Почти тридцать раз переиздаются Протоколы сионских мудрецов — антисемитская фальшивка, которая пользуется неизменной популярностью у всех правых радикалов.

Надо опять же сказать, что далеко не все немцы поддерживали Пиночета. Мне известна история, когда год спустя после переворота группа местных фашистов убила немецкого колониста — он открыто хвалил Альенде и сожалел о его гибели. Через два дня пятнадцать колонистов с пятью тяжелыми пулеметами советского производства устроили засаду и расстреляли автобусы, на которых местные фашисты ехали на очередной митинг. Доказать их вину не удалось, потому что свидетелей не осталось — все решилось за десять минут. Пленных, понятное дело, не брали, раненых добивали. После этого немцев предпочитали не трогать, даже если они были явно враждебны режиму.

Одновременно Пиночет — в точности в соответствии с планом «Шварц» — начинает всячески рекламировать свой режим, заявляя вопреки всем фактам, что он добился процветания для страны. В столице и крупных городах создается видимость изобилия — для этого, например, приходится запретить продажу мяса во многих провинциях. Надо сказать, что есть люди, которые до сих пор верят, что Пиночету удалось совершить экономическое чудо — я встречал таких в Европе и всякий раз очень удивлялся, насколько слепым можно быть.

Но речь сейчас не об этом. Дело в том, что план «Шварц» — как вы можете сами убедиться — так и не был толком реализован. Идеи Пиночета не получили общего

признания, Латинская Америка — к счастью! — не попала под власть нацистов, огромная армия клонов не была переброшена в Чили. В какой-то момент что-то пошло не так.

Что именно? Вначале я думал, что Пиночету помешали Соединенные Штаты. Действительно, гринго считают наш континент своим задним двориком, на котором только они могут устанавливать правила игры. В Вашингтоне всегда с большим подозрением относились к попыткам сначала кайзеровской Германии, а затем и Третьего рейха заигрывать с латиноамериканскими государствами. В общем-то, и сейчас экспансия четвертого рейха вряд ли вызвала бы восторг в Белом доме.

С другой стороны, между нацистами и американским правительством еще с 1946 года — со времен памятной экспедиции адмирала Берда — существует некий договор, по которому обе стороны не трогают друг друга. Более чем уверен, что он предусматривает и регулярные взаимные консультации. Так что вряд ли нацисты стали бы предпринимать столь масштабную авантюру без согласований с Белым домом. Тогда что же случилось?

Почему режим Пиночета не стал образцом для подражания, а агонизировал почти двадцать лет и наконец бесславно рухнул, а сам генерал справедливо угодил под давно заслуженный суд? Почему нацисты поиграли и бросили свое орудие?

Ответ на этот вопрос я искал долго. До сих пор у меня нет точных данных, есть лишь предположения и косвенные доказательства, как это часто бывает. И главную роль в них снова играет фигура загадочного Ворона…

…Итак, молодой ученый-биолог продолжает работать в Перу. Ему периодически — но не очень настойчиво — предлагают перебраться в Главный центр. Тем временем происходит переворот в Чили. В Берлине, да и в Москве, понимают, что план «Шварц» начался. И в Лиму идет тщательно зашифрованная инструкция:

Ваша задача — не вызывая подозрений, проникнуть в Главный центр и по возможности предотвратить проект любой ценой. Вы вправе отказаться от этого задания, однако хотим сообщить Вам, что оно имеет огромное значение для судеб человечества.

В переводе на обычный язык: мы отправляем тебя на верную смерть, ты, конечно, вправе отказаться, но знай — ты подвел все человечество. Разумеется, Ворон колебался недолго. С помощью друзей была разыграна любовная драма: молодой биолог стал встречаться с местной красавицей, которая якобы разбила ему сердце. В расстроенных чувствах он отправился к начальству и сообщил, что готов ехать куда угодно, хоть на Главную базу, хоть в ад ко всем чертям… С этого момента его следы пропадают. Есть лишь короткая весточка из Перу о том, что агент Ворон отправился в Буэнос-Айрес, чтобы там сесть на корабль, отбывающий на юг…

Это было летом семьдесят пятого года. А два года спустя в мировой прессе появились сообщения, наделавшие тогда не так много шуму. Потому что никто, кроме немногих посвященных, не понял, что стоит за ними.

ПОДЗЕМНЫЙ ВЗРЫВ ИЛИ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ?

Вчера сейсмические станции зарегистрировали мощный подземный толчок на побережье Антарктиды. Эпицентр находился рядом с поверхностью. Что гораздо более любопытно — станции атомного слежения одновременно зафиксировали появление в воздухе радиоактивных веществ, характерных для атомных испытаний. Правда, вызывает недоумение тот факт, что какая-то из великих держав решила провести ядерные испытания на Ледовом континенте — ведь это грубейшее нарушение всех международных договоренностей. Поэтому вполне вероятно, что речь идет о нетипичном землетрясении.

На следующий день в той же газете:

Все ядерные державы отрицают свою причастность к непонятным явлениям в районе Антарктиды. Очевидно, последние все же имеют чисто природное происхождение. Странно, что землетрясение произоІшло в сейсмически весьма спокойном районе.

Не знаю, что думали сейсмологи, но я понял одно: агент Ворон все-таки выполнил свою задачу. Не знаю, как ему это удалось, но он уничтожил некий объект, игравший главную роль в плане «Шварц». Возможно, комплекс лабораторий, где производили на свет клонов.

Подвиг разведчика заставил нацистскую верхушку отказаться от своих планов… или просто отложить их до лучших времен?

Вместо эпилога

Итак, расследование, начавшееся с обычной газетной утки, привело меня в конечном счете к потрясающим по своему значению открытиям. Клонирование человека, по поводу которого так много и отчаянно спорят политики и ученые, было осуществлено уже в Третьем рейхе. Эта технология, последствия применения которой могут быть поистине ужасными, может быть использована в любой момент. Против мира, против человечества, против нас с вами, мои читатели.

Более того. Тибетское учение о переселении душ, которое считается не более чем красивой сказкой, тоже было использовано в Третьем рейхе. Использовано для того, чтобы подарить бессмертие самым страшным в истории человечества преступникам. Которые в новых телах живут сегодня на нашей планете и явно не собираются наслаждаться заслуженным отдыхом. Кто знает, какие еще жуткие тайны скрывает история нацистской Германии?

А нужно ли их раскрывать, эти тайны, быть может, спросите вы. Не лучше ли оставить историю в покое, не ворошить прошлое? Я искренне убежден: да, тайны должны быть раскрыты. Потому что они принадлежат не только прошлому. Я уверен, что над нами сейчас нависла угроза, от которой нельзя отворачиваться и зарывать голову в песок. Вспомним историю НСДАП: сначала Гитлер пытался захватить власть силовыми

методами, но «пивной путч» был подавлен, и будущий фюрер перешел к легальной борьбе. Десять лет спустя он получил власть законным путем. Вся история Третьего рейха — это своеобразный «пивной путч» в мировых масштабах, который тоже провалился. И сегодня нацисты, действуя по всему миру, готовят новый 1933 год. Захватывая лидирующие позиции в экономике, продвигая себя в политической сфере. Праворадикальные движения ведь есть в любой стране, во Франции и Австрии они, например, были весьма близки к тому, чтобы победить на выборах. Их победы в мировом масштабе нельзя допустить.

Тем более нельзя допустить использования многих разработанных в Третьем рейхе технологий, о которых большинство людей не подозревает и которые по сегодняшний день остаются секретным оружием многих стран. Если это оружие пустят в ход, человечество погибнет. Именно поэтому я никогда не прекращу свою работу.

Конечно, я и сам многого не знаю, еще много белых пятен скрыто от меня. Но если мы согласимся не закрывать на них глаза, не ограничиваться убогой лубочной картинкой, которую подсовывают нам в чьих-то корыстных интересах продажные историки, то рано или поздно прикоснемся к истинному знанию. Вера в это поддерживает меня и заставляет продолжать свои исследования.

Удачи и до новых встреч!

Оглавление

.